

ФИЛОСОФСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ
МГУ ИМЕНИ
М.В. ЛОМОНОСОВА

teach-in
ЛЕКЦИИ УЧЕНЫХ МГУ

ФИЛОСОФИЯ СОЗНАНИЯ. НОВЕЙШИЕ ТЕНДЕНЦИИ

ВАСИЛЬЕВ
ВАДИМ ВАЛЕРЬЕВИЧ

ФИЛСФАК МГУ

КОНСПЕКТ ПОДГОТОВЛЕН
СТУДЕНТАМИ, НЕ ПРОХОДИЛ
ПРОФ. РЕДАКТУРУ И МОЖЕТ
СОДЕРЖАТЬ ОШИБКИ.
СЛЕДИТЕ ЗА ОБНОВЛЕНИЯМИ
НА [VK.COM/TEACHINMSU](https://vk.com/teachinmsu).

ЕСЛИ ВЫ ОБНАРУЖИЛИ
ОШИБКИ ИЛИ ОПЕЧАТКИ,
ТО СООБЩИТЕ ОБ ЭТОМ,
НАПИСАВ СООБЩЕСТВУ
[VK.COM/TEACHINMSU](https://vk.com/teachinmsu).

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОДГОТОВКУ КОНСПЕКТА
СТУДЕНТКУ ФИЛОСОФСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ
ТУМАНОВУ ДАРЬЮ ПЕТРОВНУ

Оглавление

Лекция 1. Место философии сознания в современной философии	5
История понятия "philosophy of mind" и трудности его перевода	5
Связь философии сознания с аналитической философией	6
Роль бихевиоризма в развитии философии сознания	8
Вклад внутренних факторов и нейронаук в возвышение философии сознания	12
Возникновение новейшей философии сознания	14
Лекция 2. Достижения экспериментальных наук о сознании и их философский смысл	16
Бездна незнания человека о самом себе	16
Феномен слепого зрения Н. Хамфри	17
Эксперимент "Невидимая горилла". Особенности зрительного восприятия человека... ..	18
Поле зрения	19
Познавательные способности человека: память и воображение	20
Комната Эймса	22
Практические способности человека: желание и воля. Эксперименты Б. Либета	23
Эксперимент "Обратная связь"	25
Эксперименты по расщеплению полушарий мозга М. Газзанига и Р. Сперри	26
Лекция 3. Философский анализ сознания	27
Периферийная часть философии сознания - междисциплинарная область	27
Срединная часть философии сознания - исследования сущностной структуры и механизмов работы сознания	28
Функционализм. Компьютерная метафора сознания	31
Ядро философии сознания - концептуальная проблема "сознание - тело"	33
Полная дефиниция и рабочая дефиниция понятия "сознание"	34
Два смысла слова "сознание"	35
Подпроблемы соотношения ментального и физического	37
Лекция 4. Теория тождества ментального и физического	38
Решение проблемы "является ли сознание физическим?"	38
Преимущества теории тождества ментального и физического	39
Создатели теории тождества	40
Основные аргументы в пользу теории тождества	41
Критика теории тождества. Принцип множественной реализации	42
Принцип верификации и его дискредитация	44
Лекция 5. Теория тождества Часть 2	48
Отличия традиционной теории тождества от квалиа-физикализма	48
Элиминативизм и его представители	49
Контринтуитивность элиминативизма	51
С. Блэкмор и Дж. Перри	53

Нефизическая природа сознания	54
Порождается ли сознание мозгом?	56
Лекция 6. Порождается ли сознание мозгом?	58
Позиции Дж. Серла и Р. Суинберна в решении проблемы "сознание - тело"	58
Аргументы за и против тезиса о том, что сознание является свойством субстанции "душа"	60
Проблема супервентности сознания на мозге	65
Различение локальной и глобальной супервентности	67
Различение логической и естественной супервентности	68
Лекция 7. Аргумент против естественной супервентности. Влияет ли сознание на поведение?	71
Критика первой и второй посылки аргумента против естественной супервентности	71
Влияет ли сознание на поведение?	74
Достоинства эпифеноменализма	77
Недостатки эпифеноменализма	79
Лекция 8. Трудная проблема сознания	84
Доводы против эпифеноменализма	84
Трудная проблема сознания - ядро проблемы "сознание - тело". Д. Чалмерс	85
Трудная проблема сознания - автоматически решаемый вопрос или псевдопроблема..	87
Скептический подход к решению проблемы сознания К. Макгина	89
Минималистический скептицизм Д. Столджара и его критика	91
Лекция 9. "Китайская комната" и биологический натурализм Джона Серла	96
Жизнь и сочинения Дж. Серла	96
Предыстория "Китайской комнаты": шахматный автомат "Турок"	100
Аналитическая машина Ч. Бэббиджа, тест Алана Тьюринга, "Игра" А. Днепрова	103
Достоинства и критика "Китайской комнаты". Биологический натурализм Дж. Серла	104
Лекция 10. Ключевые идеи Джона Сёрла и Дэниела Деннета	108
Роль "Китайской комнаты" в решении вопроса об онтологическом статусе сознания	108
Структура сознания в теории Дж. Серла	111
Биография и сочинения Д. Деннета	113
Теория трех установок и интенциональные системы	116
Виртуальная машина и множественные наброски	119
Лекция 11. Натуралистический дуализм Дэвида Чалмерса	121
Биография и сочинения	121
Принципы Д. Чалмерса	124
Нередуцируемость сознания. Аргумент философский зомби	126
Связующие принципы: когерентность, организационная инвариантность	127
Фундаментальные законы	129

Лекция 1. Место философии сознания в современной философии

История понятия "philosophy of mind" и трудности его перевода

Вводная лекция курса "Философия сознания. Новейшие тенденции" начнется с терминов, потому что для философов важна точность, как важно и то, чтобы рассуждения не были расплывчатыми. Наша главная задача - разобраться с проблемой сознания, то есть рассмотреть различные концепции и теории, которые выдвигались философами последних десятилетий. Подчеркнем, что данный лекционный курс, хоть он и посвящен одной из классических философских проблем, будет сосредоточен на философской мысли последних десятилетий, потому что за последние полвека об этой великой теме было сказано много интересного. Кроме самих идей мы будем обсуждать и их носителей - самых ярких представителей философии сознания. Философов невозможно мыслить без того, чтобы одновременно не представлять их книги или статьи, но в истории были и исключения - ничего не писал Сократ, который считается одним из величайших философов.

Как направление философия сознания развивалась в течение последних десятилетий в основном англоязычными мыслителями, которые будут главными героями курса. Отметим, что с переводом выражения "philosophy of mind" на русский язык имеется ряд проблем:

- слово **"mind"** плохо переводится на другие языки - это не проблема исключительно русского языка, аналогичная ситуация сложилась и с переводом на немецкий язык, хотя в нем присутствует некое соответствие - "Gemüt". В русском языке аналога нет, поэтому переводчикам приходится непросто, при этом уже сформировались некие традиции: чаще всего философские тексты переводят философы, но за эту задачу берутся и филологи. Тексты по философии сознания, которые переведены профессиональными филологами, легко отличить, потому что они переводят **"mind"** как **"разум"**. Это вызывает большие проблемы, потому что "разум" в английском языке - "reason". Возможно, это слово имеет в словарях и упомянутый оттенок, но оно является далеко не лучшим вариантом перевода.
- перевод **"mind"** как **"психика"** - вероятно, самое точное соответствие, но словосочетание "философия психики" на русском языке звучит плохо. Напрашивается вариант перевода "философия психологии", но в данном случае появляется совершенно другой смысл, поскольку философия психологии является отраслью философии науки. Есть наука психология, которую изучает философия психологии. Возможен вариант перевода - **"философская психология"**, который весьма точен по смыслу. Такое словосочетание употребляется и употреблялось, но оно выглядит старомодным, поэтому в итоге приходится остановиться на варианте "философия сознания".
- в английском языке существует термин **"consciousness"**, соответствующий слову "сознание". Чаще всего неточный перевод не заметен, сложности начинаются тогда, когда мы сталкиваемся со словом "mind" при погружении в тексты по философии сознания, где далеко не всегда допустим его перевод как

"сознание". Например, в проблеме "сознание - тело" ("the mind-body problem"), о которой мы будем много говорить в течении курса, такой вариант перевода является устоявшимся. У авторов, противопоставляющих "mind" и "consciousness" в англоязычных текстах, переводить оба термина как сознание невозможно, поэтому переводчикам приходится действовать контекстуально. Например, книга Д. Чалмерса, переведенная автором лекционного курса, носит название "**The conscious mind**" - "Сознающий ум".

История термина "philosophy of mind" в деталях неизвестна, при этом можно совершенно точно отметить, что он уходит корнями в эпоху Просвещения. В конце XVII века данное выражение встречается в работах представителей Шотландской школы здравого смысла, например, в трудах Дугалда Стюарта и основателя школы Томаса Рида. Нельзя сказать, что термин "philosophy of mind" широко употреблялся вплоть до XX века, в конце которого он начал использоваться наиболее активно.

Связь философии сознания с аналитической философией

Рассмотрим, какое место занимает философия сознания, для чего рассмотрим этот вопрос в статике, прежде чем исследовать его в динамике. Что такое философия сознания? Для русских исследователей этот вопрос особенно актуален, поскольку в России такая философская специальность отсутствует, как и философия языка. Существуют такие дисциплины и специальности, как "Онтология и теория познания", "Этика", "Эстетика", "История философии", "Социальная философия" и другие. В настоящее время это упущение отчасти компенсируется, поскольку появилась новая отрасль науки - когнитивные науки, под рубрикой которых можно говорить и о философии сознания. Остается вопрос: является ли философия сознания отдельным направлением или областью науки? В англоязычной традиции философия сознания является одной из областей философии, при этом в последние десятилетия её относят к самым уважаемым.

Философия сознания тесно связана, являясь её областью, с аналитической философией, которая процветает главным образом в англоязычном мире. Подробно рассмотреть природу и особенности аналитической философии мы не сможем, но кратко остановимся на них с целью задать систему координат для последующих рассуждений. Для этого сначала ответим на вопрос: какая ещё бывает философия? В современном мире существует два больших лагеря - **континентальная и аналитическая философия**. Не все мыслители согласны с таким разделением, не всем оно нравится, а кто-то над ним смеется, потому кажется, что эти слова обозначают разные логические категории, то есть несовместимы для противопоставления. Если вдуматься, то континентальной философии должна быть противопоставлена островная философия, аналитической - синтетическая философия. Если попытаться выделить бесспорное ядро, то можно отметить следующее: классическую философскую традицию характеризует наличие общих проблем и их доказательное обсуждение.

- **наличие общих проблем** - увлекающиеся философией люди любят древнюю философию, ассоциируя её с великими мыслителями прошлого, которых называют классическими философами. Если обратиться к европейской

философской традиции, начиная от Древней Греции, то в их число войдут: **Платон, Аристотель, Декарт, Д. Юм, И. Кант, Гегель, Г.В. Лейбниц, Д. Локк** и другие. Всех классических философов и их теории объединяет нечто общее - более двух тысяч лет они обсуждали примерно один список философских проблем, которые выдающийся историк философии **Ф. Коплстон** называл "**великие вопросы философии**":

- Что такое человеческое знание, какова его природа и границы?
- Что такое сознание, какова его природа?
- Свободна ли человеческая воля?
- Каковы истоки морали и что такое мораль?
- Существует ли бог?
- Как соотносятся слова и вещи?
- Что такое красота?

Список можно продолжить, но ключевые философские проблемы в нем обозначены. Если бы было возможно перенестись в Древнюю Грецию, то можно было бы обнаружить, что они уже обсуждаются, что происходит и в наши дни.

- **доказательное обсуждение** - вторым моментом, объединяющим классических философов, является то, как они обсуждают великие вопросы философии. Как правило, это делается в доказательной манере, в аргументативном ключе (исключения есть, но они малочисленны). Тот или иной философ не просто высказывает свое мнение, но и пытается обосновать его правоту.

Аналитическая философия является наследницей классической философии или классической философией XXI века. Все перечисленные философские вопросы в доказательной манере обсуждаются аналитическими философами. Зададимся вопросом: разве континентальные философы не решают те же проблемы? Если решают, то различие между ними и аналитическими философами должно состоять в чем-то ином? Отметим, что у ведущих французских или немецких континентальных авторов трудно найти тексты, в которых обсуждаются "великие вопросы", потому что они ищут новые пути в философии. Кроме того, если они так или иначе затрагиваются, то, обсуждаются скорее в литературном ключе, как и другие проблемы. Сближая философию с художественной литературой, континентальные философы стараются произвести впечатление скорее на чувства, а не на разум. В этом заключается одно из фундаментальных отличий аналитической философии от континентальной.

Поскольку аналитическая философия занимает важное место в фундаментальной философии, то проблемы в ней обсуждаются в научном, доказательном ключе. Важно не впасть в ошибку, утверждая, что аналитическая философия, являясь наследницей аналитической, сама восходит к древним временам, поэтому всю великую классическую традицию можно назвать традицией аналитической философии. Действительно, современные аналитические философы являются её наследниками, здесь есть определенные линии преемственности. Отметим, что у них присутствуют и определенные специфические черты, которые нельзя

обнаружить у их предшественников, что связано с тем, кто и как создал движение, именуемое аналитическая философия.

Основатели аналитической философии:

- **Бертран Рассел** - выдающийся британский мыслитель, гражданин и нобелевский лауреат, сыгравший решающую роль в создании аналитической философии. Как истинный аристократ, Б. Рассел был очень скромным и приписывал право первого слова своему приятелю - Джорджу Эдварду Муру.
- **Джордж Эдвард Мур** - английский философ, родоначальник аналитической традиции в философии;
- **Людвиг Витгенштейн** - исключительно влиятельный мыслитель, который был гораздо моложе Б. Рассела и Дж. Э. Мура; в "**Логико-философском трактате**" он подытожил результаты раннего этапа развития аналитической философии. Это произошло 100 лет назад и стало завершением первой фазы эволюции аналитической философии.
- **Готлоб Фреге** - немецкий логик, математик и философ, который был включен в перечень основателей аналитической философии позднее.

Перечисленные мыслители мало занимались философией сознания, в данном курсе лекций их идеи большой роли играть не будут, но они задали специфику аналитической философии, которая чувствуется у современных авторов, даже если они рассуждают на классические темы. Б. Рассел является одним из создателей математической логики, современные аналитические философы очень любят пользоваться этим точным инструментом. Кроме того, Дж. Э. Мур и Б. Рассел исторически восстали против гегельянского идеализма. Некоторые рассуждения Л. Витгенштейна сто лет назад многими мыслителями были истолкованы следующим образом: выходящие за пределы человеческого опыта знания либо вообще растворяются, поэтому высказывания оказываются бессмысленными, либо мы попадаем в область мистического. Традиционная классическая философия была центрирована на метафизику, которая рассуждает о самых первых принципах, в том числе о самых фундаментальных вещах, включая те, что выходят за границы опытного познания, потому что если и могут постигаться, то умом. Ранние аналитические философы зачастую воспринимались в качестве борцов с такой метафизикой. Именно поэтому, говоря о ранней аналитической философии, довольно сложно увидеть её преемственность с классической метафизикой. В дальнейшем она становилась более очевидной, поскольку аналитическая философия претерпела значительную эволюцию. Когда мы утверждаем, что она является наследницей, то важно не размывать её в классической философии и искать её истоки в Древней Греции, с другой стороны - важно не забывать, что преемственность была не вполне очевидна.

Роль бихевиоризма в развитии философии сознания

Рассмотрим, как произошла переориентация аналитической философии и как в ней на первые позиции в конце XX и начале XXI века вышли метафизические темы, в том числе фундаментальный вопрос о природе человеческого сознания. В конце 90-х

годов XX столетия один из ведущих аналитических философов **Дж. Серл** сказал очень примечательную фразу: "В наши дни философия сознания - это первая философия". С водоразделом между тем временем, когда философия сознания была чем-то маргинальным, и тем временем, когда она начала набирать все больший научный вес, нам поможет история другой дисциплины, развивавшейся параллельным курсом. Это психология, которая тоже занимается сознанием. Аналитическая философия всегда была ориентирована на союз с наукой, это её важная черта. Психология - довольно молодая наука, об чем любят рассуждать сами психологи, которые говорят, что её предыстория громадна, но история совсем небольшая. Принято считать, что психология в качестве отдельной экспериментальной дисциплины зародилась в конце XIX века. Старт этому процессу в Соединенных Штатах Америки дал **Вильям Джеймс**, в Европе - **Вильгельм Вундт**. Ученые создали лаборатории и начали конкретную научную работу. Оба исследователя и их единомышленники на первом этапе тяготели к интроспективной методологии, то есть по большей части были интроспекционистами. Они хотели строго изучать психику человека, но как добраться до внутреннего мира человека? Инструмент давно известен - **самонаблюдение или интроспекция**. Из самых общих соображений понятно, что интроспекция - вещь непростая. Для её осуществления необходимо тренироваться, воспитывать "опытных интроспекционистов". Отметим, что ученые достигли больших результатов в описании и классификации ментальных состояний человека.

Данное направление бурно развивалось, но на одной из конференций встретились представители разных лабораторий и обнаружилась неприятная деталь - результаты ученых не сходились. Американские интроспекционисты сформировали одну классификацию ментальных состояний, европейские - иную. Как в данном случае понять, кто из них прав? Оказалось, что это сделать сложно, поскольку трудно найти объективные критерии. Внутренний мир человека не похож на пространственные предметы, которые находятся перед ним, его нельзя выставить на общее обозрение. Это создает большие проблемы, из-за которых наука "забуксовала". Как глоток свежего воздуха или луч света во тьме прозвучали призывы **Джона Уотсона** - создателя направления психологии, получившего название **бихевиоризм**. Оно было воспринято с большим энтузиазмом, потому что исследователям казалось, что бихевиоризм полностью преодолевает проблемы интроспекционизма. Д. Уотсон и его последователи считали, что психолог должен заниматься поведением людей и животных, которое доступно для внешнего наблюдения. Результаты экспериментов можно перепроверять, если исследователь высказал неубедительную гипотезу, то её не удастся реплицировать. Поскольку психология изучает поведение, то она обретает статус уважаемой науки о физических явлениях и оказывается в одном ряду с физикой и химией.

Внутренний мир человека бихевиористы предлагали вынести за скобки, потому что в методологическом плане нет необходимости им заниматься. Более радикальные представители этого направления пытались его отрицать. Поскольку аналитическая философия, возникшая на рубеже XIX и XX веков, ориентировалась на союз с наукой, то аналитические философы прислушивались к психологам-бихевиористам,

утверждающим, что внутренний мир лучше не обсуждать, так как ничего достоверного определить не получится. Во многом именно этим объясняется маргинальность проблемы сознания в аналитической философии в первой половине XX века. Интересные работы на эту тему, безусловно, существуют, они принадлежат авторству Б. Рассела, Ч.Д. Бруда и других.

В середине XX века признанным "вождем" бихевиоризма стал гарвардский психолог **Беррес Скиннер**, который был не просто ученым, но и настоящим визионером, вынашивающим идеи переустройства человеческого общества и облакающим их и в художественную форму. Американский психолог был очень амбициозным и харизматичным мыслителем, хотя экспериментировал, как правило, со "скромными" крысами и голубями. Б. Скиннер изобрел **оперантное обусловливание**, но недоброжелатели посмеивались над ним, говоря, что ученый открыл "великий гарвардский закон психологии", состоящий в том, что в строго определенных условиях и при строго определенных стимулах экспериментальные животные ведут себя черт знает как. В 50-е годы XX века Б. Скиннер решил, используя бихевиористские язык и схемы, "замахнуться" на человека и его поведение и написать книгу, где будет объяснено обретение человеком языка и рассмотрено, как он ему обучается и формирует вербальное поведение. К этому проекту британского психолога подтолкнул философ **Альфред Уайтхед**. Отметим, что язык отличает человека от других животных, если бы Б. Скиннеру удалось подобным образом убедительно объяснить вербальное поведение людей, то это стало бы триумфом бихевиористской программы.

Книга "**Вербальное поведение**" была издана и, на беду Б. Скиннера, прочитана жившим в американском городе Кембридж, где находится Гарвардский университет, молодым лингвистом **Ноамом Хомским**, который уже вынашивал во многом революционные идеи возрождения универсальной грамматики и врожденных языковых механизмов. Его концепция полностью противоречила мысли о том, что некими внешними стимулами можно формировать языковые компетенции. Н. Хомский написал и опубликовал в журнале рецензию на книгу, она произвела фурор, потому что в ней лингвист блестяще показал, что автор, пытаясь объяснить бихевиористским языком обретение человеческой речи, впадает в самопротиворечие. Одно из стандартных понятий бихевиоризма - "подкрепление" и, сам того не замечая, Б. Скиннер говорит о внутреннем подкреплении, о неких внутренних стимулах, то есть делает то, что бихевиорист делать не должен - привлекает внутренние факторы, без которых не может обойтись. Со стороны это выглядело как бой Давида с Голиафом, потому что Б. Скиннер в окружении своих сторонников представлялся несокрушимым, а никому не известный Н. Хомский - одинокой фигурой, лилипутом, все же победившим Голиафа и бихевиоризм. Это не вполне точная картина, потому что это течение мысли обрушилось под собственной тяжестью, поскольку уже были выявлен ряд значительных проблемы. Через десятилетие бихевиоризм вышел из моды и так и не возродился до настоящего времени. Отметим, что это очень положительно сказалось на философии, в том числе философии сознания, потому что теперь научный запрет на изучение мира человеческого сознания был снят, о нем стало не просто можно, а респектабельно говорить. Не стоит упрощать ситуацию: если бы философия меняла

направление вслед за изменением научной моды, это было бы не очень приятно философам. При этом подгонять картину под нравящееся нельзя, на счастье, философы стали обсуждать проблему сознания ещё до краха бихевиоризма, правда, в весьма специфическом ключе.

За интерес к проблеме сознания необходимо благодарить оксфордского философа **Гилберта Райла**, который сыграл большую роль в терминологическом оформлении ранее рассмотренного противопоставления, введя в широкий оборот термин "континентальная философия" и противопоставив её аналитической. До этого момента оба термина употреблялись (термин "аналитическая философия" - с XVII), но в активном обороте не присутствовали. Г. Райл решил рассуждать о сознании в бихевиористском ключе, поскольку конец 40-х годов прошлого века был периодом господства данного направления мысли. В 1939 году вышла знаменитая книга философа "**Понятия сознания**", её издание есть в русском переводе, но изучать её рекомендуется именно в оригинале. Необычайно медиативное чтение неспешного повествования и погружение в стихию обыденного словоупотребления - духом этой книги важно проникнуться, тогда она сможет заморозить читателя. Эти особенности подчинены вполне конкретной цели автора, который называл себя логическим бихевиористом. Г. Райл был другом Л. Витгенштейна, который тоже симпатизировал идеям бихевиоризма и доказывал невозможность приватного языка - сугубо индивидуального, завязанного на переживаниях и событиях, происходящих исключительно во внутреннем мире человека.

Г. Райла беспокоило, что люди не могут устоять перед следующей картиной: существуют некие физические процессы, связанные с функционированием тела человека, который живет в физической реальности и является физическим существом, но существует и внутренняя реальность. С древних времен люди склонны отрывать одну реальность от другой. Образ привидения или духа в машине философа не устраивал, поэтому он предпринял попытку изгнать его. Как эту проблему можно решить в бихевиористском контексте? Г. Райл предлагает взять слова ментального словаря, которые вроде бы обозначают некие внутренние состояния человека (убеждение, желание) и проанализировать реальную практику их употребления. В результате становится возможным определить, что они допускают такое переосмысление, что в действительности оказываются отсылающими к неким поведенческим паттернам и диспозициям. Чтобы значение слова "желание" не отсылало к мифическим внутренним состояниям, а к чему-то внешне наблюдаемому, его можно переосмыслить следующим образом: если у человека есть желание выпить воду, то его можно осмыслить как некую предрасположенность его организма, при которой в ситуации появления стакана с водой человек протянет руку и возьмет его. Таким образом, желание объясняется как предрасположенность и поясняется, в чем она состоит, но при этом элиминируются ссылки на загадочные и особые ментальные состояния. При этом делается ссылка на диспозицию, но она может быть объяснена сугубо физически или физиологически. В таком ключе Г. Райл в своей книге перебирает важнейшие ментальные состояния человека и перетолковывает их, избавляя от мифического внутреннего смысла.

Работа философа вызвала большой резонанс, но Г. Райл честно признается, что ему не везде и не во всем удалось безупречно реализовать свой проект. Трудности возникли, например, с ментальными образами и ощущениями. Эти проблемы попытались решить другие философы, например, под влиянием идей Томаса Рида и выше рассмотренных нерешенных задач возникла **Школа теоретиков тождества**, которые утверждали, что у человека есть ощущения и ментальные образы, диспозиции которых трудно определить, но de facto можно сказать, что они тождественны состояниям мозга (протекающим в нем процессам). Некоторым мыслителям данная позиция показалась контринтуитивной, поэтому они попытались выказать свои возражения, к тому же после обрушения бихевиоризма стало уважаемым рассуждать о состояниях внутреннего мира человека. Теперь исходные бихевиористские посылки, из которых исходил Г. Райл, уже не казались самоочевидными. Стало набирать силу движение, представители которого отстаивали самостоятельный статус внутреннего мира человека и отказывались растворять его. Одним из тех, кто в 70-е годы XX века высказывался на этот счет наиболее решительно, был нью-йоркский философ **Томас Нагель**, написавший знаменитую статью "**Каково быть летучей мышью?**", которая стала одним из важных этапов антибихевиористского и физикалистского движения в философии сознания. Различные позиции повлекли за собой столкновения и споры исследователей, которые все сильнее раскручивали маховик философии сознания.

Вклад внутренних факторов и нейронаук в возвышение философии сознания

В возвышение философии сознания свой вклад внесли и **внутренние факторы**. До 80-х годов XX столетия в аналитической философии доминировала философия языка. Многие мыслители были готовы ассоциировать первую со второй, говоря, что аналитические философы решают все метафизические проблемы путем анализа языка и не могут решить ни одну проблему, не закливая её на этом методе. Во многом это соответствовало действительности, но американский философ **Джон Сёрл** судьбоносно переориентировал аналитическую философию с философии языка на философию сознания как на авангардную область. Сам философ поначалу занимался именно философией языка, будучи учеником оксфордского философа **Джона Остина**, который прославился классификацией речевых актов, но рано умер, не успев оформить фундаментальных трудов. Дж. Сёрл продолжил дело учителя и в 60-е годы XX века осуществил систематический проект, но его не устраивала собственная классификация, поэтому он продолжил размышлять на эти темы. В итоге философа озарило - чтобы по-настоящему систематично классифицировать речевые акты, необходимо сначала систематизировать ментальные состояния, которые их выражают. Их систематизация - дело философии сознания, поэтому в начале 80-х годов XX века Дж. Сёрл провозгласил, что философия языка является отраслью (ветвью) философии сознания. Влияние философа в то время уже было очень значительным, поэтому многие исследователи прислушались к его словам. Лучшие умы устремились в более фундаментальную область, чтобы во всем разобраться.

Возвышению философии сознания способствовали не только внутренние, но и происходящие в психологии процессы. Важный импульс к её развитию исходил от нейронауки. Один из величайших ученых XX века **Фрэнсис Крик** вместе с **Джеймсом Уотсоном** и коллегами в начале 50-х годов прошлого столетия совершили одно из самых важных научных открытий XX века - расшифровали структуру ДНК, определив, что она представляет собой двойную спираль. За открытие структуры ДНК ученые в 1962 году получили Нобелевскую премию. После того, как была "разгадана тайна жизни", Ф. Крик решил взяться за другую великую загадку - загадку сознания. Ученый прожил долгую жизнь, 50 лет которой посвятил изучению **нейронных или нейрональных коррелятов сознания**. Решение загадки сознания с естественнонаучной (экспериментальной) стороны привело к тому, что Ф. Крик облек её в следующую форму: при рассмотрении фрагмента сознательной жизни человека, например, случай осознания им некоего красного предмета, необходимо задать вопрос: какие процессы в мозге отвечают за субъективное переживание красноты? Чтобы конкретизировать этот вопрос, представим, что человек видит нечто красное, а через секунду - нечто синее. При этом в нейронных процессах мозга что-то должно измениться, должна произойти некая флуктуация. Если получится "ухватить" это различие и понять, что изменилось, то станет ясно - какие именно процессы в мозге человека отвечают за переживание красного цвета, то есть будет определен нейронный коррелят красного.

Ф. Криком была предложена на первый взгляд не очень амбициозная программа, в действительности являющаяся исключительно таковой. Лучший ассистент ученого **Кристоф Кох** продолжает блистать в мире когнитивной нейронауки, являясь одним из ключевых авторитетов в данной области. К счастью философов, Ф. Крик хорошо к ним относился (что передал К. Коху и другим ученикам) - ученый сознательно ввел в состав своей лаборатории философа **Патрисию Черчленд**, которая изобрела термин "**нейрофилософия**". Американская исследовательница выступала в Московском университете с лекциями. У Ф. Крика была вполне определенная позиция, в соответствии с которой он утверждал, что философы очень хороши в постановке правильных вопросов (при этом отвечать на них им удается не столь убедительно), а экспериментальным ученым трудно обойтись без острых, порой шокирующих и нетривиальных вопросов философов. Поскольку авторитет Ф. Крика всегда был очень высок, то сотрудничество с философами стало своего рода модой и *modus vivendi* когнитивной нейронауки. Если открыть книги ведущих нейроученых, занимающихся коррелятами сознания и сходными проектами, то в обязательном порядке можно обнаружить ссылки на работы философов сознания. Таким образом, к возвышению философии сознания в аналитической философии привели не только внутренние процессы и крах бихевиоризма, снявший запрет на изучение внутреннего мира человека, но и запрос со стороны нейронауки, а также компьютерных наук. Все вместе это способствовало её буму в конце XX века, который несколько спал к настоящему времени. Философия сознания по-прежнему занимает важное место в современной философии, но на первый план выдвинулись другие области исследований. Анализ тематик статей в англоязычных журналах показывает, что по этике, эпистемологии и

метафизике публикуется больше работ, чем по философии сознания. Отметим, что некогда доминирующая философия языка ушла в маргиналии.

Возникновение новейшей философии сознания

В 1994 году речь молодого философа Дэвида Чалмерса на конференции в городе Туссан (Аризона) сделала его суперзвездой в мире философии. Она существенным образом изменила ход всех исследований сознания и разлиновала их поле. В последние десятилетия XX века различные области науки (в том числе: экспериментальная психология, нейронаука, компьютерные науки) в той или иной степени вышли на проблему сознания. Философия также стала уделять этому вопросу много времени и сил. Естественным образом научные векторы должны были пересечься, ученые из разных областей, занимающиеся *consciousness studies* должны были найти площадку, на которой могли бы говорить друг с другом. Отметим, что в те времена не было таких изолированных средств коммуникации, какие существуют в настоящее время, поэтому для налаживания диалога требовалось физическое общение исследователей. Оно, как правило, проходило на конференциях, но посвященных проблеме сознания междисциплинарных форумов мирового значения не было вплоть до 1994 года, когда туссанский анестезиолог Стюарт Хамерофф с коллегами не организовали конференцию. Показательно, что на первом пленарном заседании было решено дать слово философам. С. Хамерофф вспоминал, сравнивая себя с режиссером-постановщиком на премьере спектакля, что очень волновался, поскольку не был уверен, что из революционного проекта что-то получится. Его волнение лишь усилилось, когда начались доклады известных философов, потому что стало ясно, что дело идет к провалу - доклады очень скучны и никому не понятны. Все изменилось, когда на сцену вышел никому не известный молодой человек с волосами до пояса и начинал читать лучший философский доклад о сознании, который С. Хамерофф слышал. В перерыве, который последовал после доклада Д. Чалмерса, все участники конференции обсуждали именно его.

Философ начал с противопоставления "трудной проблемы сознания" и так называемых "легких проблем сознания". Введенное Д. Чалмерсом различие оказалось чрезвычайно плодотворным, у многих исследователей возникла впечатление, что в данной предметной сфере было разведано и объяснено - кто и чем должен заниматься:

- **"легкие проблемы сознания"** ("easy problems of consciousness") - область экспериментальных ученых. Д. Чалмерс пояснял, что легкие проблемы сознания в действительности могут быть очень запутанными, их название обусловлено тем, что есть понимание, как их можно решать. Легкие проблемы сознания связаны с объяснением определенного рода механизмов: восприятия, сознания, самосознания, функциональных схем, отличающих, например, сон от бодрствования и т.д. Перечисленные интересные проблемы можно решать стандартными методами.
- **"трудная проблема сознания"** ("hard problem of consciousness") - досталась философам, с ней дело обстоит гораздо сложнее, потому что стандартными

научными методами не решить проблему объяснения того, чем является внутренний мир человека, из чего он состоит, что такое субъективный опыт. Во время своего выступления Д. Чалмерс отметил: сложная - не значит нерешаемая. Некоторым философским методом её можно решать, что и попробовал сделать философ в своем выступлении.

Долгое время считалось, что записи речи Д. Чалмерса не существует, даже сам философ не знал о её существовании, но несколько лет назад его блестящее выступление было выложено на платформе YouTube (без купюр) и рекомендуется к ознакомлению.

Представители философия сознания, эволюция взглядов которых будет рассмотрена в ходе данного лекционного курса:

- **Дэвид Чалмерс** - в настоящее время ученому 55 лет, он сотрудничает с философским факультетом МГУ имени М.В. Ломоносова. Рекомендуется к прочтению книга Д. Чалмерса "**Сознающий ум**" в переводе В.В. Васильева. В оригинале она вышла 1996 году, через два года после его речи, в настоящее время нет ни одной крупной работы о сознании, в которой данная книга не упоминалась бы. Трудные технические части автор предусмотрительно отметил звездочками и прямо говорит читателю, что при первом прочтении их можно игнорировать. Излагая свои оригинальные идеи, Д. Чалмерс оставляет возможность для альтернативных суждений, читатель чувствует желание присоединиться к этим дискуссиям, что делает книгу крайне полезной. Кроме того, в ней содержится богатый историко-философский материал. Недавно вышла новая работа философа "**Насосы интуиции**", в которой есть раздел, посвященный проблеме сознания.
- **Джон Серл** - легендарный мыслитель, которому в 2022 году исполнится 90 лет; философ читал лекции и участвовал в дискуссиях со студентами и преподавателями философского факультета Московского университета;
- **Дэниел Деннет** - могучий мыслитель, по значению в философии сопоставим с Дж. Серлом (возможно, превосходит мыслителя);
- **Колин Макгинн** - философ шотландского происхождения, давно живущий в США и занимающийся не только философией сознания: К. Макгинн - "человек-Возрождение", имеющий массу интересов от Шекспира до формальной логики., Самый значительный вклад исследователь внес в философию сознания, являясь автором решения проблемы сознания, которое называют новым мистерианским подходом. В отличие от вышеперечисленных философов, считающих, что проблему сознания можно решить (в том числе объяснить, что такое сознание), К. Макгинн заключает, что этот вопрос закрыт для познания человека, потому что "человек когнитивно замкнут".

Лекция 2. Достижения экспериментальных наук о сознании и их философский смысл

Бездна незнания человека о самом себе

В ходе предыдущей лекции курса "Философия сознания" были рассмотрены базовые вопросы его содержания, современные философы, изучающие сознание, и предыстория новейшей философии сознания. В конце XX века философия сознания возвысилась и стала первой внутри аналитической философии, к чему привело несколько факторов, как внутренних для самой философии, так и внешних. Внутри аналитической философии происходили процессы, которые способствовали осознанию большинством философов обстоятельства, что философия сознания является важной областью знания, которой необходимо заниматься. Если бы дело заключалось только в этом, то настолько сильного эффекта не возникло, но на развитие философии сознания присутствовал и внешний запрос. Кризис и крах бихевиоризма привели к снятию запрета на изучение внутреннего мира человека, одновременно успехи нейронауки открыли новые способы исследования мозга и происходящих в нем процессов. Нейроученые, среди которых можно выделить биолога **Фрэнсиса Крика** и его сторонников, заинтересовались отвечающими за сознание нейронными механизмами, при этом они хорошо относились к философам и привлекали их к исследованиям. Со стороны компьютерных наук также последовал запрос на философов, в частности, из области столь ныне актуальных исследований искусственного интеллекта.

Перечисленные влияния сошлись в одной точке даже в буквальном смысле и постепенно институализировались. Решающим моментом стал 1994 год, когда в городе Туссан (США) состоялась конференция, где выступил **Д. Чалмерс**, который "отформатировал" поле будущих дискуссий. Самый важный и герменевтический запрос на философию сознания шел от её "родственницы" - экспериментальной психологии, сбросившей путы бихевиоризма и сделавшей за последнее время немало удивительных открытий в изучении внутреннего мира человека, которые являются темой данной лекции. Предваряя рассмотрение наиболее интересных и важных из них, важно обозначить общий смысл открытий - демонстрация бездны незнания людей о самих себе. С декартовских времен люди привыкли считать (особенно это касается философов), что внешний мир, законы соударения частиц, законы Вселенной - трудны для понимания, поскольку содержат множество загадок и непознанного, поэтому, скорее всего, завеса тайны никогда не спадет. **Р. Декарт** и его последователи утверждали, что внутренний мир человека прозрачен для самонаблюдения. Если человек в нем что-то видит, то видимое наверняка таковым и является, ошибиться в данном случае нельзя. Какое-то время эта точка зрения казалась убедительной, хотя и раздавались голоса скептиков.

В Новое время **Д. Юм** обратил внимание на трудности интроспекции: ментальные процессы являются подвижными, когда человек обращает взор на самого себя, они могут менять свое течение, а ментальные сущности ускользать. Рассуждения философа были подхвачены другими авторами, при этом в целом и общем у людей сохранялось доверие к тому, что они думают о самих себе. Открытия последних

десятилетий заставили эту веру серьезно пошатнуться. Чем больше человек экспериментально исследует свой внутренний мир, тем больше удивительных вещей ему открывается. Поскольку они являются удивительными для нас самих, то их оборотной стороной является демонстрация глубины нашего незнания. Это доходит до такой степени, что возникают сомнения: если во внутреннем мире человека так много иллюзий, то не является ли он сам великой иллюзией? Если это не так, то что он такое - какова его природа? Эти вопросы в рассматриваемом контексте были поставлены со всей остротой. Отметим, что в этом случае без философов не обойтись, поскольку они призываются именно в трудные моменты (в том числе и в истории наук), чтобы распутать возникающие сложности (что не всегда получается). Рассмотрим ряд научных находок, всякий раз задавая риторический вопрос: может ли такое быть? На достижения современных наук необходимо будет посмотреть с точки зрения здравого смысла, абстрагировавшись от данной лекции. Отметим, что в этом случае рассматриваемые вещи будут казаться маловероятными, но если они имеют место быть, то это означает, что мы нашли нечто неожиданное в самих себе, то есть плохо знаем самих себя. Таким образом, это будет лить воду на мельницу представления, ведущего к главному выводу - **во внутреннем мире человека всё может оказаться большой иллюзией**. Отметим, что дальнейшем нам представится возможность убедиться в том, что во многом это не соответствует действительности.

Феномен слепого зрения Н. Хамфри

Открытие феномена слепого зрения, совершенное несколько десятилетий назад, было сделано британским психологом **Николасом Хамфри**. К прочтению рекомендуется его искрящаяся оттенками смысла смелая книга "**Сознание. Пыльца души**", изданная на русском языке. Отметим, что в недавнем времени Н. Хамфри читал лекции на философском факультете Московского университета. Психолог занимался изучением нейронных механизмов зрения в лаборатории **Л. Вайскранца**, работая с макаками. В головном мозге на обработку зрительной информации отводится значительное количество участков, число которых несопоставимо велико по сравнению с другими чувствами. Основные этапы обработки информации, в том числе в коре больших полушарий головного мозга, давно изучены, но накопление эмпирического материала продолжается до настоящего времени. В частности, известно, что свет попадает на сетчатку глаза, проходит по нервам в подкорковые структуры, далее попадает в затылочные доли коры (участки V1). Если участки коры повреждаются, что происходит достаточно часто, поскольку затылок человека не очень хорошо защищен, то человек субъективно ничего не видит, при том, что от его глаз проходит информация. У обезьян наблюдаются сходные механизмы, поэтому их используют для изучения этого явления, применяя нетравматичные методы затормаживания определенных участков мозга, которые в последующем возвращаются в исходное функциональное состояние. Наблюдая в неурочный час за одной из макак, у которой были они были дезактивированы, соответственно, животное не должно было ничего видеть, Н. Хамфри обратил внимание, что макака прекрасным образом ориентируется, обходя препятствия на своем пути. Это удивило исследователя, который предположил, что в результате некачественно проведенных процедур дезактивация не произошла.

Предположение не оправдалось, поэтому началось детальное изучение этого явления, включая работу с людьми.

Зададим риторический вопрос: **можно ли видеть, не видя?** Вопрос может показаться каламбуром, поскольку в нем заключено противоречие. В обнаруженном психологом явлении наблюдается нечто схожее: зрение у обезьяны отсутствует, но есть признаки того, что животное видит. Открытие Н. Хамфри было названо "**слепое зрение**" ("blindsight"). Если в ходе эксперимента перед человеком со слепым зрением перемещать предмет, то он, утверждая, что не видит его, может наугад сообщить исследователю о том, движется ли объект. Частота правильных ответов, данных участвующими в исследованиях людьми, превышает статистическую. Отметим, что в ходе проведения исследований учеными отсекались возможные неявные влияния (артефакты). Они определили, что слепое зрение можно тренировать, поэтому со временем частота правильных ответов повышается. Это совершенно неожиданное явление говорит том, что люди плохо знают самих себя, и именно потому, что оно является неожиданным. С физиологической точки зрения здесь нет чуда, поскольку зрительная информация поступает в более высокие участки коры головного мозга не только через зону V1, но и другими путями, оставаясь неосознаваемой. При этом она обрабатывается и может быть при дополнительных усилиях вовлечена в информационные процессы.

Эксперимент "Невидимая горилла". Особенности зрительного восприятия человека

На вопрос "можно ли видеть, не видя?" ответ может быть положительным. Зададим противоположный вопрос: **можно ли не видеть - видя?** Возможна ли такая ситуация, когда зрение у человека работает замечательно, но он не видит что-то, что совершенно невозможно не заметить? Если задать этот вопрос гипотетическому человеку, то ему может показаться, что ответ на него неочевиден, потому что люди не всегда замечают то, что находится на периферии зрительного поля. В этом нет ничего парадоксального и удивительного, поэтому зададим вопрос иначе: возможно ли, что человек внимательно смотрит на какую-то часть пространства, где происходит нечто интересное и важное, что в принципе невозможно игнорировать, но человек его не замечает? Напрашивается ответ "нет", однако такое бывает, что показывает один из самых замечательных и простых экспериментов, проведенных психологами в течение последних десятилетий. В ходе эксперимента "Невидимая горилла", осуществленного **Дэниелом Саймонсом и Кристофером Чаприсом**, человеку демонстрируется трехминутный видеоролик, где две команды перебрасывают мяч. На небольшом пространстве люди в белых футболках должны перебрасывать его между собой, как и участники в черных футболках. Перед человеком ставится задача посчитать, сколько раз мяч был брошен командой в белых футболках. В результате просмотра испытуемый насчитывает, например, 20 бросков. Он остается доволен результативностью своих действий, поскольку за быстрыми движениями и перемещениями игроков приходилось внимательно наблюдать. Когда видеоролик заканчивается, экспериментатор задает вопрос о том, видел ли человек при его просмотре что-либо необычное. Более 50% участников дают отрицательный ответ, после чего происходит повторная демонстрация

видеоролика, просматривая который испытуемые не верят своим глазам, потому что в его середине в кадре появляется человек в костюме гориллы, занимает практически половину экрана и машет лапами, привлекая к себе внимание. Он находится прямо в фокусе зрения участвующих в эксперименте людей, но половина из них его не замечает. Это удивительный и неожиданный феномен, описанный в книге исследователей "**Невидимая горилла или история о том, как обманчива наша интуиция**", которая является более экспериментальной, чем философичная работа Н. Хамфри, и также рекомендуется к прочтению.

Поле зрения

Рассмотрим пример эксперимента, показывающего невежество людей относительно самих себя, который любит приводить американский философ **Д. Деннет**. Речь идет о зрительном восприятии: большинство людей каждый день засыпают и просыпаются в поле своего зрения, где после пробуждения раскрываются привычные им предметы. Можно предположить, что они наверняка разбираются в том, как оно устроено или могут дать хотя бы самое общее верное описание с феноменологической точки зрения. Если людям задают вопрос "что из себя представляет поле зрения?", они характеризуют его следующим образом: совокупность цветных пятен, некоторые из которых потом концептуализируются как стол, стул или компьютер. Самые наблюдательные люди отмечают (хотя большой наблюдательности в данном случае не требуется), что в центре зрительного поля цветные пятна видятся более резкими, обладая более четкими контурами, а на периферии зрения они кажутся размытыми (разрешение периферии ниже, чем в фокусе). Это описание неверно, поскольку человек не различает цвета на периферии, что легко проверяется с помощью цветного карандаша. Если внести его на край поля зрения, то мы увидим и распознаем карандаш, но не сможем определить его цвет. Стоит задуматься: если люди ошибаются даже в такой элементарной вещи, то как сильно они могут заблуждаться по другим поводам.

Начав со связанных со зрением экспериментов, далее мы рассмотрим основные способности человека, образующие его внутренний мир. С аристотелевских времен их принято различать на теоретические и практические:

- **теоретические или познавательные способности** - позволяют людям представить мир, сформировать о нем то или иное представление; чувственное восприятие, рассмотренное ранее, обычно называют низшей теоретической способностью; к познавательным способностям относят: память, воображение, рассудок, разум и другие;
- **практические способности** - связаны с воздействием на мир: способность желать и воливать (от слова "воля"), то есть посылать некие ментальные импульсы, которые приводят к действиям.

Продолжая рассмотрение теоретических способностей, отметим, что человек может "ослепляться" не только определенным образом направленным вниманием (эксперимент с невидимой гориллой). Когда человек моргает, то не осознает это и не видит черного экрана в момент закрытия век. Каким бы кратким ни был этот момент, он все же занимает некоторое количество миллисекунд. Если при моргании что-то

меняется в окружающей человека обстановке, он может этого не заметить и задним числом начать искать объяснения изменений. Представим ситуацию, когда несколько людей одновременно моргают, а человек, на которого они смотрят, в этот момент надевает на голову цилиндр. После того, как их глаза открылись, люди не задались бы вопросом "зачем и когда он это сделал?", а не заметили бы появившийся головной убор. Через некоторое время у них мог бы возникнуть вопрос: почему он в цилиндре? Отметим, что человек обладает замечательной способностью легко придумывать объяснения даже в том случае, когда они объективно отсутствуют. Значимо и то, что глаза человека устроены как радары, которые постоянно сдвигаются, совершая быстрые движения (саккады), и ощупывают пространство. Саккады еще более кратковременны, чем моргание, и также не осознаются человеком. Если в тот момент, когда глазное яблоко сдвигается, меняется что-то в окружающей обстановке, то человек этого не замечает. Рассмотрим следующий эксперимент: на экране монитора крупными буквами напечатан, например, отрывок из произведения Л.Н. Толстого. Экспериментатор просит прочитать его, при этом при помощи специальной аппаратуры отслеживаются саккады, чтобы при смещении на доли секунды глаз испытуемого на несколько слов изменить текст на экране. Испытуемый не замечает происходящих с отрывком трансформаций, пребывая в полной уверенности, что он продолжает читать именно тот текст, который начал. При этом зрители видят, что за время прочтения он изменился до неузнаваемости, став текстом Ф.М. Достоевского, а потом - Н.В. Гоголя. Отметим, что читающий человек смотрит на монитор точно так же, как и остальные. Подобные эксперименты часто срываются, поскольку происходящее выглядит нелепо, что вызывает смех у присутствующих.

Познавательные способности человека: память и воображение

Главный вывод многолетних исследований памяти заключается в том, что этой способности не следует доверять. Самый простой способ понять, насколько ненадежна память, может опробовать на себе любой человек. Для этого необходимо сделать видеозапись значимого события и не пересматривать её в течение года. Если событие было ярким, то его детали прочно (как считают люди) откладываются в памяти, поэтому человек легко может их вспомнить: кто и во что был одет, что именно говорил и даже - какими именно словами. Человек пребывает в уверенности, что и через месяц, и через год в точности сможет воспроизвести произошедшее в своей памяти. Для проверки этого суждения необходимо через год записать воспоминание на бумаге, а потом посмотреть видео. В подавляющем большинстве случаев люди убеждаются, что все было совершенно иначе. В это практически невозможно поверить, но это так, поскольку другими оказываются и слова, и одежда, и последовательность действий участников события. Нет необходимости доводить ситуацию до абсурда, поскольку событие не окажется недостоверно полностью - в целом и общем памяти доверять можно. Если человек помнит, что в прошлом году он посещал, например, Афины, то из ненадежности памяти не следует, что он был в Риме. Вместе с тем, если в данном контексте задать вопрос "возможно ли что воспоминания человека о ярких событиях его жизни не соответствует произошедшему?", то вполне можно получить ответ "нет".

Относительно памяти и её механизмов было открыто множество интересных вещей, в большей или меньшей степени неожиданных. Рассмотрим интересное открытие, касающееся различия кратковременной и долговременной памяти: когда люди общаются, в результате чего получают информацию, то удерживают её какое-то время в непосредственной доступности, далее несущественная информация рассеивается, важная - откладывается в долговременную память, откуда легко воспроизводится. Механизмы перевода кратковременных воспоминаний в долговременные давно известны и обыграны в кинематографе и литературе. С подкорковыми структурами головного мозга, как и с затылочными частями коры, часто случаются повреждения, которые приводят к нарушениям. Такие случаи хорошо описаны, например, в книге выдающегося невролога **Оливера Сакса "Человек, который принял жену за шляпу"**. Представим ситуацию, в которой мы знакомимся с человеком, у которого присутствует описанная проблема. Важно подчеркнуть, что интеллектуальные способности (рациональность и разумность) в данном случае зачастую не страдают. Если после знакомства отлучиться из комнаты, но через какое-то время вернуться, то можно с удивлением обнаружить, что человек нас не знает, несмотря на то, что только что обсуждал с нами какие-то серьезные вещи. Если опять представиться, уйти и вернуться, то он снова будет воспринимать нас как нового человека. Обратимся к другой ситуации: если поставить задачу обучить игре в шахматы человека с нарушением механизма перевода кратковременной памяти в долговременную, для чего назвать фигуры, объяснить правила и начать партию, но потом отлучиться, то (как и в предыдущем случае) мы вернемся к человеку, который уже не умеет играть в шахматы. Следовательно, его придется ещё раз обучить, и так будет происходить каждый раз, многократно повторяясь. Необычным в этих повторах является то, что с каждым разом, несмотря на то, что человек все время учится играть заново, он играет в шахматы все лучше и лучше. Удивительный факт заключается в том, что он субъективно обучается забытой игре снова, при этом полученный в ходе предыдущих партий опыт остается не в наглядной и образной эпизодической памяти, а удерживается иными механизмами.

Воображение является более высокой познавательной способностью человека, с которой также связано множество интересных открытий. Его любят не только философы, но и писатели, и поэты, и художники. Некоторые философы считали, что сильное воображение является ключевым признаком человека, который отличает его от животных. Именно мощное воображение, а не разум, который произведен от него. Этой точки зрения придерживался и гениальный русский философ XVIII века **Андрей Колыванов**, который считал, что воображение позволяет людям прогнозировать возможности, "рисовать" множество альтернатив действия, после чего в дело вступает оценивающая их рассудочная способность. В случае слабого воображения люди живут в узком коридоре, который позволяет разомкнуть мощное воображение. Новейшие открытия экспериментальной психологии несколько охлаждают пыл любителей воображения, сила и могущество которого оказываются преувеличенными. Неправильно думать, что мы живем в тусклой реальности, которую оно позволяет раскрасить. В действительности эта познавательная способность человека является гораздо менее детализированной и сильной, чем чувство, что блестяще демонстрирует

Д. Деннет. Философ предлагает вообразить зебру, и кажется, что с этой задачей воображение человека может справиться без затруднений. Следующим шагом Д. Деннет просит сосчитать полоски на сфантазированной зебре, но для большинства людей это оказывается трудновыполнимой задачей. Если бы животное было дано им в чувствах, то есть люди видели бы зебру, то сделать это было бы элементарно. Данный эксперимент является доказательством того, что человек склонен преувеличивать силу своего воображения, поскольку образ зебры является настолько смутным, что у него затруднительно различить полоски. Чтобы утешить любителей воображения, можно привести противоположный пример, показывающий, что в некоторых отношениях оно сильнее, чем люди думают. Если человек, вместо того, чтобы пойти в тренажерный зал, предпочтет сфантазировать его помещение, спортивные снаряды и то, как он делает упражнения, например, со штангой, то кроме смеха это намерение ничего вызвать не сможет. Однако ряд весьма серьезных исследований показывает, что проигрывание таких ситуаций в воображении человека действительно способствует тренировке и обучению. Изучение данного феномена ещё продолжается и неизвестно, к каким результатам придут исследователи. Возможно, что подобным образом можно будет если не утолить, то по крайней мере притупить чувство голода. Интуитивно ожидается обратный результат - от воображаемого похода в кафе аппетит должен разыграться сильнее.

Комната Эймса

Зададим вопрос: возможно ли, чтобы находящийся с нами в одной комнате человек уменьшился или вырос в несколько раз, сделав несколько шагов (без приспособлений для демонстрации фокусов)? Положительный ответ на него кажется безумием, это показывает, что люди не разбираются в самих себе. Неожиданным результатом, связанным с иллюзиями зрения, является "**комната Эймса**" - помещение, в котором люди приобретают странные пропорции.

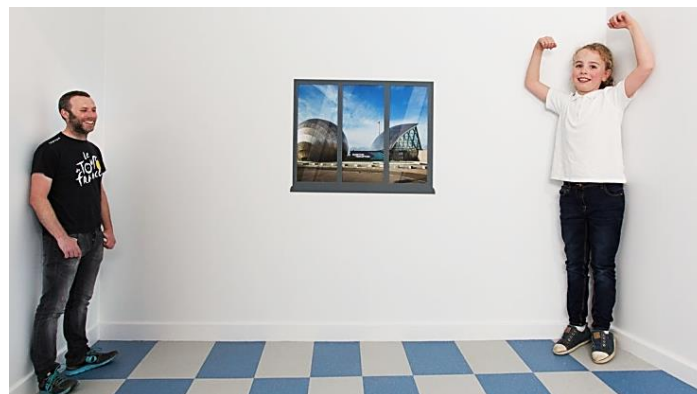

Рис. 2.1. Комната Эймса

Комната устроена таким образом, что стена, на которой висит картина, кажется зрителю перпендикулярной попадающим в глаза световым лучам. Угол, где находится мужчина, в действительности находится гораздо дальше, чем угол, в котором стоит девочка, поскольку истинная форма комнаты трапециевидная. Нарушены и пропорции картины, которая не является прямоугольной: левая сторона длиннее правой, верхняя и

нижняя части рамы не параллельны. Таким образом, из-за конструктивных особенностей помещения уходящий в левый угол человек в зрительном поле наблюдателя субъективно уменьшается в размере. Забавным является тот факт, что люди, посещающие комнату Эймса в музеях иллюзий, не испытывают удивления.

Практические способности человека: желание и воля. Эксперименты Б. Либета

Самые знаменитые эксперименты в области изучения практических способностей человека были проведены американским психологом **Бенджамин Либетом** несколько десятилетий назад. Они перевернули представления людей о том, как они действуют (совершают перемещения в пространстве или поступки), и вызвали множество дискуссий. Многие исследователи поначалу ставили под сомнение методологию, чистоту проведения эксперимента и выводы психолога. Долгое время вопрос о достоверности находился в подвешенном состоянии, но за последние годы его результаты были не раз реплицированы, что подтвердило и корректность экспериментов, и выводы Б. Либета (отдельным вопросом является их интерпретация). Каким образом на уровне здравого смысла можно описать любое действие человека (в случае, когда речь идет об осознанных действиях)? Если человек хочет взмахнуть рукой, то сначала у него возникает желание, он подбирает момент, принимает решение о действии и посылает осознанный волевой импульс. Таким образом, **алгоритм действия** выглядит следующим образом: **желание → намерение → осознанный импульс (воление) → само действие**. Согласно этой стандартной схеме, осознанный импульс играет ключевую роль, поскольку без него желание и намерение не переросли бы в действие.

Ученым известно, что перед совершением человеком действия в определенных участках головного мозга возникает потенциал готовности, который можно зафиксировать с помощью электроэнцефалограммы. Б. Либету пришла в голову прекрасная идея: с одной стороны, независимыми методами измерить время его возникновения, с другой - определить, в какой момент у человека возникает осознанное воление, запускающее действие. С помощью осциллографа, луч которого был интерпретирован нейробиологом как стрелка часов, поскольку он перемещается по круглому монитору, отмеряя не часы и секунды, а миллисекунды. Испытуемый должен был зафиксировать положение луча, что с точностью до десятков миллисекунд позволяло измерить, когда был послан осознанный импульс совершить действие. Возможные ошибки отсеивались за счет множества подходов, что позволило исследователям получить относительно точный среднестатистический результат. Задача испытуемого состояла в том, чтобы в течение нескольких минут, находясь в расслабленном состоянии, при принятии решения совершать взмах рукой, при этом посмотреть, где на мониторе осциллографа находится луч, запомнить его положение и сообщить экспериментаторам. Простой и блестящий эксперимент показал скандальные результаты: **осознанное решение** совершить движение рукой на десятки и даже сотни миллисекунд **запаздывает за потенциалом готовности**. Это можно интерпретировать так, что мозг уже решил совершить действие, а осознание пришло гораздо позже, когда действие уже было запущено. При такой картине осознанный импульс (решение) уже

не играет каузальной роли, то есть не является причиной действия, а представляет собой некий протуберанец или эпифеномен, как говорят философы, который словно пассивный шлейф тянется за процессами, которые мозг осуществляет без сознательного участия человека.

Необходимо отметить, что Б. Либет, вероятно, был не очень доволен полученными результатами. Ряд исследователи отмечает, что подобные эксперименты приводят к выводу о том, что свобода воли является иллюзией. Либертарианец Б. Либет не разделял подобную точку зрения, поскольку верил в реальность абсолютной свободы воли. Поскольку человек не успевает сознательно запустить процесс, то свобода, по его мнению, должна проявляться в чем-то другом, например, в том, что человек может успеть его затормозить - наложить вето на исполнение, как говорил ученый. Этот ответ не устроил многих мыслителей по следующей простой причине - сознательное вето должно подчиняться тем же механизмам, то есть ему также предшествует физиологический процесс в мозге человека (свой потенциал готовности). Б. Либет упрямо игнорировал эти соображения. Подчеркнем, что выводы, вытекающие из экспериментов нейробиолога, выглядят угрожающими, если задуматься о том, что все решает мозг, а сознание отстает от него, при этом тешит себя иллюзией, что сознающее начало ("я" человека) в действительности что-то решает.

Один из способов сохранения status quo состоит в констатации следующего: максимум того, что доказывают эксперименты Б. Либета - физические процессы не запускают именно сознательные ментальные состояния. Возможно, их запускает бессознательный волевой импульс, который осознается позднее? Не очень ясно, как эту гипотезу "свалить" экспериментально. Не будет ли нарушением принципа бритвы Оккама допустить существование не только сознательных волевых импульсов, но и бессознательных, не только сознательных желаний, но и бессознательных? Зачем умножать сущности? Если принять, что **З. Фрейд** прав, и бессознательные желания существуют (скорее всего, это соответствует действительности), то зачем их трактовать как нечто ментальное, если можно определить бессознательные импульсы и идеи как физиологические процессы, протекающие в головном мозге человека? В дальнейшем они могут им осознаваться, приобретать внутреннее качество, но в рассматриваемом статусе запаздывать. Если бы кто-нибудь мог независимо доказать, что ментальные состояния все-таки влияют на поведение человека, и соединить это с выводами Б. Либета, то в этом случае пришлось бы принять существование бессознательного ментального состояния. Почему возникает мысль, что эксперимент Б. Либета угрожает свободе воли? Интуитивно **свобода воли** определяется следующим образом: человек свободен тогда, когда может делать все, что он хочет. Это самый простой вариант определения, более точная формулировка гласит: человек свободен тогда, когда может действовать в соответствии со своими желаниями. Эта дефиниция не нарушается результатами эксперимента нейробиолога, поскольку человек взмахивает рукой в соответствии со своими желаниями, что позволяет назвать его действия свободными. Отметим, что присутствует масса тонкостей, но данная линия защиты является достаточно эффективной.

Эксперимент "Обратная связь"

Эксперимент "Обратная связь" способен шокировать, несмотря на то, что его результаты может проверить в домашних условиях любой человек. Важно оговориться, что делать это без присмотра врачей не стоит. Речь идет о волевых и практических способностях человека, при рассмотрении которых можно задать вопрос: каковы границы контроля человека над телом, какие функции организма подвластны его сознательному влиянию? Широко известны истории о неведомых индийских мудрецах, годами изнурительных тренировок достигающих удивительных и непостижимых для обычных людей пределов. Они обретают могущество в управлении над собственным телом, могут усилием воли надолго задерживать дыхание и контролировать другие органические функции. Большинство критических философов сомневается в правдоподобности этих историй, но остается вопрос "можно ли усилием воли менять частоту биения сердца?", не мошенничая при этом, например, представляя любимого человека. Функция дыхания такому контролю подвластна, часта сердцебиения, возможно, подвластна йогам, но людям для усвоения такого навыка придется долго тренироваться. Возможно ли усилием воли нагреть или охладить руку? В действительности описанные действия не только возможно осуществить, но для этого не потребуется много времени. Чтобы научиться изменять частоту сердцебиения, необходимо около 20 минут. Для управления температурой необходима обратная связь, для чего информация выводится на монитор, на который смотрит человек, в реальном времени наблюдающий, как происходят незначительные флуктуации на графике изменения температуры его руки. Если он расслабится и будет спокойно смотреть на график, то примерно через 20 мин. сможет обнаружить у себя способность её изменять. Вероятно, обратная связь в данном процессе играет решающую роль: монитор и график служат аналогом увеличительного стекла для неосознаваемых человеком механизмов, которые находят корреляты в его внутреннем мире. Когда это происходит, воля человека может быть приложена к этим рычагам, обнаруживающимся именно благодаря монитору, который позволяет отсортировать график. В этом эксперименте остается масса непонятного, но сама реальность обратной связи не вызывает сомнения.

О ситуации, информация о которой отсутствует в научных журналах, рассказывает американский психолог и философ **Сьюзан Блэкмор** в одной из своих книг: во время медицинского вмешательства в головной мозг в черепе просверливаются тончайшие отверстия, сквозь которые в кору мозга помещаются электроды, отслеживающие активность коалиций нейронов. Вся деятельность нервных клеток сводится к тому, чтобы часто или очень часто посылать электронные импульсы (они никогда не "молчат", но иногда "истерят"). Частота импульсов нейронных коалиций была выведена исследователями на обычные динамики для того, чтобы проверить, возможно ли посредством обратной связи повлиять на неё. Через несколько минут испытуемый научился "отбивать чечетку" импульсов, что звучит фантастично, но в течение данной лекции мы уже не раз убеждались, что многие фантастические вещи оказываются правдой.

Эксперименты по расщеплению полушарий мозга М. Газзанига и Р. Сперри

Обратимся к исследованиям, которые поставили под сомнение представления о человеческой личности в целом. Их выводы способны радикально изменить мировосприятие человека. Один из экспериментов связан с именем нобелевского лауреата **Роджера Сперри**, хотя в действительности его придумал и осуществил выдающийся нейроученый **Мак Газзанига**. Речь идет о феноменах, которые возникают после рассечения головного мозга. Подобные операции активно проводились около 50 лет назад для предотвращения тяжелых форм эпилепсии. С помощью такого тяжелого вмешательства, как разрезание мозолистого тела (нейронные каналы), медики препятствовали передаче схваток из одного полушария в другое и их распространению по всему мозгу, что позволяло пациентам почувствовать существенное улучшение самочувствия. Явных негативных последствий после подобных операций не отмечалось, но в какой-то момент возникли сомнения в их безобидности. Это подтолкнуло М. Газзанига к проведению эксперимента. Информация в зрительном поле человека при обработке структурируется таким образом, что от каких-то его участков идет только в правое полушарие мозга, от других участков - в левое. Человеку в ходе эксперимента показывают рисунок лопаты, но таким образом, что его видит только правое полушарие, и просят выбрать одно слово из списка: птица, море, снег. За человека целиком, как правило, отвечает левое полушарие головного мозга, потому что в нем находятся речевые центры (зоны Брока и Вернике известны с XIX века). Левое полушарие испытуемого выбирает слово "снег", потому что рисунок лопаты ассоциируется именно с ним, но моторными функциями организма руководит и правое полушарие. Левое полушарие испытуемого рисунок "не видело", поэтому, если ему задать вопрос "почему Вы выбрали именно это слово?", то человек придумает массу невероятных объяснений, ведь выбор детерминирован правым полушарием, а отвечает на вопрос левое, для которого сложившаяся ситуация очевидным образом недоступна. Вариант ответа может быть следующими: "я с детства люблю снег".

Чем больше проводилось экспериментов, тем очевиднее становилось, что при рассечении мозолистого тела возникает два субъекта. Таким образом, был один человек - стало два, при этом у одного из них есть свои желания, у второго они могут быть совершенно другими. Человек не замечает происходящего, поскольку правополушарный субъект не умеет говорить. Исследователи описывают случаи борьбы двух субъектов у пациентов, подвергшихся операции, например, женщина хочет надеть любимое платье, но его любит только одна из её личностей, поэтому одной рукой она застегивает платье, а другой расстегивает его. Важно обратить внимание на то, что и без процедуры разделения полушарий головного мозга в каждом человеке существуют две личности. **Человеческое "я" не является единым**, как привыкли считать люди. Субъекты в нас являются разными, и они борются друг с другом, коммуницируют, обмениваются информацией, находят какое-то взаимопонимание, поэтому и не возникает ситуаций, аналогичных описанному случаю с платьем.

Лекция 3. Философский анализ сознания

Периферийная часть философии сознания - междисциплинарная область

В ходе предыдущей лекции курса "Философия сознания" были рассмотрены новейшие экспериментальные открытия, связанные с сознанием, которые сбивают с толку и заставляют поверить, что люди плохо знают самих себя. Их результаты показывают, что внутренний мир человека буквально перенасыщен иллюзиями, но если их так много, то кому-нибудь может прийти в голову мысль - не является ли он сам одной сплошной иллюзией? В этом вопросе невозможно разобраться без философов, поэтому мы переходим к философскому подходу к анализу сознания. В течение последующих лекций будут подробно рассмотрены различные аспекты философии сознания. Данная лекция курса осветит самые общие вопросы данной области знания и её устройство.

Для рассмотрения **структуры философии сознания** представим её в виде круга, у которого присутствуют три компонента, поскольку с помощью данной схемы можно достаточно удобно классифицировать основные темы, которыми занимаются философы сознания:

- **центр (ядро)** - центральный вопрос философии сознания;
- **срединные области** - находятся между периферией и центром;
- **периферия (окружность)** - часть, в которой философия сознания соприкасается с экспериментальными науками - междисциплинарная часть, где у философов сознания особенно много работы.

В ходе предыдущей лекции были рассмотрены многочисленные экспериментальные находки, которые необходимо интерпретировать, что иногда буквально требуют от философов. Ярким примером являются эксперименты (изначально невольные), в ходе которых путем рассечения мозолистого тела проводилось отсечение одного полушария головного мозга человека от другого. Их результаты могут быть интерпретированы по-разному: у человека возникает две личности, сохраняется одна, другие варианты. Философы много сделали для прояснения данного вопроса, но иногда можно услышать и противоположное - философы запутывают проблему или "поднимают пыль", а потом жалуются, что ничего не видно. Нет дыма без огня - такие ситуации возможны. Американский нейробиолог **Б. Либет** считал, что его эксперименты не приводят к отрицанию свободы воли, но философские доводы показывают - исследователь был непоследователен, что является типичным примером философской интерпретации.

В междисциплинарной области философии сознания особенно преуспели:

- американский философ **Нед Блок**, являющийся исключительно тонким интерпретатором, великолепно знающим новейшие открытия, особенно в нейронауке. На её результатах ученый специализируется, его статьи представляют собой образцы изящного анализа, позволяющего исследователям продвигаться вперед. Рекомендуются к прочтению работы Н. Блока, поскольку

любую статью ученого, опубликованную в последние десятилетия можно охарактеризовать как шедевр интерпретации.

- американский философ **Джесси Принц** является автором большого количества книг, из которых самый большой эффект произвела его работа "**Сознающий мозг**", которая была названа так в пику **Д. Чалмерсу**, написавшему книгу "**Сознающий ум**". Триумфально интерпретируя новейшие экспериментальные данные, Д. Принц во многом противоречит Д. Чалмерсу.
- **Дэниел Деннет** - философ, который не только интерпретирует, но и всю свою философию выстраивает в русле интерпретационной идеологии, являясь вождем данного направления. Американский исследователь относится к числу философов, которые утверждают, что кроме периферии в философии сознания ничего нет, то есть для него продуктивная философия сознания во многом сводится к сотрудничеству с учеными.

Срединная часть философии сознания - исследования сущностной структуры и механизмов работы сознания

Срединная часть философии сознания занимается выявлением фундаментальных структур сознания. Прежде чем начать их рассмотрение, необходимо договориться о том, что такое сознание, то есть дать ему определение. После этого важно рассмотреть соотношение сознательного и бессознательного в ментальной жизни человека, являющееся одной из главных проблем срединной части философии сознания. Определить, какую роль играет бессознательное, зависит ли от него сознание, какие существуют формы бессознательного, а также рассмотреть другие проблемы, связанные с данной областью. Авторы, пишущие на тему структуры сознания, чаще всего упоминают об интенциональности. Это техническое понятие широко употребляется как в континентальной традиции, так и в аналитической философии сознания. Термин имеет средневековые корни, после пропаганды австрийским философом **Францем Brentано** его активно использовал основатель феноменологии **Эдмунд Гуссерль**, после чего он вошел в аналитическую философию.

- **интенциональность** - направленность на предмет. Ф. Brentано и многие из его последователей считают, что это фундаментальная черта ментальных состояний, в том числе, а может и прежде всего - сознательных. Когда мы говорим о сознании, то не можем ограничиться словами "я осознаю", поскольку к ним необходимо добавить "я осознаю что-то". Человек не может просто мыслить, он мыслит о чем-то, не просто хочет, а хочет чего-то или что-то. Иногда контекстуально понятно, что именно хочет человек, но далеко не всегда. Даже, когда это ясно, мы сами заполняем словами пустоту, которую не заполнил он. Данные ментальные состояния в совокупности образуют то, что можно назвать областью сознания. Многие исследователи соглашались с мнением Ф. Brentано, некоторые не разделяют его точку зрения. Вопрос является запутанным и не вполне ясным. Вроде бы приведенные примеры говорят о том, что здесь есть глубокая связь, но если взять ментальные образы, например, вспомнить, что мы делали вчера вечером, то витающий образ прошедшего события не случайно называется ментальным, в каком смысле эта витающая данность обладает

направленностью на предмет. Акт воспоминания человека обладает интенциональностью, в нем событие вспоминается, но мы говорим не об акте воспоминания, а самом воспоминании, его содержании, которое тоже считается ментальным. Есть ли в нем интенциональность? Возможно, имеется в виду, что это репрезентация, что эта данность представляет события, которые случились, и направлена в этом смысле на них. Но если она вообще ничего не репрезентирует, являясь просто каким-то переживанием, которое все-равно будет ментальным? Таким образом, с интенциональностью наличествует ряд проблем.

- **приватность** - является более предпочтительной в качестве общей характеристики ментального. Ментальные состояния, внутренний мир, сознание человека - надежно закрыты от взглядов других людей, но работу его мозга можно изучать, прибегая к помощи специальных технологий. Протекающие в головном мозге человека процессы связаны, например, с неким переживанием, которое внешнему наблюдению недоступно. Человек знает, что он переживает в данный момент, поскольку может видеть внутренним зрением, другой человек может узнать это только в том случае, если человек ему об этом скажет. В настоящее время существуют примеры удачного предсказания того, о чем думают люди, сделанные на основании наблюдений за работой определенных участков мозга, но это сравнимо с ситуацией, когда некто стучит в дверь, а мы с уверенностью можем сказать о том, что за дверью кто-то стоит, кого мы при этом не видим. Также уверенно можно сказать, что человек переживает нечто, при этом сами переживания внешнему наблюдению не даны, но даны самому человеку. Такие ассиметричные данности называют приватными. Важно обратить внимание на следующее: мы считаем мозг физическим объектом, а связанные с его работой переживания - ментальными. Таким образом, **ментальное (сознательное) совпадает с приватным**, поэтому приватность - более широкая категория, чем интенциональность. И сами акты (желания), и представления об интенциональности приватны в том смысле, в каком они переживаются человеком. С приватностью таких проблем, как с интенциональностью нет. Пространственные объекты люди могут видеть только глазами, если человек нечто воображает, например, лимон, то этот пространственный объект будет витать перед его внутренним взором. Воображаемый лимон непосредственно будет доступен только воображающему его, то есть ментальные образы тоже приватны. Подчеркнём, что здесь есть сложности, поскольку может показаться, что характеристика "приватность" является самоочевидной. Это не так, и в целом вопрос о том, возможно ли преодолеть существующие сложности, во многом открыт и очень запутан.

Кроме рассуждений в структурном плане, внутренний мир и сознание человека можно рассматривать и в динамическом. В этом случае неизбежно придется говорить о неких механизмах работы сознания. Один из его современных исследователей **Стивен Пинкер** написал книгу "**Как работает сознание?**". Чтобы понять сущностную структуру сознания, используем язык психологии и рассмотрим её под углом различных способностей человека: чувственность, воображение, рассудок, внимание,

способность к суждению, желание, разум, воля и т.д. Репутация такого анализа в разные времена была различной: в XVIII веке, в эпоху Просвещения, которую также называют веком психологии или эпохой человека, большинство философов пользовались словарем способностей, изучали их законы и соотношения. Одна из главных и интересных проблем, которую разрешали мыслители того времени, заключалась в попытке найти ответ на вопрос: есть ли у перечисленных душевных способностей некий общий корень, существует ли некая первоспособность, из которой они произрастают? Такая направленность исследований напрашивалась ещё и потому, что было принято говорить о высших и низших способностях. Это вызывало желание расположить их в некую иерархию и вывести закономерности порождения одних другими при изменении некоторого параметра.

Немецко-датского философа **Иоганна Николауса Тетенса** ранее пытались ввести в пантеон мировой философии, но сейчас о нем редко вспоминают. В 1777 году мыслитель выпустил объемный опус (1,5 тыс. страниц) "**Философские опыты о человеческой природе и её развитии**", разбитый на два тома. Через четыре года после появления этой книги вышла "**Критика чистого разума**" **Иммануила Канта**, которая "заслонила" её, являясь одним из самых великих произведений в истории мысли. Время ушло, перевод великолепного трактата И. Тетенса на другие языки отсутствует. Одной из главных тем работы философа, с которой он блестяще справляется, является демонстрация происхождения одних способностей человека из других. Чувственность - низшая способность, над ней традиционно возвышается воображение. Для того, чтобы показать, что первая вытекает из второй, необходимо задать вопрос: является чувственность активной или пассивной способностью? Естественно, она - пассивная, поэтому и считается низшей. Чувственные представления (ощущения) человек получает тогда, когда на него действует какой-то предмет. И. Тетенс справедливо замечает, что едва ли можно мыслить способность без какой-то (хотя бы минимальной) протоактивности, потому что там, где есть действие, в том или ином виде должно быть и противодействие. Философ доказывает, что протоактивность присутствует в чувственности, она состоит в том, чтобы схватывать ощущения и синтезировать их друг с другом. Если нарастить активность, то человек сможет удерживать получаемые представления даже без внешнего воздействия. Здесь действительно больше активности, это уже не чистая реактивность, поскольку необходимо тратить деятельность на удержание. Если активность увеличить еще больше, то станет возможно не просто удерживать, но и воспроизводить находящиеся глубоко в памяти удержанные представления и актуализировать их. Если ещё больше активизировать, то появится репродуктивное воображение, а за ним возможность создавать представления, смешивать из полученных из чувств компонентов новые, а не просто воспроизводить, что будет фантазией. Таким образом, одни способности прорастают из других при увеличении их активности. Но не все так просто, поскольку возникают и некие ответвления. Отметим, что И. Тетенс пытался в своем трактате охватить все основные способности, что мыслителю более-менее удалось.

Вернемся к тезису о том, что репутация описанного подхода менялась: изначально к нему прибегали многие исследователи, включая немецкого философа

Христиана фон Вольфа, но в позитивистский XIX век подход начали активно критиковать. Мыслители отмечали, что обращение к способностям продуцирует псевдообъяснения, а человек способен фантазировать, поскольку у него есть способность фантазировать. Классическим примером является объяснение того, почему снотворное оказывает усыпляющее действие - в силу присущей ему усыпляющей силы (способности). Чтобы объяснить, почему вещество действует подобным образом, необходимо разобраться в химии процессов, протекающих после его приема в организме человека. Также обстоит дело и с психическими способностями - необходимо изучать законы фантазии, репродуктивного воображения и тогда станет возможно что-то действительно объяснить. В действительности упрек не справедлив, например, Х. Вольф много говорит о законах способностей, по которым они функционируют. Другим ярким примером является философ **Д. Юм**, который брал перцепции и пытался понять, по каким законам они могут соединяться. Например, фантазмы и вымыслы человек связывает друг с другом по законам ассоциации. Д. Юм не боролся с психологией способностей - философ считал, что без этого языка возможно обойтись, но можно и использовать, поскольку это совершенно ничему не мешает (в том числе рассуждениям о законах), а в некоторых случаях даже является более удобным.

В современной философии сознания изучение ментального (сознания) с точки зрения способностей непопулярно, хотя некоторые авторы используют данный подход. Например, **Д. Принц** в той или иной степени в своей трилогии, посвященной разуму, обращается к таким базовым способностям, как желание, познавательные способности, способности переживания приятного и неприятного. Как только философы сознания начинают рассуждать о структурах внутреннего мира, ментального или сознания с позиций теорий способностей, то они вступают во взаимодействие с общей психологией. Это несколько противоречит тому, что было сказано ранее, когда утверждалось, что философия сознания соприкасается с другими дисциплинами только на периферии, а её срединные области не должны с ними пересекаться. Не стоит преувеличивать данное пересечение, поскольку то, что называют общей психологией, к экспериментальной психологии как таковой не относится. По большому счету, она является философской частью психологии, которая может быть интегрирована в философию сознания. Поскольку представители англоязычной философии сознания мало занимаются этой темой, то проблема пересечения в реальности не возникает.

Функционализм. Компьютерная метафора сознания

При рассуждениях о структурах и механизмах сознания в последнее время используется подход, который называется функционализм. В основе современного функционализма лежит компьютерная метафора сознания, возникновение которой связывают с 60-ми годами XX века и деятельностью американского философа **Хилари Патнэма**, а также других авторов. Её суть состоит в следующем: **сознание уподобляется компьютерной программе (software), мозг - аппаратной части компьютера (hardware)**. Это соотношение в свое время вдохновляло многих мыслителей, поскольку ещё полвека назад нейронаука находилась в арьергардном состоянии, обладая лишь грубыми механизмами изучения работы мозга. Многие

исследователи видели проблему научного познания сознания, включая философское, поскольку оно зависит от механизмов работы мозга, которые люди совершенно не понимают. С рождением компьютерной метафоры оптимизм вырос, потому что структуру программы можно изучать, не зная в деталях устройство аппаратной части компьютера. Компоненты программы логически связаны, поэтому на каком-то уровне становится неважно, как она будет реализована. Если аналогия "сознание - это программа" работает, то сознание становится возможно изучать, не вдаваясь в детали работы мозга. Рассмотрим откуда появилась эта идея, поскольку с аналогией "мозг - это аппаратная часть" ситуация ясна. Задумаемся, что делает программа на внешнем уровне, для чего представим компьютер, где запущен текстовый редактор "Microsoft Word". Если нажать на клавиатуре клавишу "w", то на мониторе появится изображение буквы. Если нажать другие клавиши, она будет напечатана на бумаге. Таким образом, на входе - нажатие клавиши, на выходе - изображение буквы, программа в данном случае играет роль посредника. Если нажать на ту же клавишу, когда на компьютере запущена игра, то её персонаж побежит вперед к новым приключениям. На входе тоже самое действие - нажатие, но на выходе совершенно иной результат, иное опосредование.

Проведем аналогию с сознанием: предположим, что состояние человека в данный момент таково, что он хочет пить, причем его желание относится к конкретному напитку (сок). Человек видит перед собой стакан с соком, при прочих равных условиях берет его в руки и пьет. На входе - стакан сока, на выходе - то, что бихевиористы называют стимулом и реакцией - появление стакана и действие по взятию его в руки, соответственно. Все это опосредуется определенным состоянием сознания человека, то есть желанием выпить сок. Если бы он прибывал в другом состоянии сознания и хотел выпить кофе, то точно такой же стимул - появление стакана с соком - повлек бы совершенно другие действия: отказ пить или игнорирование. Как и в предыдущем примере с компьютерной программой, сознание опосредует данные на входе и выходе. Этого вполне достаточно, чтобы провести прямую аналогию между программой и внутренним миром человека. После того, как это сделал Х. Патнэм, было определено, что она плохо работает, по причине присутствия массы очевидных и не столь очевидных несовпадений. Американский философ отказался от своей метафоры и даже назвал когнитивную науку, которая во многом на ней основана, химерой, радикально критикуя свои ранние идеи. Но если даже рассмотренное "лобовое" сравнение не работает, слабая аналогия все равно сохраняется, поскольку существуют некие функциональные схемы, которые реализуются в головном мозге человека и приводят к тому, что появление тех и иных стимулов результирует то или иное поведение. Позиция функционалистов состоит в следующем: совокупность этих схем мы называем внутренним миром или сознанием, можем их изучать, определяя, какие из них реализуются, когда человек фантазирует, бодрствует или спит. Поле для исследования является большим, но язык психологии способностей здесь оказывается маргинализированным - о них возможно говорить, но роль в анализе они не играют.

Ядро философии сознания - концептуальная проблема "сознание - тело"

Проблема "сознание - тело" ("mind - body problem") является ядром философии сознания. Русский перевод термина нравится не всем исследователям, потому что они воспринимают его как искусственный и корявый. Вместо него предлагается использовать термин **"психофизическая проблема"**, восходящий к немецкой психологии XIX века. Современная философия сознания имеет англоязычные корни, поэтому данный термин в англоязычной литературе практически не используется. Отметим, что в отечественной научной среде ещё 10 лет назад редко использовались термины "континентальная" и "аналитическая" философия. Вместо второй говорили о философии Венского кружка, неопозитивизме, логическом позитивизме и логическом эмпиризме, что служит примером того, как один термин вытесняет другой.

Проблема "сознание - тело" - центральный теоретический вопрос философии сознания. Чем дальше мы находимся от периферии этой области знаний, тем меньше её эмпирическое наполнение. Это в полной мере справедливо и для проблемы "сознание - тело", которая в большей степени является концептуальной. Когда она обсуждается, данные экспериментальных наук никогда нельзя игнорировать полностью, но их значение здесь минимизировано. Таким образом, данной проблемой можно заниматься в стиле "кабинетной" философии, что будет рассмотрено на конкретных примерах в ходе анализа различных подходов к её решению. Иногда термин "mind - body problem" авторы пытаются подать как устаревший и заменить его на термин Д. Чалмерса **"hard problem of consciousness"** (**"трудная проблема сознания"**), утверждая, что они обозначают одно и то же, но разными словами. Важно подчеркнуть, что эти проблемы соотносятся как часть и целое, то есть **"трудная проблема сознания" является частью проблемы "сознание - тело"**. К прочтению рекомендуется одноименная книга австралийского философа Дэвида Армстронга, в которой, как и во многих текстах аналитических философов, данная проблема представляется следующим образом: с наличием у человека сознания и тела спорить нельзя, поэтому необходимо понять, каким образом в человеке соотносится телесное (физическое) и ментальное (сознательное). На этом вводная часть работы Д. Армстронга заканчивается, то есть предполагается, что данная проблема является чем-то самоочевидным. Трудность заключается в том, что это иллюзия, поскольку такой взгляд заставляет предполагать возможность элементарного или одношагового решения. Подчеркнем, что проблема "сознание - тело" не может быть решена таким образом, потому что этот термин является зонтичным, то есть скрывающим множество подпроблем. Решение проблемы "сознание - тело" возможно только в случае их последовательного решения, поэтому одношагового решения быть не может. Если центральный вопрос философии сознания удастся разбить на множество подпроблем, то возможно частичное решение, то есть исследователи справятся с двумя из пяти. При этом три проблемы окажутся непосильными для них, но это позволит занять достаточно оптимистическую позицию, поскольку любое продвижение дает возможность лучше понять соотношение ментального и физического.

Хотя само звучание этой проблемы вроде бы заставляет думать, что речь главным образом идет о соотношении сознания и тела, но история проблемы и

нынешнее её состояние показывают, что в действительности в фокусе оказывается **вопрос об онтологическом статусе сознания** - что такое сознание, какова его природа? Его нельзя обсуждать, не привлекая во внимание онтологический статус физической реальности, потому что мы делаем это на фоне имеющихся аналогичных представлений. Таким образом, необходимо уточнить онтологический статус сознания. Формулировку, в которой на первое место выходит слово "уточнение", можно считать более-менее удачной, потому что это слово намекает на то, что в данном случае возможен длительный процесс, поскольку уточнение редко бывает таким, что сразу все проясняет. Тьма редко сменяется ослепительным светом, как правило, солнце не сразу оказывается в зените, а медленно поднимается над горизонтом, так же и свет понимания вытесняет тьму постепенно.

Полная дефиниция и рабочая дефиниция понятия "сознание"

Когда философы общаются в профессиональной среде, то они далеко не все свои выступления о природе сознания предваряют его дефиницией, потому что предполагается, что люди одинаково понимают соответствующие термины и используют одно и то же понятие. Прежде чем дать дефиницию, необходимо провести различие:

- **полная дефиниция** - действительно исчерпывающе характеризует сознание, то есть объясняет, что это такое, раскрывая, как говорил **Аристотель**, "чтойность" этого природного феномена, его конкретную сущность. Если бы некий мыслитель мог бы дать полную дефиницию понятия "сознание", то в этом случае возник бы вопрос: откуда он знает, что его дефиниция не является произвольной? Полная дефиниция - это идеал, к которому мы стремимся и должны прийти в результате исследований. Невозможно начать философскую содержательную часть данного курса лекций с цели, к которой мы идем, поэтому бессмысленно её требовать. Если у какого-то философа уже есть результаты исследования и своя концепция, он может её выдать, при этом она должна подвергнуться критической проверке. В начале исследования полная дефиниция совершенно не достижима, и тут возникает нечто вроде парадокса, поскольку тогда мы должны изучать сознание, не понимая, что это такое. Где в таком случае гарантии, что другие исследователи изучают то же самое, что в ходе разговора о сознании они будут понимать под этим словом одно и то же? В противном случае время будет потрачено зря, поскольку спор, по сути, будет только о словах.
- **рабочая дефиниция** - позволяет преодолеть описанную сложную ситуацию, "пришпиливая" предмет, то есть позволяет "ткнуть" в него и сказать, что нас интересует онтологический статус именно этого феномена. Слово "ткнуть" в данном случае употреблено намеренно, поскольку такие дефиниции носят экстенсивный характер. Если во всех отношениях культурный и образованный человек, владеющий речью и способностью вести беседу, по каким-то причинам никогда не видел стол, то ему можно просто указать на него. Чтобы у него не возникло сомнений, ещё лучше указать ему на разные столы. Такого рода дефиниции очень хороши в качестве рабочих определений, поскольку все, что

необходимо исследователю, это указать на феномен, который будет образцом предмета, онтологический статус которого рассматривается. Правда, здесь присутствует сложность, потому что сложно "ткнуть" в интересующие нас феномены, как в случае с столом, но можно индуцировать их, а в своем случае - договориться о предмете интереса. Что взять за **образец сознательного состояния**? Это сложный вопрос, возможно выбрать ощущения или эмоцию, с нашей точки зрения, оптимальным выбором будут **ментальные образы**. Когда человек воображает апельсин, то эта данность является приватной, а поскольку люди интуитивно отождествляют сознание с приватным внутренним миром, то такой ментальный образ хорошо подходит. Очевидность образа апельсина объясняется следующим: как и другие физические объекты, цитрус является пространственным объектом. Неопределенные эмоции (радость, восторг, удивление) тоже являются приватными, но находятся в совершенно иной области, что делает их приватность, если вдуматься, не вполне очевидной. Ментальные образы нагляднее, воображаемый апельсин не дан восприятию других людей, подобно так называемым публичным физическим объектам, поэтому его приватность бросается в глаза. Именно поэтому ментальные образы могут быть образчиками сознательных данностей. Далее появляется возможность сказать, что все, что в отношении приватности похоже на ментальные образы, мы будем называть сознанием.

Два смысла слова "сознание"

Возникает момент необходимости различения двух смыслов слова "сознание" и определения их соотношения:

- **сознание как совокупность приватных состояний** - ранее было рассмотрено сознание в техническом смысле, который интересует большинство философов. Это рабочая дефиниция, с которой мы только начинаем, а не заканчиваем путь исследования, поскольку далее нам предстоит уточнить природу приватных состояний, так как что-то мы уже понимаем. Приватные "кирпичики" или ментальные состояния в технической философской литературе называют **"квалиа"** (от лат. qualia (мн. ч.) - свойства, качества, quale (ед. ч.)). Говоря о сознании в техническом смысле, мы настаиваем на таком определении.
- **"фрейдовское сознание"** - в обыденном языке слово "сознание", как правило, употребляется в смысле, который можно назвать "фрейдовским", и с этим расхождением необходимо смириться. **З. Фрейд** изучал бессознательное, но делал это по контрасту с сознанием, поэтому фрейдовскому бессознательному можно противопоставить фрейдовское же сознание, являющееся состоянием, в которое человек приходит, пробуждаясь от сна без сновидений. Думается, что этот переход знаком каждому - при пробуждении включается некая внутренняя лампочка и все вокруг озаряется внутренним светом.

Это очень интересный феномен, который давно и продуктивно изучается. В сравнении с сознанием в чалмеровском (техническом смысле) он не сложен в понимании. Для обозначения сознания в техническом смысле также используется

термин "**феноменальное сознание**" (различение ввел **Нэд Блок**), в фрейдовском - "**сознание доступа**". Внутренний свет кажется самым главным, что есть в жизни человека, возможно, так и есть, в любом случае этот феномен проще для понимания, чем феномен частных состояний и уточнение их онтологического статуса.

В XVIII столетии в изучении "фрейдовского" сознания был сделан прорыв, впрочем, он был подготовлен уже **Р. Декартом**. Его можно связать с деятельностью школы **Христиана фон Вольфа**, который был великим исследователем человеческой психики и написал на латинском языке две объемные книги "**Рациональная психология**" и "**Эмпирическая психология**". На немецком языке у философа также есть интересные исследования, кроме того, он ввел в широкий оборот слово "сознание" (bewusstsein) и связал состояние "фрейдовского сознания" со способностью различения. Отметим, что Фрейд пользовался языком психологии способностей. Когда человек в этом смысле что-то осознает, то четко отличает идею вещи или саму вещь, если он её воспринимает, от других вещей, то есть проводит четкие границы, тем самым осознавая её. Где есть четкое различение, там обязательно есть сознание. Это очень продуктивная идея, восходящая к учителю Х. Вольфа – **Г. Лейбницу**, который много говорил о бессознательных состояниях и обладал глубокой интуицией. Г. Лейбниц считал, что бессознательные состояния не осознаются человеком именно в силу своей малости. Они слишком незначительны, поэтому их нельзя ухватить, отличить от других состояний. Большая часть состояний человека, с точки зрения мыслителя, представляет собой "малые перцепции, которые находятся в психической тьме, и лишь узкая область выхватывается светом апперцепции (сознания)". Именно эта идея была развита Х. Вольфом, примерно в таком же ключе в современной философии трактуется "фрейдовское сознание". Это состояние можно хорошо описать на функциональном языке, используя компьютерную метафору сознания и показывая, какие функциональные схемы должны быть реализованы в мозге, чтобы та или иная информация стала осознанной в обыденном или фрейдовском смысле этого слова.

Современную теорию, объясняющую природу такого сознания, называют "**теория глобального рабочего пространства**" (Global workspace theory (GWT)). Термин был предложен американским когнитивным ученым **Бернардом Дж. Баарсом** в конце XX века, его иллюстрацией может стать информационная доска, которая находится на всеобщем обозрении в ряде офисов, являясь доступной для всех работников. Нечто сходное происходит в мозге человека: информация от тех или иных его подсистем попадает в аналог глобального рабочего пространства и становится доступной ряду других. Например, если зрительная информация становится доступной для вербальной подсистемы, то человек может отчитаться о том, что он видит. Когда в темноте вспыхивает зеленая лампочка, то зрение человека это видит, информация о событии на первичных этапах её обработки не угасает, идет по иерархии, попадает в глобальное рабочее пространство, становится доступна другим подсистемам - человек говорит - "я вижу зеленую лампочку". Сознание в обыденном смысле этим характеризуется: если человек что-то осознает, например, что перед ним лежит книга, то он может об этом сказать. Эта связь имеет почти всеобщий характер, поскольку возможность о чем-то отчитаться означает, что оно попало в глобальное рабочее

пространство. Отсюда легко предположить, что сам феномен осознания тесно с ним связан. Если это так, то не представляющий из себя великую загадку феномен легко описать в функциональных терминах. В терминологии **Д. Чалмерса** вопрос о природе сознания в обыденном смысле относится к числу "легких проблем сознания". Он является интересным и важным, при этом присутствует понимание того, как его решать. "Трудная проблема сознания" так или иначе затрагивает статус частных состояний, неважно - сознательны ли они во фрейддовском смысле или не покрывают друг друга. Состояние может быть частным и в этом смысле быть сознательным, то есть в техническом смысле оно может быть сознательным, а во фрейддовском - бессознательным. В этом заключается неизбежная путаница, но в дальнейшем мы будем аккуратно пользоваться данной терминологией, поясняя в каком смысле понимается то или иное явление.

Подпроблемы соотношения ментального и физического

Уточнение статуса частных состояний, квалиа или сознания в техническом смысле - действительно головоломный вопрос, который очень сложно решить, но он составляет суть проблемы "сознание - тело". Для решения необходимо разбить её на множество подпроблем, после чего проблема станет казаться не такой абстрактной. В исходном виде неясно, как к ней подступиться и ответить на вопрос: как соотносятся сознание и тело? Подпроблемы, на которые можно разбить зонтичную проблему "сознание - тело", будут полем наших дальнейших изысканий:

- **является ли сознание физическим?** - необходимо убедиться, что сознание не является физическим, в противном случае в философском плане будет нечего рассматривать. Если сознание является частью физической реальности, то его законы следует изучать экспериментально. Если окажется, что нет серьезных оснований считать его частью физического в узком смысле слова, то возникают следующие два вопроса.
- **порождается ли сознание мозгом?**
- **супервентно ли сознание на мозге?** - важная часть уточнения онтологического статуса сознания.
- **влияет ли сознание на поведение?** - иногда философию упрекают в абстрактности, но один из ключевых в её тематике вопросов является очень конкретным. Он заходит с другой стороны и рассматривает возможность влияния сознания на изменение тела человека, которое мы именуем поведением, на его положение в пространстве, протекающие в мозге процессы.
- **почему вообще существует сознание?** - в итоге мы подойдем к "трудной проблеме сознания", являющейся частью общей проблемы "сознание - тело". Почему человек не "зомби", как выражается автор данного термина **Д. Чалмерс**? Почему у него не все темно внутри, почему существует частный внутренний мир, к тому же озаряемый светом внутреннего "фрейддовского сознания"? - вопросы для дальнейшего анализа.

Лекция 4. Теория тождества ментального и физического

Решение проблемы "является ли сознание физическим?"

На предыдущей лекции были рассмотрены периферийные темы, ядерные вопросы и область между ними, которыми занимается философия сознания. Центральным вопросом философии сознания является проблема "сознание - тело", которую необходимо понимать, как набор подпроблем или вопросов:

- **является ли сознание физическим?** - вопрос с которого следует начинать, потому что если осознание по своей природе физическое и является некой разновидностью физической реальности, то проблема "сознание - тело" решается ещё до начала её обсуждения, поскольку в этой проблеме нет смысла искать что-то ещё. Допустим, и эту позицию мы будем защищать, что **сознание по своей природе не является физическим**.
- **порождается ли сознание мозгом или существует от него независимо?**
- **супервентно ли сознание на мозге?** - если предыдущие два вопроса легко понять даже без специальной философской подготовки, то техническое понятие "супервентность" широким кругам интересующейся философией публики может быть неизвестно, потому что оно только входит в широкий оборот, по крайней мере, в русскоязычном научном сообществе и литературе;
- **"трудная проблема сознания"** - почему вообще существует сознание или внутренний мир, "почему у людей не все темно внутри?", как выражается Д. Чалмерс - изобретатель термина "трудная проблема сознания".

В ходе данной лекции будут рассмотрены следующие вопросы: является ли сознание физическим? порождается ли сознание мозгом? Решение первого уже было анонсировано - на него следует ответить негативно - сознание не является физическим. У сторонников другого ответа есть немало аргументов в защиту своей позиции.

На прошлой лекции было определено, что под подсознанием в техническом смысле мы будем понимать внутренний мир, который в свою очередь будет пониматься как совокупность приватных состояний, недоступных наблюдению извне, но доступных человеку изнутри. Примером таких "кирпичиков" внутреннего мира или сознания может послужить образ лимона, вообразив который, созерцать данный объект внутренним взором может только представляющий его человек. Со стороны лимон никому не дан, именно такие объекты мы называем приватными и образующими область сознания. Им противостоят публичные объекты, например, настоящий лимон, лежащий на столе, который видят все, кто находится рядом. Не совпадает ли в таком случае публичность с физическим? Публичные и физические объекты являются плотно пересекающимися множествами, возможно, не совпадающими. Таким образом, когда мы определили сознание через совокупность приватных состояний, то уже ответили на вопрос "является ли сознание физическим?", поскольку физические объекты большей частью публичны. Отметим, что присутствуют проблемы с микромиром, кварками, элементарными частицами и т.д., хотя публичны и микрообъекты. Возможно, мы уже в дефиницию сознания встроили ответ на вопрос "является ли оно физическим?". Если

оно не является физическим, то зачем дискутировать на эту тему, несмотря на препятствия к обсуждению, вытекающие из определения? В последнем вопросе можно увидеть истоки знаменитой **теории тождества ментального и физического** (Identity theory), англоязычной по своему происхождению. Утверждение, что дефиниция предрешает вопрос, основано на том, что сознание и физическое на первый взгляд кажутся чем-то совершенно различным, то есть их тождество отрицается на основании поверхностного различия. Теоретики тождества убедительно показывают ошибочность этого простого умозаключения. Их любимый пример об Утренней и Вечерней звезде был известен ещё древним грекам (которые обсуждали его в ином ключе).

- Утренняя звезда - ярчайшее небесное тело на небосводе, которое можно наблюдать на востоке ранним утром;
- Вечерняя звезда - тоже очень яркое и движущееся по небосклону тело, наблюдается на западе накануне заката и некоторое время после него.

Внешне звезды выглядят по-разному, хотя чем-то схожи, но древние греки знали, что они обе являются планетой Венера. Этот и множество других примеров опровергают логику рассуждения о том, что сознание не является физическим, потому что на поверхности оно отличается от физической реальности. На примере Утренней и Вечерней звезды показано, что такой аргумент в общем виде не проходит, поскольку объекты могут на первый взгляд отличаться, но при этом быть тождественны. Может быть с сознанием и физическими процессами в мозге человека дело обстоит сходным образом - они кажутся разными, но в действительности тождественны? Таким образом отбит главный довод в пользу того, что онтологическое различие уже заложено в дефиницию, поэтому необходимо заново приступить к обсуждению этого вопроса, который оказался подвешенным.

Преимущества теории тождества ментального и физического

Если согласиться, что сознание тождественно каким-то физическим процессам, то будет ли данное решение иметь общенаучные или общеполитические выгоды? Сторонники теории тождества отвечают на этот вопрос положительно:

- при признании истинности тезиса о тождестве **мир оказывается в гораздо большей степени единым**, чем он был бы, если бы ментальное и физическое не были тождественны. При этом решении демонстрируется материальное единство мира, которое является предпочтительным в соответствии с знаменитым принципом, который приписывается **Уильяму Оккаму** и называется **"бритва Оккама"**. Он гласит, что не надо умножать сущности без необходимости. Это требование простоты имеет универсальное значение и в науке в целом, и в философии, поскольку хорошо себя зарекомендовало. Впрочем, не следует преувеличивать его значение, приведем шуточный ответ - у всякой проблемы есть простое решение, которое, как правило, неверно. В случае соотношения ментального и физического простое решение также оказывается неверным. В общем виде оккамовское требование упрощения является мощным аргументом в пользу теории тождества. Разумеется, таким образом количество сущностей сокращается.

- сознание многими людьми воспринимается как нечто загадочное, поскольку в нем чувствуется какая-то тайна, и не без оснований. В случае демонстрации физической природы сознания тайна, если не исчезнет полностью, то станет не столь угрожающей для человеческого знания, поэтому люди рано или поздно смогут распутать все связанные с ним неясности.
- в списке основных проблем философии сознания обозначена проблема влияния сознания на поведение. С одной стороны, этот вопрос может показаться простым, например, ответ на него может быть следующим: сознательные состояния влияют на поведение человека - когда он что-то хочет, то сознает свое желание, которое подталкивает его к каким-то действиям. Отметим, что эта простота обманчива, здесь есть серьезные трудности, но для теоретиков тождества их нет, поскольку они считают, что сознательные состояния влияют на поведение, но их влияние не надо противопоставлять влиянию, например, процессов в мозге, так как сознательные состояния и есть процессы в мозге. Подобным образом вопрос решается автоматически: если сознание имеет физическую природу и в онтологическом плане тождественно физическим процессам, то никакой загадки в его влиянии нет.

Достоинства теории тождества можно превратить в аргументы в её пользу, то есть использовать рассмотренные тезисы как доводы. Подчеркнем, что до этого момента у нас их не было, теоретики тождества отбили нападки здравой философии, которая утверждала, что ментальное не тождественно физическому.

Создатели теории тождества

Теория тождества зародилась в середине 50-х годов XX века. Создателем этой концепции был британский психолог и философ **Уллин Плейс**, написавший в 1956 году статью "**Является ли сознание процессом в мозге**". В предыстории к этому событию большую роль сыграл оксфордский философ **Гилберт Райл**, за семь лет до появления статьи У. Плейса выпустивший культовую в философии сознания книгу "**Сознание**". Следуя бихевиористским установкам, философ в своей работе пытается провести "овнешнение" внутреннего мира человека, беря слова ментального словаря (желание, убеждение) и показывая, как их можно перетолковать в поведенческом ключе и тем самым изгнать "приведение" или картезианское "я" из машины тела. Во многом проект Г. Райла оказался удачным и впечатляющим, поскольку философу удалось продемонстрировать, что многие ментальные состояния можно перевести на бихевиористский язык, в котором будут фигурировать поведенческие паттерны и диспозиции (предрасположенность к тому или иному поведению). Но не все в его теории было гладко, потому что какие-то ментальные состояния хуже поддавались переводу. Особые проблемы возникали в ходе рассуждений об ощущениях и ментальных образах. Мы дефинируем сознание именно через ментальные образы, Г. Райл также пытался это сделать, но получалось плохо, и философ не мог этого не чувствовать.

Вдохновленные проектом Г. Райла последователи, к числу которых относился и У. Плейс, задумались об устранении рассмотренных недостатков и задались вопросом:

нельзя ли плохо переводимые на язык поведенческих формул состояния, вроде ментальных образов, объявить тождественными происходящим в мозге процессам. Это было колумбово решение - резкое и весьма впечатляющее. У. Плейс опубликовал свою статью в малоизвестном журнале, к тому же нефилософском, поэтому большого эффекта она не произвела. Возможно, она вообще осталась бы неизвестной, но ученому повезло, статью прочитал, впечатлился и стал развивать её идеи австралийский философ **Джек Сمارт**. Его обработке идей У. Плейса мы обязаны сложившейся теории тождества. Параллельно Д. Смарту сходные идеи развивал, действуя при этом достаточно независимо, австрийский философ **Герберт Фэйгл**, который в свое время участвовал в работе Венского кружка. Автор в своем подходе использовал иные аргументы, представляя немагистральное русло развития теории тождества. Отметим, что особенно влиятельной оказалась статья Д. Смартта 1959 года "**Ощущения и процессы в мозге**", ставшая одной из самых известных в аналитической философии XX века, как и впоследствии статья У. Плейса. Нельзя считать, что Д. Смарт повторил и довел до широкой философской публики идеи У. Плейса - ученый сделал шаг вперед (существует мнение, что не один), но мы будем акцентировать внимание только на одном важном нововведении, предварительно завершив краткий исторический обзор.

Дэвид Льюис - выдающийся американский мыслитель и один из главных метафизиков XX столетия. Философ прожил не очень долгую жизнь и умер на рубеже XX и XXI веков, оставив яркий след. Его идеи активнейшим образом обсуждаются, публикуются письма, проводятся тематические конференции. Д. Льюис занимался проблемами, которые в ходе данного лекционного курса будут затронуты по касательной. Философ прославился типично метафизическими темами: теорией реальности возможных миров ("Модальный реализм"), контрфактической теорией причинности, интереснейшей концепцией свойств и отношений. Д. Льюис сыграл значительную роль и в развитии теории тождества, а значит и в современной философии сознания, поскольку теория тождества стала отправной точкой для множества дискуссий. Философ обогатил теорию тождества ещё одним аргументом. Можно сказать, что это было развитием одного из рассмотренных ранее доводов, который был доведен до совершенства, то есть до полноты изложения австралийским философом **Дэвидом Армстронгом**, который в 1968 году опубликовал книгу "**Материалистическая теория сознания**".

Основные аргументы в пользу теории тождества

В книге Д. Армстронга были развиты подход и аргументы, которые в кратком виде ранее были изложены Д. Льюисом в статье 1966 года "**Аргументы в пользу теории тождества**". Ученые взаимодействовали и обсуждали следующие аргументы:

- **первый тезис** - мозг человека является каузальным посредником между идущими из внешнего мира стимулами и поведенческими реакциями. Мозг опосредует влияние среды на человека и человеческое поведение - это практически самоочевидная истина, по крайней мере, в наши дни.
- **второй тезис** - сознание опосредует внешние стимулы и поведение. Задумаемся, что из себя представляют состояния внутреннего мира или сознания человека,

играют ли они какую-то опосредующую роль? Все ментальные состояния можно интерпретировать в качестве каузального посредников. Это общая функционалистская идея, при соблюдении всех требований научности её необходимо обосновать в каждом конкретном случае или хотя бы в основных. Эту задачу в своей книге выполнил Д. Армстронг.

Таким образом, с одной стороны, в качестве посредника выступает мозг, с другой - сознание. Д. Льюис и его последователи считают, что в данном случае напрашивается отождествление сознательных состояний с ментальными. Если мы будем настаивать на том, что они представляют собой нечто разное, то явно впадем в грех антиокказимизма. Экономия мышления и принцип простоты требуют признавать, что мозг и сознание - одно и то же, но увиденное с разных позиций. То, что они кажутся чем-то разным, Д. Армстронг объяснял тем, что у людей к этим феноменам разный доступ: для внутреннего доступа используются одни инструменты - физические в своей основе интроспективные способности, органы чувств позволяют человеку осуществлять внешний доступ. Таким образом создается впечатление наличия поверхностной разницы, которую можно сравнить с разницей восприятия мира в розовых или зеленых очках и без них. В случае наличия очков меняются условия среды, через которые происходит восприятие, и сами предметы кажутся разными. Так же происходит и в рассматриваемом случае: разная среда, разные органы внешнего и внутреннего чувства, поэтому и предметы кажутся разными, несмотря на то, что в действительности они не являются таковыми. Так выглядит аргументация Д. Льюиса и Д. Армстронга, которые поначалу были полны оптимизма, но потом у теории философов были обнаружены проблемы и оппоненты выдвинули весьма серьезные доводы. Сторонники теории тождества ментального и физического более-менее успешно "залатали" её, после чего она в том или ином виде сохранилась до наших дней. Защитником одной из её современных версий является американский философ **Джон Перри**.

Критика теории тождества. Принцип множественной реализации

Необходимо отметить, что многие выдающиеся мыслители выступали против теории тождества ментального и физического. Большой резонанс вызвала критика замечательного американского философа **Сола Крипке**. Достаточно убедительно теорию тождества критиковали **Д. Чалмерс** и другие философы, включая автора данного лекционного курса, выдвинувшего один из аргументов. С. Крипке можно охарактеризовать как значительную величину в современной философии, поскольку мыслитель внес серьезный вклад в метафизику и философскую логику, являясь одним из создателей современной системы модальной логики, а также в философию языка, придумав оригинальную теорию значения и эпистемологию. В последней С. Крипке разрушил основы классической теории, убедительно разорвав связь между необходимостью и априорностью. Ученый отметил и в философии сознания, его главный вклад в данной области состоит в критике теории тождества. С. Крипке резонно рассуждает следующим образом: при утверждении, что сознание тождественно неким физическим процессам, нельзя оспорить, что тождество является необходимым отношением - если нечто тождественно самому себе, то это необходимо. Необходимо

отметить, что **закон тождества** - A тождественно A , A есть A , A имплицирует A - эталон всякой необходимости, то есть необходимая истина и образец всех необходимых истин. **Необходимая истина** - это такая истина, при которой противоположное нельзя ясно и отчетливо помыслить. Например, если $2 \times 2 = 4$ - это необходимая истина, с чем многие согласятся, но иной исход умножения нельзя помыслить, то есть нельзя помыслить, что $2 \times 2 = 5$.

Рассмотрим другой пример: треугольники имеют три стороны, что является необходимой истиной, поэтому нельзя помыслить четырехсторонний треугольник. Если тождество также является необходимой истиной, то сознание нельзя оторвать от физических процессов (и наоборот), то есть нельзя отчетливо помыслить сознательную жизнь в бестелесной среде и физические процессы в мозге при отсутствии сознания. С. Крипке считает, что это не так - мы способны представить, что человек лишен тела, и Р. Декарту в свое время это прекрасно удавалось. У людей есть ощущения телесного облика, но их можно сравнить со сновидениями. **Р. Декарт** это потом опровергал, но мыслимость данной ситуации ни он, ни С. Крипке не отрицают. В таком случае нам ничего не мешает представить точно такой же мозг, как у кого-то из обладающих сознанием, но только не связанный с ним. Он работает точно также, но никакие внутренние состояния с ним не связываются. Мы не утверждаем, что такое возможно в действительности, речь идет только о том, что это возможно помыслить. Такое существо, физиологически и поведенчески неотличимое от других людей, но лишенное сознания, в философии называют зомби. Важно не путать его с зомби из кинофильмов, которые отличимы в своем поведении от обычных людей. **Философские зомби** внешне неотличимы, но у них отсутствует внутренний мир. Кажется, что таких существ можно помыслить. Если сознание мысленно возможно оторвать от мозга (и наоборот), то нет необходимости в их соотношении, значит сам тезис о тождестве оказывается или ложным, или бессмысленным. С одной стороны, рассмотренные возражения С. Крипке звучат убедительно. По мнению философа, случайное тождество - это что-то совершенно незаконное, при этом что-то противится необходимости согласиться с этим тезисом и безоговорочно принять логику рассуждений С. Крипке.

Проведем мысленный эксперимент: лотерейный барабан с внешне неотличимыми друг от друга шарами (имеющиеся микроскопические отличия зафиксировать зрительно невозможно) выдает один из них, после чего шар опять забрасывается в барабан к множеству неотличимых шаров, происходит вращение барабана, выпадает следующий шар. Может ли быть второй шар тем шаром, который выпал первым? Может, несмотря на то, что это маловероятно, но может и не быть, скорее всего, это другой шар, не тождественный первому. При иной постановке вопроса все получается скованным необходимостью. Есть контексты, при которых утверждается, что тождество шаров является случайным, и второй шар может быть не тождественен первому. Эти рассуждения выглядят весьма убедительно, они совершенно легитимны, просто контекст иной. Также может быть и в случае с тождеством ментального и физического. По мнению сторонников теории, они могут быть не тождественны, мысленно отделимы друг от друга, но *de facto* - тождественны. Таким образом, аргументы С. Крипке можно отвести.

Сторонниками теории тождества гораздо более серьезно воспринимались возражения, связанные с **принципом множественной реализации**. Исходя из данной теории, доведем их тезисы до абсурда, для чего предположим, что ментальные состояния человека тождественны состояниям, протекающим в его мозге. Аналитические философы любят рассуждать о таком ментальном состоянии, как боль. Она как-то реализована (все люди знают это неприятное состояние), но боль испытывают не только люди, но и другие животные, в том числе обладающие организацией, сильно отличной от человеческой, например, осьминоги или черви. Трудно спорить, что ментальное состояние в каком-то отношении идентично, но на физическом уровне реализовано совершенно по-другому. Отметим, что **одно и то же состояние допускает множество реализаций**. Это и называется принцип множественной реализации, он выглядит весьма убедительным, но несет прямую угрозу теории тождества. Если боль у человека тождественна каким-то ментальным состояниям, то необходимым условием её наличия является такое физическое состояние. Когда мы говорим "жесткое тождество", то не имеем в виду крипкианское тождество - оно может быть случайным, но если боль является некой конфигурацией паттернов нейронной активности, то тогда она есть только там, где есть сам паттерн. Если его нет, то и боли быть не может, но это противоречит тому, что мы только что утверждали - боль может быть и у других существ, у которых совершенно очевидно присутствуют другие паттерны. Таким образом, из-за принципа множественной реализации возникает угроза, что теория тождества может рассыпаться.

Теоретики теории тождества нашли выход, приведя аргумент, который состоял в следующем: принцип множественной реализации отвергает типовую теорию тождества, когда утверждается, что есть некое абстрактное состояние (как таковая боль) и ему тождественен паттерн нейронной активности. В таком виде её излагать нельзя, необходимо говорить, что есть конкретные переживания у конкретных организмов, в каждом отдельном случае они тождественны неким конкретным нейронным процессам, необязательно во всех случаях одинаковым, скорее всего, даже разным. Тождество присутствует не на родовом уровне, а на уровне частных (конкретных) случаев этих переживаний. После приведенной критики сумела выстоять и сохранилась **конкретная теория тождества**, сторонники которой сумели "отбиться" от принципа множественной реализации. Они считали, что нет никакой необходимости пытаться делать глобальный вывод из тождественности конкретного переживания и конкретных физических процессов - одинаковые переживания такого рода обязаны быть тождественными одинаковым физическим процессам. Означает ли это, что теория тождества все-таки выстояла, поскольку критику С. Крипке отбить можно, как и критику принципа множественной реализации, и критику со стороны здравого смысла?

Принцип верификации и его дискредитация

Более наглядным, действенным и сильным возражением является принцип верификации, который нельзя назвать очень популярным в философской среде, хотя есть примеры случаев, когда он высказывался. Рассмотрим, почему это возражение должно быть центральным и почему аргументы против него не существенны. Оно связано с принципом, когда-то очень любимым философами, но потом несправедливо

забытым. **Верификация** - это соотнесение того или иного высказывания с чувственными данностями. Если человек говорит некую фразу, а её компоненты можно однозначно соотнести с окружающими его предметами, то фраза имеет смысл. Если такое соотнесение невозможно, то она является сотрясением воздуха. Если мы утверждаем, что сознательные процессы тождественны неким физическим процессам, то эта фраза является четкой и ясной. Речь идет о тождестве, но зададим простой вопрос: как можно верифицировать этот тезис? Это может казаться слишком абстрактным, что во многом соответствует действительности, поэтому необходимы примеры. Рассмотрим уже знакомый случай с тождеством Утренней и Вечерней звезды и сравним фразу, что первая тождественна второй, и фразу, что сознательные состояния тождественны процессам в мозге. Верифицировать этот тезис и понять, что они тождественны, совсем не сложно. Для этого необходимо неким образом (хотя технически это не всегда просто будет осуществить, поскольку Вечерняя звезда уходит за горизонт) неотрывно следить за движением небесного тела по небосводу и убедиться, что наблюдаемое вечером небесное тело в той же точке, в которой оно было замечено, займет место того небесного тела, которое называется Утренней звездой. Таким образом, тождество будет подтверждено, поскольку оно связано с непрерывным существованием чего-то. Если мы видим человека, которого не видели несколько дней, то можем сказать, что это тот же человек, то есть он тождественен тому человеку, которого мы видели несколько дней назад. Если задуматься, почему мы так считаем и как подтвердить наше мнение, то будет произнесено контрфактическое высказывание: если бы мы непрерывно наблюдали человека с того момента, с которого видели его в прошлый раз, то увидели бы, что он в этот момент оказался там, где мы его видим сейчас. Таким образом происходит верификация утверждения о тождестве.

Можно ли также ясно и понятно верифицировать тождество ментального и физического, какую непрерывность необходимо для этого отслеживать? Достаточно поставить этот вопрос, чтобы убедиться в его необычайной трудности, а также неясности того, как найти ответ. При этом ясно, как можно верифицировать похожее, но не совпадающее положение. Если сказать, что сознательное состояние жестко коррелировано с неким процессом в мозге, то этот тезис можно верифицировать, для чего необходимо наблюдать за мозгом, отслеживать, когда оно возникает, и отмечать, какие в этот момент происходят процессы. Таким образом действительно возможно обнаружить корреляцию между физическими процессами, протекающими в мозге человека, и определенным ментальным состоянием, но корреляция и тождество не являются одним и тем же. Представим, что перед человеком находятся два монитора, на которых он видит совершенно одинаковые объекты, например, многогранники, которые синхронно меняются. Когда грань одного из них вспыхивает синим цветом, то на втором мониторе происходит то же самое, то есть наблюдается корреляция двух изображений. Можно ли сказать, что человек видит один и тот же многогранник, показываемый на двух мониторах? Какое-то основание так считать есть, но ведь это совершенно необязательно, поскольку можно представить два многогранника, которые устроены таким образом, что когда в одном что-то происходит, то это повторяется и во втором. В этом случае предметы, которые человек видит на мониторах, несмотря на

корреляцию, будут не тождественны. Таким образом, корреляции явно недостаточно для тождества, что и необходимо было показать.

Подведем промежуточный итог: хотя тезис о корреляции возможно верифицировать (это максимум того, что мы можем, говоря о ментальных и физических состояниях и их соотношении), но **тезис о тождестве является более сильным**. Похоже, он не может быть верифицируемым, в отличие от сходных тезисов о тождестве Утренней и Вечерней звезды и о тождестве человека, который повстречался нам в разные дни. Возникает вопрос: как философам могла прийти в голову теория, основной тезис которой не верифицируем? Для того, чтобы на него ответить, необходимо обратиться к истокам и к У. Плейсу. Если вчитаться в рассуждения исследователя, то нас ожидает настоящий сюрприз - он смешивает тождество и корреляцию, то есть не видит между ними различия, в чем, вероятно, и состоят истоки странности теории. Отметим, что ученый не является профессиональным философом, а для экспериментального психолога это простительно, поскольку для него во многих случаях может не быть разницы. Подчеркнем, что **У. Плейс** отстаивал эту идею и в поздний период, считая, что тождество можно экспериментально показать, имея в виду корреляцию. Профессиональный философ **Д. Сمارт** в своей статье писал, что эта гипотеза является метафизической, то есть он понимал, что верифицировать тезис нельзя. Исследователя это совершенно не смущает, поскольку с этим допущением можно работать. Это не смущает и других теоретиков тождества, автор данного лекционного курса, обсуждая данный вопрос с **Дэвидом Армстронгом**, задал ему вопрос: "Как бы Вы - один из самых фундаментальных теоретиков тождества ответили на возражение, что тезис тождества не поддается верификации и поэтому должен быть отброшен?". Д. Армстронг ответил, что не считает необходимым принимать во внимание принцип верификации. В этом заключается объяснимая и естественная разгадка: с какого-то времени философы перестали учитывать данный принцип. Многие из современных аналитических философов используют тезис "**принцип лучшего объяснения**". Соответственно, утверждение о тождестве ментального и физического - это лучшее объяснение, даже если это не верифицируемая метафизическая гипотеза, поскольку принцип верификации дискредитирован.

Принцип верификации был вознесен на вершину эпистемологии такими философами **Венского кружка**, как **Рудольф Карнап**, **Мориц Шлик**, **Альфред Айер**. В 20 - 30-е годы XX века работало много замечательных философов, далеко не все из них входили в кружок, например, в него не был допущен **Карл Поппер**, утверждающий, что разгромил принцип верификации и предложил вместо него принцип классификации. Эта история не соответствует действительности, поскольку философ не имеет прямого отношения к его краху, поскольку поздняя версия принципа верификации, которую мы находим, в частности, в работах позднего А. Айера, учитывает замечания К. Поппера. Но и она подверглась сокрушительной атаке со стороны английского философа **Исайи Берлина**, а также ещё более мощного ученого - американского логика и математика **Алонзо Чёрча**, после которой А. Айер сдался. Суть критики состояла в том, что если принцип верификации (сведение тех или иных высказываний к чувственным данным) сформулировать строго (узко), то многие

кажущиеся осмысленными выражения должны будут быть признаны бессмысленными, если его сформулировать широко, то верифицировать можно будет вообще всё (именно это попытался показать А. Чёрч).

В новейшие времена рассуждения А. Чёрча формализовал американский философ **Скотт Сомс**, выведший "**теорему Сомса**". Ранее было определено, что на дискредитированный принцип верификации опираться нельзя, но если присмотреться к теореме Сомса, которая описана в его двухтомнике по аналитической философии, то можно увидеть, что критика автора распространяется лишь на косвенную верификацию. **Косвенно верифицируемые высказывания** - это некие абстрактные истины, и можно согласиться, что в данной области принцип не работает. Подчеркнем, что существуют прямо верифицируемые низовые утверждения, которые констатируют факты и никак не затрагиваются теоремой Сомса, поскольку к ним критика не применима. Если тезис о тождестве относится к базовому уровню, а он относится, то принцип верификации вовсе не обессиливается - в данной области он действует, поэтому неверифицируемое положение необходимо отбраковать. С техническими деталями можно ознакомиться в книге **Васильева В.В. "Сознание и вещи"**, где в ходе анализа теоремы Сомса показано, почему в ней и в сходных идеях содержатся гораздо более ограниченные выводы, чем принято считать. Таким образом, принцип верификации сохраняет ограниченное значение, в область которого попадает тезис о тождестве ментального и физического, а поскольку он не верифицируем, то его необходимо отбросить. Если верен вывод о том, что теорию тождества необходимо забраковать, то проблема "сознание - тело" не заканчивается на вопросе "является ли сознание физическим?", поскольку в этом случае сознание не тождественно физическим процессам, протекающим в мозге человека, то есть оно не является физическим. Чтобы понять, чем является сознание, необходимо ответить на ряд обозначенных ранее вопросов.

Лекция 5. Теория тождества Часть 2

Отличия традиционной теории тождества от квалиа-физикализма

На предыдущей лекции курса "Философия сознания. Новейшие тенденции" мы перешли к обсуждению проблемы "сознание - тело" и договорились, что будем понимать её как множество подпроблем. Первую из них можно выразить с помощью вопроса "**является ли сознание физическим?**". Начав рассмотрение этой проблемы с изучения теории тождества, которая прямо заявляет, что сознание является физическим, мы познакомились с аргументами за и против этой теории и пришли к выводу, что у нее наличествуют серьезные проблемы. Одна из самых существенных проблем состоит в том, что центральный тезис о тождестве не верифицируем, в отличие от других утверждений о тождестве, например, тезисе о тождестве Утренней и Вечерней звезды. Многие исследователи не согласны с тем, что неверифицируемость можно считать значимым недостатком, и говорят о том, что тождество нельзя наглядно проверить и проиллюстрировать, но оно все равно остается лучшим объяснением имеющихся фактов. По их мнению, принцип верификации давно себя дискредитировал, что подтверждают исторические эпизоды, которые были разобраны ранее. Подчеркнем, что в действительности принцип верификации в полной мере не был подорван, это произошло только с одной из его составляющих, которая не имеет отношения к тезису о тождестве ментального и физического и другим подобным тезисам. Если они не верифицируемы, то являются либо бессмысленными, либо необходимо ложными. Таким образом, есть все основания считать, что **сознание не тождественно физическим процессам в мозге человека и не является физическим**.

Знатоки теории тождества могут поставить нам в упрек её упрощение и изложение такого варианта, который не совсем соответствует тому, что говорят классические тексты одного из создателей этой теории - **Д. Смарта** и других ранних теоретиков. Согласимся, что в ранней теории тождества присутствует и другая, ранее нами не рассмотренная тенденция, которую условно можно назвать элиминативистской. Как показал ход событий, она не имеет большого отношения к теории тождества, новейшие варианты которой (например, у **Д. Перри**) соответствуют нашим тезисам. Американский философ **Майкл Маккинси** назвал **новейшие варианты теории тождества квалиа-физикализмом**. Рассмотрим отличия квалиа-физикализма от традиционной теории, при этом подчеркнем, что они не существенны, поскольку в ней сокрыт и он сам, более того, можно утверждать, что он составляет ядро теории. Другая её сторона ведет к иной концепции элиминативизма, которая является совершенно контринтуитивной.

Квалиа-физикализм или современная теория тождества состоит в признании следующих тезисов:

- **существуют квалиа, они тождественны состояниям мозга человека** - квалиа-физикалисты признают существование внутреннего мира, сознания или субъективных частных состояний. Термин "**квалиа**" довольно размыт, в данном случае имеются в виду любые частные данности вроде ментальных образов или переживаний.

- **состояния мозга тождественны не собственно квалиа, а переживаниям** - Д. Смарт и другие теоретики тождества выдвигали на первый взгляд странный тезис о том, что состояниям мозга тождественны не собственно квалиа, а переживания. Это не очень очевидно, но достойно осмысления: физическим процессам в мозге тождественен не сам ментальный образ, например, апельсина, а опыт или переживание данности апельсина. Понять эту идею сложно, поскольку она звучит в чем-то контринтуитивно и непривычно. Если переживание тождественно данности воображаемого цитруса, то чему тождественна сама данность? Или её нет, а есть только переживание? Но в каком-то смысле воображаемый нами апельсин есть, то есть тезис выглядит ненужным усложнением.

Подобные формулировки позволяли дать такое определение переживания, которое выражается на нейтральном языке, что важно, поскольку если определение переживания воображаемого апельсина будет дано на языке, в котором нет явной отсылки к особой ментальной реальности, то в дальнейшем будет несложно отождествить их с физическими процессами. Таким образом ментальное содержание элиминируется. Если человек находится в состоянии, когда он воображает апельсин, то можно сказать, что оно подобно состоянию, когда перед ним на хорошо освещенной поверхности лежит настоящий апельсин (глаза человека широко открыты, органы восприятия работают нормально). Эти состояния похожи, но во втором случае нет ничего ментального - апельсин и смотрящий на него человек - сугубо физические данности. Проблем с тем, чтобы истолковать это состояние как нечто физическое, не возникает, а поскольку состояние с воображаемым апельсином на него похоже, и его удалось так определить, чтобы не было необходимости ссылаться на сугубо ментальные данности, то можно утверждать, что оно также имеет физический характер, что и требовалось доказать.

Элиминативизм и его представители

Рассмотрим специфику этого интересного хода: в таком подходе субъективные данности отождествляются с физическими процессами не прямо, а изымая их (элиминируя) и соотнося через даваемое описание. Это не совсем такая же процедура, как в случае прямого отождествления, или совсем другая. Она напоминает проект **Г. Райла**, вдохновлявший теоретиков тождества ментального и физического. Философ постарался переопределить ментальные состояния в поведенческие термины. Например, желание кажется неким внутренним состоянием человека, при этом не утверждается, что оно *de facto* тождественно процессам в мозге. Г. Райл предлагает всмотреться в природу желания, что позволит увидеть отсутствие оснований считать, что это слово отсылает к неким призрачным внутренним состояниям. Слово "желание" отсылает к поведенческим диспозициям: если человек чего-то хочет, то он предрасположен к тому, чтобы взять желаемое, а предрасположенность является сугубо физической. Примерно так действуют и ранние теоретики тождества: переживание воображаемого апельсина подобно определенному состоянию, которое является чисто физическим.

Элиминативизм - стратегия, состоящая в упразднении. Хотя теория тождества и элиминативизм являются разными концепциями, но они неслучайно изначально перемешаны и только впоследствии разделились. Чтобы четко зафиксировать различия между ними, начнем с уровня слов. По поводу слова "желание" представители этих течений мысли утверждают следующее:

- **теоретик тождества** - слово "желание" обозначает некую внутреннюю данность, отсылает к некой внутренней ментальности, то есть теоретик тождества не следует Г. Райлу, при этом может согласиться, что у ментальных слов есть некие бихевиориальные корреляты (у одних больше, у других меньше), но всегда присутствует и нечто сугубо ментальное. Тем не менее признаваемая внутренняя реальность тождественна процессам в мозге.
- **элиминативист** - только кажется, что подобные слова отсылают к некой внутренней реальности. Это иллюзия - в действительности они сразу отсылают к физическим диспозициям или процессам в центральной нервной системе человека.

Философы - элиминативисты

- **Патриция Черчленд** - американский философ, пользующийся заслуженным авторитетом и много сделавший в различных областях философии. П. Черчленд работала в исследовательской группе нобелевского лауреата **Ф. Крика**, занимающегося поисками нейронных коррелятов сознания.
- **Пол Черчленд** - муж исследовательницы **П. Черчленд**, не менее знаменитый философ, но не столь прямолинейный элиминативист. Он уделял много внимания проблемами искусственного интеллекта и функционализма, но иногда высказывался и по метафизическим темам. Существует легенда о том, что философы, будучи последовательными элиминативистами, решили воспитывать детей таким образом, чтобы они не использовали слова ментального словаря, поскольку были уверены в том, что слова необходимо переопределять, чтобы они отсылали к физическим процессам. Отметим, что дети не смогли бы социализироваться, если бы говорили на искусственном физикалистском языке. П. Черчленд является очень духовным человеком, увлекающимся йогой и способным долго рассказывать об опыте погружения в йогические состояния, что не очень соотносится с элиминативизмом.
- **Пол Фейерабенд** - американский философ мало занимался философией сознания, но хорошо известен как эпистемологический анархист и радикальный мыслитель. Среди других вопросов П. Фейерабенду были близки и элиминативистские настроения.
- **Ричард Рорти** - знаменитый американский мыслитель в свое время "отвернулся" от аналитической философии и "прыгнул в бездну" постмодернизма, обвинив аналитических философов в имитации научной деятельности. Это был символический жест, вызвавший бурную реакцию со стороны философского сообщества. Некоторые исследователи оспаривают правильность этой картины и говорят, что Р. Рорти никогда не был по настоящему аналитическим философом. Отметим, что мыслитель касался

рассматриваемых тем и довольно радикально заявлял о своей приверженности элиминативистской позиции. В 2005 году на философском факультете Московского университета состоялось заседание Российского философского конгресса. Автор лекционного курса обратился к философу с просьбой написать текст об элиминативизме, Р. Рорти прислал статью, из которой можно было сделать вывод, что его точка зрения уже не столь радикальна. Блестящий текст философа не поддается однозначной интерпретации. Подчеркнем, что Р. Рорти всегда писал изящно, считая, что философия должна сблизиться с литературой.

- **Д. Деннет** - американский философ является главным элиминативистом, при этом он не ограничивается в своих работах броскими тезисами, а пытается подробно обо всем рассуждать, являясь очень систематичным автором. У Д. Деннета множество интересных идей и любопытных деталей. Философ продолжает идеи Г. Райла - достаточно радикального элиминативиста, признающего, что ему не удастся до конца провести элиминативистскую позицию. Отметим, что именно этот термин Г. Райл и Д. Деннет не использовали, что не меняет сути.

Контринтуитивность элиминативизма

Элиминативизм в каком-то смысле устраняет ментальное, делая это даже более радикально, чем теоретики тождества. Это означает, что он ведет к более элегантному миру, к более простой онтологии, что может рассматриваться как аргумент в пользу теории, той или иной гипотезы. Отметим, что элиминативисты обретают выгоду огромной ценой, с точки зрения контринтуитивности они далеко опережают теоретиков тождества, которые в итоге признают, что ментальные данности тождественны физическим, и даже имеют ответ на вопрос "почему они кажутся разными?". Существует физическая реальность, к которой существует разный доступ или разные способности, поэтому она в разных случаях выглядит по-разному. Это достаточно убедительная аргументация. Элиминативисты ссылаются и на внешние чувства: существует одна физическая реальность, например, физический предмет, когда человек его трогает, он "выглядит" совершенно иначе. Слуховой, тактильный и зрительный образы у предмета совершенно разные, но физический предмет один. Аналогичная ситуация и с ментальными данностями, которые отличаются в силу существования особых подходов к физической реальности. В этих рассуждениях легко запутаться. Когда мы говорим о зрительных, слуховых и тактильных данностях, то можем столкнуться со следующим возражением: образы уже являются ментальными данностями. Соответственно, можно согласиться, что некоторые правдоподобные объяснения существуют.

Элиминативисты утверждают, что ментальных данностей нет - людям просто кажется, что они есть, то есть существует иллюзия. Некоторым философам для признания реальности достаточно иллюзии ментальных данностей, например, **Дж. Серлу**. Д. Деннет отвечает на это, что в данном случае иллюзии понимается в другом смысле: они могут быть и у роботов, у которых точно не предполагается никаких ментальных данностей. Таким образом, здесь отсутствует неявное допущение, что делает позицию элиминативистов ещё более контринтуитивной, но они её все же

проводят. Кроме использования общих ссылок об упрощении онтологии используются следующие доводы:

- **исторические аналогии** - представления человека о внутреннем мире (собственном и других людей) - это "народная" психология (обыденные представления). Д. Деннет утверждает, что является изобретателем этого яркого термина. Допущение о существовании народной психологии позволяет сопоставить её с другими "народными" науками или псевдонауками: "народной" физикой, совершенно не соответствующей реальной (как показывают исследования, обыденные представления о физических объектах, не соответствуют реальным физическим законам), "народной" мифологии, где объекты мифов наделяются реальностью (феи, ведьмы, лешие). Элиминативисты сравнивают эти объекты, в которые многие люди верят, с ментальными данностями. Они считают внутренний мир человека и его составляющие такими же конструктами, какими являются лешие и ведьмы. Насколько люди склонны верить в эти сущности, настолько они верят и в свои ментальные состояния. И точно также, как не существует первых, не существует и вторых. Более того, экспериментальный и научный прогресс человеческих знаний вытеснил народные верования на периферию. Это произойдет и с верой во внутренние ментальные данности, поскольку развитие нейронауки постепенно избавит людей от заблуждений, как и развитие других дисциплин избавило мир от фей. Определенная логика в этом есть, что дает возможность признать данное рассуждение аргументом. Отметим, что на пути этих аналогий стоит кажущаяся непоколебимой стена интуиций человека. В отличие от ведьм и леших, которых никто никогда не видел, люди убеждены, что непосредственно созерцают свои внутренние состояния и не соглашаются с тем, что они являются некими конструктами или предметами убеждений. Сравнение некорректно - это все равно, что смешивать вещи, которые сейчас невидимы, но мы предполагаем, что они существуют, с видимыми вещами. Мы можем ошибаться относительно того, что существуют не данные человеку объекты, например, можно считать, что некий дом существует, но его сегодня снесли. Если мы видим дом, то понимаем, что он действительно находится на улице. Таким образом, элиминативисты спекулируют, смешивая разные сущности, что делать непозволительно. При этом не сдаются, речь идет о П. Черчленд и других лобовых элиминативистах, а не о Д. Деннете, имеющем более развернутую аргументацию.
- **аргумент об излишнем доверии интуиции** - элиминативисты критикуют утверждение об непоколебимой стене интуиции и интуитивной данности внутренних состояний и соглашаются с контринтуитивностью своей концепции. Интуиция часто подводит человека, являясь чем-то обманчивым, чему можно привести множество примеров. Рассмотрим мысленный эксперимент, описанный в книге американского философа **Р. Соренсона**: представим, что перед человеком находится тончайший листок бумаги, толщина которого равна одной пятидесятой миллиметра. Если положить один на другой 50 листов, то толщина стопки составит 1 мм. Какая толщина получится, если листок сложить

50 раз? Неискушенный человек будет рассуждать следующим образом: вероятно, толщина будет больше, поскольку при сложении немного иная пропорция увеличения высоты, то есть толщина сложенного листка может составить несколько сантиметров. В действительности она составит десятки тысяч километров, а этот результат совершенно не соответствует интуитивным представлениям человека. Элиминативисты считают данный пример очень показательным. Гораздо более надежными, чем интуиция, являются опыт и многократно воспроизведенный эксперимент. Именно этим путем идет нейронаука, которая не нуждается в допущении отдельного внутреннего мира человека. Рано или поздно поток экспериментальных данных пошатнет интуиции людей, заставит их пересмотреть представления о самих себе и заговорить на ином языке. Несмотря на рассмотренные рассуждения элиминативистов и их остроумные доводы, большинство людей, в том числе философы, остаются не убежденными. Они соглашаются, что интуиции зачастую подводят, но это не означает, что им вообще нельзя доверять. Таким образом, опять происходит смешение. Из того, что память человека является большой "фантазеркой" и часто ошибается, не следует, что ей нельзя доверять в целом. Это было бы абсурдом, кроме того, не подтверждается опытом: человек может перепутать цвет костюма знакомого, с которым подробно и интересно беседовал два года назад, но вряд ли бы ошибся в том, с кем именно он беседовал. Также должно быть и с интуициями, которые в своей основе надежны и достоверны. Элиминативисты пока не доказали, что допущение каких-то внутренних состояний, например, ощущения радости, является иллюзией.

С. Блэкмор и Дж. Перри

На этом можно было бы завершить рассмотрение элиминативизма, признав его маловероятной концепцией, но важно познакомиться с ещё одним его представителем - британским психологом, философом и телеведущей **Сьюзен Блэкмор**. Некоторое время исследовательница была последовательницей самых радикальных идей Д. Деннета, поэтому ей был близок элиминативизм. Понимая рассмотренные проблемы и сложность борьбы с интуициями, С. Блэкмор нашла оригинальный способ показать, что в данном случае интуиции могут быть ошибочны. Ранее мы согласились, что они иногда подводят людей, но в некоторых случаях бывают очень сильны. С. Блэкмор расшатывала именно это убеждение, делая это не только путем исключительно теоретических рассуждений, но и с помощью своего рода ментальной практики, поскольку увлечена индийской философией и некоторыми буддийскими идеями, в том числе знаменитой концепцией пустотности дхарм. Исполдволь - в чем также заключается ценность применяемого метода - философ пытается разрушить интуиции непосредственной данности ментального мира. Она рассуждает о сознании и предлагает человеку чаще задавать себе вопрос: **что я осознаю в данный момент?** Когда такой вопрос задается неожиданно, люди часто оказываются в затруднении. Если на нем акцентироваться заранее, то можно себя убедить, что ответ дать легко, но чем большее количество раз человек задает его себе и

приходит в замешательство, тем больше становится подозрение, что в действительности он ничего особенного не осознает. К этому и ведет С. Блэкмор, ведь элиминативисты утверждают, что внутреннего мира не существует, а все люди являются зомби, как сказал Д. Деннет. Именно на этот тезис "льет воду" неспособность людей ответить на вопрос С. Блэкмор. Это очень любопытная практика, в городе Туссан В.В. Васильев задал исследовательнице вопрос: действительно ли Вы считаете, что внутреннего мира человека не существует? Неожиданный ответ исследовательницы показывает, насколько внимательно она анализировала практику буддистов и дзен буддистов. С. Блэкмор спросила: слышите ли Вы сейчас поезд? В этот момент автор курса осознал, что невдалеке действительно слышен стук его колес, хотя до того, как был задан вопрос, осознания этого звука не было, то есть он вошел в реальность его внутреннего мира только после этого события, на чем дискуссия была исчерпана. Таким образом, смысл реплики С. Блэкмор заключается в следующем: нет ничего, но человек может создать иллюзию того, что что-то есть, если индуцирует это.

Джон Перри является теоретиком тождества и во многих отношениях весьма примечательным человеком. Долгие годы он вел вместе с американским философом **Кеннетом Тейлором** еженедельное радио-шоу "**Разговор о философии**". В то время Дж. Перри был профессором Стэнфордского университета, в настоящий момент является профессором Университета Беркли. Кроме того, он знаменит тем, что стал единственным философом, получившим "Нобелевскую премию" за эссе о прокрастинации. Премию вручают за забавные изыскания, которые не всегда являются абсурдными, а зачастую даже интересными и заставляющими людей посмотреть на себя по-новому. Отметим, что Нобелевскую премию получали многие философы, включая **Б. Рассела**. В эссе Дж. Перри рассказывается, как можно сделать массу полезных дел, изнывая от нежелания делать ответственную работу. Среди идей, который высказывал мыслитель, есть любопытное историко-философское наблюдение, суть которого заключается в следующем: как показывает история, чем более одаренным является философ, тем более контринтуитивные и странные теории он отстаивает. Этому утверждению легко найти подтверждение: гениальный **Платон** - спорная теория идей, **И. Кант** - трансцендентальный идеализм и т.д. В наши дни на роль самой контринтуитивной концепции претендует элиминативизм, при этом его отстаивают одаренные и незаурядные исследователи. Как свидетельствует история, даже все таланты мыслителей не могут перевесить проблемы этой концепции, которая представляется более проблематичной, чем теория тождества, рушащаяся под тяжестью собственного тезиса о тождестве ментального и физического, поскольку он является не верифицируемым.

Нефизическая природа сознания

В чем заключается опасность неверифицируемости? Тезис о тождестве Утренней и Вечерней звезды верифицируется, то есть возможно показать, что имеется в виду, когда говорится об их тождественности, проследив за движением этого небесного тела и таким образом убедив оппонентов. Если мы встречаем человека, которого не видели несколько дней, то верифицировать утверждение, что это тот же человек, возможно с помощью неотступного следования за ним в течение недели, пока

он не окажется в том месте, где мы его встретили. Следовательно, верификация является прозрачной, простой и рутинной процедурой. Ранее мы определили, что в случае с тезисом о тождестве ментального и физического отслеживать нечего, в лучшем случае присутствует корреляция, но утверждается нечто большее. Поэтому это большее нельзя сделать наглядным, но, возможно, это делается с помощью верифицируемых доводов (аргументации)? Проблема заключается в том, что доводы не могут заменить наглядное подтверждение тезиса, потому что он носит характер фактического утверждения: есть одна и вторая реальности, при этом утверждается, что они тождественны. Поэтому аргументы, замещающие наглядное подтверждение, - это суррогаты, которые не играют роли.

Опасность неверифицируемости заключается в том, что невозможность соотнесения утверждаемого с чувственными данностями и опытом приводит к возникновению подозрения о бессмысленности слов. Задумаемся, ведь слова не несут смысл в звуках и начертаниях, люди понимают слова и высказывания из них, но это понимание в них самих не заложено. Слова должны откуда-то черпать свои значения и смыслы. Самый надежный источник - мир опыта и чувственных данных, который нас окружает. Если человек произносит некое слово, которое мы никогда не слышали, и предлагает представить, что оно означает, то это будет невозможно сделать. Возможно будет по собственному произволу домыслить его значение, но такие значения не будут пересекаться у разных людей (или будут, но только случайно). В любом случае, они будут брать их из своего чувственного опыта. Без значения слова являются "пустышкой", именно в этом заключается проблема, поскольку нам кажется, что мы что-то утверждаем, когда говорим, что ментальное тождественно физическому. В действительности этот процесс является сотрясанием воздуха, которое неким образом обосновывается. За этими словами ничего нет, в отличие от ранее рассмотренных ситуаций, где за ними находится нечто вполне конкретное, поэтому это возможно показать.

Эта проблема является очень серьезной, но сторонники теории тождества указывают на то, что из невозможности представить это положение вытекает невозможность его верификации. Делать подобное заключение исследователь не имеет права, поскольку из невозможности что-то представить не следует невозможность вещи. Простейшим примером этому является мысленный эксперимент с человеком, который не видит определенный цвет. Если ему продемонстрировать набор карточек разного цвета, не включив в его состав тот цвет, который человек не видит, и попросить его представить принципиально отличный от показываемых, то человек не сможет его представить. Следует ли из этого, что он имеет право сказать, что таких цветов не может быть? Ответ "да" будет ошибочным утверждением, которое опровергается с помощью демонстрации человеку цвета, который он никогда не видел. Аналогичная ситуация и в случае с верификацией: из невозможности представить, как что-то можно верифицировать, нельзя заключить, что верификация невозможна. С этой логикой трудно спорить, но насколько маловероятной является ситуация, когда человек прожил жизнь, умеет разговаривать и осмысленно понимать вопросы, но не видел какой-то цвет, настолько маловероятной является ситуация, что существует какой-то

способ верификации. Полностью исключить его мы не можем, но можем сделать вывод о крайне малой вероятности верифицируемости положения о тождестве ментального и физического таким же образом, каким можно верифицировать другие положения о тождестве. В практическом отношении это мало что меняет в выводах, поскольку мы можем заключить, что сознание, скорее всего, не тождественно физическим процессам (отметая элиминативизм и теорию тождества), следовательно, имеет нефизическую природу.

Порождается ли сознание мозгом?

Если сознание является чем-то нефизическим, то само по себе это не решает вопрос о том, порождается ли оно мозгом или не порождается. Мы говорим о мозге по причине того, что сознательные процессы неким образом коррелированы с протекающими в мозге процессами. Какого рода эта корреляция? Можно ли говорить о более сильном отношении, при котором мозг выступает в качестве порождающего начала? Нет ли здесь противоречия? Если мы определили, что мозг является физическим объектом, а сознание - нефизическим, может ли мозг породить сознание в принципе? В этом случае из чего-то физического будет вытекать нечто нефизическое. Должны ли причины и действия быть однородными? Ответ на этот вопрос отрицательный, кроме того, философы давно обсуждают проблему эмерджентных свойств. Эмерджентное свойством материальной системы является такое свойство, которое отсутствует у её компонентов. Хорошим примером может послужить текучесть воды, поскольку отдельную молекулу воды текучей назвать нельзя, но когда их собирается достаточное количество, то на более высоком системном уровне возникает свойство "текучесть". Можно предположить, что сознание является своего рода эмерджентным свойством, которое отсутствует в элементах материи, то есть в физических "кирпичиках", из которых состоит мозг, но появляется при их определенном соединении. Задумаемся, что может препятствовать возникновению такого эмерджентного продукта, существенно отличного от базовых характеристик элементов, в том числе и нефизической природы? Ещё великий шотландский философ XVIII века **Д. Юм**, внесший значительный вклад в исследование причинности, убедительно показал, что принцип однородности причин и действий должен быть исключен.

Одна сторона вопроса - сознание порождается мозгом, вторая - сознание не порождается мозгом. Мыслимо ли это? Мы определили, что порождение вполне мыслимо, но если иная ситуация является немыслимой, то возникает вопрос о статусе сознания. Если оно не порождается мозгом, то является в каком-то плане самостоятельным, то есть не зависит от него. Соответственно, сознание является свойством не мозга, а некой особой сущности или духовной вещи, которую люди с давних времен называют душой. **Душа** - это ментальная субстанция, мыслящая вещь или *res cogitans*, как говорил "отец" новой европейской философии **Р. Декарт**, признававший её наличие. Когда мы рассматриваем вопрос о порождении сознания мозгом, то фактически взвешиваем две альтернативы: у человека есть душа и у человека нет души, поэтому сознание является продуктом мозга. Обратим внимание на то, что этот вопрос не является абстрактным, сугубо умозрительным и теоретическим.

Все упирается в проблему самостоятельности сознания, то есть его независимости от мозга. Большинство философов, признающих наличие у человека души, говорили о её взаимодействии с телом. Независимость проявляется прежде всего в том, что душа обеспечивает, по крайней мере, возможность того, что после распада тела сознание человека сохранится. Таким образом, из признания тезиса о наличии души непосредственно следует принципиальная возможность существования сознания после физической смерти человека. Отметим, что эту возможность необходимо отдельно доказать. Речь идет об очень важных вопросах, в том числе имеющих религиозные коннотации. Они не столь значительны, как можно было бы подумать, поскольку давно показано, что религиозные представления (и о посмертном существовании тоже) совместимы с материалистическими системами психики. Если исследователь утверждает, что сознание является порождением мозга, он все равно может допускать жизнь после смерти, но ему придется связать её с восстановлением тела. Этот процесс по-разному называется в разных религиях. В его ходе, согласно некоторым концепциям, может восстановиться личность человека, у которого нет души. С душой все получается гораздо проще, поскольку после распада тела она может продолжать свое существование или на какое-то время затухнуть и ждать момента, пока не вернется в новое или то же тело, чтобы вновь вспыхнул свет сознания.

Эпоха Просвещения является эпохой величайшего развития философии. До появления критических работ **И. Канта** в конце XVIII века доминировало представление о существовании мыслящей духовной субстанции (душа), являющейся носителем сознания и личности человека. Вплоть до Новейших времен большинство людей, в том числе большинство философов, отдавало предпочтение концепции самостоятельности сознания и допущения души. Ситуация начала меняться под влиянием рассуждений **И. Канта** и вследствие других причин, постепенно переламываясь. В современной аналитической философии отмечается незначительное количество сторонников признания души в указанном смысле. Самым известным защитником картезианского дуализма, субстанциализма сознания или теории души является оксфордский философ **Р. Суинборн** - выдающийся мыслитель, теолог и онтолог, написавший множество книг на самые разные темы, включая проблему сознания. Философ признает существование души, но утверждает, что это необходимо обосновать, и предлагает ряд любопытных доказательств. Одним из самых радикальных оппонентов такого рода концепций является американский философ **Дж. Серл**, не считающий порождение сознания мозгом темой для дискуссий, поскольку это является фактом, который необходимо признать, что приводит к выводу об отсутствии души. Это экстремальная позиция, подчеркнем, что позиция, занимая нами в ходе данного лекционного курса, заключается в том, что это положение представляется спорным вопросом, который необходимо обсуждать.

Лекция 6. Порождается ли сознание мозгом?

Позиции Дж. Серла и Р. Суинберна в решении проблемы "сознание - тело"

На предыдущих лекциях курса "Философия сознания. Новейшие тенденции" мы приступили к обсуждению центрального вопроса философии сознания. В ходе дискуссий под сознанием мы будем понимать то, что в обыденном языке называется внутренним миром - совокупность частных состояний: радость и другие эмоции, воспоминания, зрительные или иные образы. Таким образом мы определяем объект нашего исследования и, задавая один за другим уточняющие вопросы, попытаемся уяснить онтологический статус сознания. Подойдя к решению проблемы "сознание - тело", мы выяснили, что она легче всего поддается решению, если разбить её на несколько подпроблем:

1. **Является ли сознание физическим?** - этот вопрос был рассмотрен, исходя из рабочего определения сознания. Приведенные аргументы позволили дать на него отрицательный ответ. Мы действовали от противного - рассмотрели достаточно популярные и влиятельные теории, которые считают сознание физическим, и показали их проблемы. Присутствующие в них трудности настолько серьезны, что данные теории возможно отбросить. Необходимо оговориться: в философии не бывает окончательных решений, эта позиция не означает, что не может быть альтернатив. В ходе данного авторского курса излагается позиция, которая видится лектору наиболее вероятной, но не потому, что она таковой кажется, а в соответствии с доказательствами и обоснованиями. В целях дальнейших исследований рекомендуется временно согласиться с выводом, что сознание не является физическим. Этот тезис является важным шагом и к решению проблемы сознания и тела, и к определению сознания, при этом необходимо выяснить, как оно соотносится с мозгом.
2. **Порождается ли сознание мозгом?** - в ответах на этот вопрос, где прежде всего говорится о человеческом сознании и мозге, присутствуют разные позиции:
 - **"это факт"** - американский философ **Дж. Серл** утверждает, что порождение сознания мозгом является научным фактом и здесь не о чем дискутировать. "Возможно, это не факт здравого смысла" - оговаривается философ, то есть не совершенно очевидный факт. Отметим, что новейшая нейронаука и другие экспериментальные исследования сознания и мозга позволяют этот момент констатировать однозначно.
 - **"это вообще не так"** - другой крайней позицией является утверждение оксфордского философа **Ричарда Суинберна**, который считает, что сознание мозгом не порождается, что у людей есть душа. Когда мы говорим об этом вопросе, то касаемся важной и имеющей долгую историю темы наличия или отсутствия души у человека и, возможно, у других живых существ. В традиционном понимании **душой является некая сущность, которая является носителем сознания и не совпадает с мозгом.** Это отдельная субстанция, наличие которой обеспечивает относительную независимость внутреннего мира человека от того, что происходит с его телом. Речь идет о

важных экзистенциальных вопросах: если у человека есть душа, то физический распад его тела (в том числе и мозга) необязательно является концом сознательной жизни. В этом случае жизнь может продолжаться, чего желают многие люди. Почему настолько привлекательная позиция Р. Суинберна, у которого есть единомышленники и последователи, была названа крайностью? В современной философии сознания эта позиция, которую иногда называют субстанциальным дуализмом, является совершенно маргинальной и имеет небольшое количество сторонников.

- **тезис, что сознание порождается мозгом, и его трактовка как нуждающегося в обосновании** - является усредненной и близкой к консенсусу позицией. Она постулирует, что нельзя, как это делает Дж. Серл, отметить альтернативные концепции, напротив - необходимо изучать аргументы противников этого тезиса, соответственно, сторонников существования души.

Рассмотрим, почему нельзя согласиться с позицией Дж. Серла и сказать, что порождение сознания мозгом является фактом:

- **фактичность, факты** - это такие данности, которые в известном смысле не могут быть подвергнуты сомнению. На эту тему ещё в XVII веке очень убедительно рассуждал **Р. Декарт**. Модифицируя его рассуждения позднейшей критикой **Т. Гоббса** и ответом на нее Р. Декарта, рассмотрим следующую ситуацию: человек вышел на прогулку, гуляет и смотрит по сторонам. Можно ли сказать, что то, что он гуляет, является фактом? На первый взгляд - да, но, возможно, это ему снится, возможно, ощущения от окружающей его природы внушены человеку каким-то злым демоном? Признать фактом прогулку все-таки нельзя, но по Декарту фактом можно признать (и с этим трудно спорить), что человеку кажется, что он гуляет. Сами чувственные данности (образы деревьев, образы перемещения по тропинке) имеют некую фактичность, которую нельзя отменить и убедительно оспорить. Другое дело - интерпретации: это может быть сон или внушение. Гораздо более вероятно, что это не так, что человек действительно гуляет, поэтому можно отбросить скептические альтернативы. В данном случае можно помыслить, что сознание не порождается мозгом. В прошлом существовало немало философских систем, где эта мысль развивалась и никаких очевидных противоречий в ней найдено не было. В утверждении "**сознание порождается мозгом**" нет неотменимости. Дж. Серл либо совершенно неправ, либо он употребляет слово "факт" в ином, более слабом смысле, который не отменяет возможность обсуждения и необходимости доказательства этого тезиса. Таким образом, при буквальной интерпретации позиция Дж. Серла неверна, поэтому её необходимо отбросить.

Рассмотрим, почему нельзя согласиться с позицией Р. Суинберна и его сторонников:

- **экстра-философские факторы** - некие нефилософские обстоятельства, связанные с изменением духа эпохи. Мы живем в материалистическом, духовном и социальном универсуме, что не может не сказываться на

распространенности среди философов тех или иных суждений. Мы живем в эпоху значительных успехов экспериментальной науки, которая традиционно ассоциируется с физикалистским мировоззрением, плохо сочетаемым с допущением души. В свое время изменение духа времени ощущалось особенно остро: много лет назад поисковая система Google открыла возможность ознакомления с графиками изменения частотности употребления тех или иных слов. При этом можно было задавать большие промежутки времени, ориентируясь на оцифрованную литературу, на материале которой проводился анализ. Относительная частота употребления терминов "сознание" и "тело" на английском языке показала, что до начала XX века слово "mind" (мозг) употреблялось намного чаще, чем слово "тело", с приближением к настоящему времени ситуация менялась на диаметрально противоположную. Таким образом, эпоха материализма наступала буквально на глазах исследователя. Не следует придавать существенный вес экстра-философским факторам (влиянию культуры на мнение философов), но и нельзя совершенно их отрицать.

- **внутренние философские факторы** - являлись причиной малой популярности теории Р. Суинберна. Уже в XVIII столетии, прежде всего усилиями **Д. Юма** и **И. Канта**, возобладало мнение, что доказать существование души очень проблематично. Выдающиеся мыслители не делали категорических выводов, но их скепсиса оказалось достаточно, чтобы душу как отдельную субстанцию при попытках построить надежные системы, в целом, все меньше принимали во внимание. В XIX веке материалистические настроения в философии нарастали, в первую очередь, под прямым или косвенным влиянием рассуждений И. Канта. Отметим, что в XX столетии положение вещей лишь усугубилось.

Аргументы за и против тезиса о том, что сознание является свойством субстанции "душа"

После отсылки к авторитетам приступим к решению проблемы так, как рекомендует Дж. Серл, призывающий стряхнуть с неё историко-философскую пыль, мешающую рассуждениям (с этим мнением в целом сложно согласиться, но иногда в нем есть некий смысл). Непредвзято рассмотрим различия онтологии двух картин:

- сознание порождается мозгом;
- состояния сознания могут зависеть и наверняка зависят от процессов, которые происходят в мозге, но не порождаются им, а являются свойством отдельной субстанции души.

При сравнении этих позиций можно увидеть, что во второй происходит усложнение мира, потому что происходит умножение субстанций. Мир выглядит несколько менее интегрированным, чем в первой картине. Вспомним принцип простоты Оккама, который гласит, что мы не должны умножать сущности без необходимости. Сторонники теории тождества говорят, что сознательные процессы - то же самое, что и процессы, протекающие в мозге. В аргументации они тоже используют принцип простоты Оккама, но там нет умножения сущностей без необходимости, присутствует необходимость сказать: существуют физические и существуют

ментальные процессы (сознание). В случае теории наличия души необходимо согласиться с серьезностью утверждений мыслителей, которые считают, что сущности приумножаются без необходимости, поскольку неясно, для чего допускается дополнительная субстанция и тем самым дезинтегрируется сам мир. Сторонники теории наличия души утверждали, что необходимость приумножения сущности существует, рассмотрим их аргументы:

- аргументы, восходящие к самому началу нашей эры - были забракованы уже достаточно давно, один из них заключается в следующем: когда мы говорим о внутреннем мире человека, о "я", о сознании, то мыслим некое **единство внутреннего, единство сознания**, которое И. Кант называл **"трансцендентальное единство апперцепции"**. Но мозг заведомо лишен абсолютного единства, это конгломерат нейронов и других клеток - множественный объект. Утверждалось, что единство сознания принципиально не совместимо с множественностью того объекта, который его якобы порождает, и поэтому он не может порождать сознание. Необходимо отметить, что сама исходная посылка в данном случае выглядит неочевидной. Не наблюдается никакой логической обязательности - почему множественный объект не может порождать некое состояние или свойство, которому будет присуще единство? С другой стороны, даже не это является главным, а то, что сильно пошатнулось само представление о единстве внутреннего мира (по крайней мере за последние десятилетия). Согласно очень распространенной в наши дни модульной или модулярной теории сознания или внутреннего мира, он является совокупностью неких высоко специализированных модулей, которые обмениваются информацией, но лишены строгого единства. Естественные эксперименты **Р. Сперри** и других исследователей дают серьезные основания считать, что в каждом человеке есть два относительно независимых субъекта (по субъекту на каждое полушарие головного мозга). Иногда они могут обнаруживать свою самостоятельность, даже если нет никаких нарушений в мозге и мозолистое тело, соединяющее полушария, находится на месте. Человек не осознает этот феномен, потому что лишь один из субъектов обладает самосознанием. В любом случае, единства внутреннего мира при этом нет, поэтому основания для использования приведенного аргумента расшатываются.
- аргумент, имеющий долгую историю - **представления о "я" человека неотделимы от представления о тождестве**: мир вокруг меняется, трансформируется организм человека, но его "я" остается неизменным. Человек может сказать: "Я был таким-то в возрасте пяти лет". Эта фраза предполагает, что за прошедшие годы многое изменилось, но что-то ("я") осталось неизменным. Таким образом, "я" - тождественно, оно не меняется, а тело человека, включая мозг, меняется постоянно, стало быть "я" - это не мозг. **"Я не есть мозг"** - недавно на шумевшая книга немецкого философа **М. Габриэля**, который приходит к похожим выводам, не являясь субстанциальным дуалистом и не применяя рассматриваемый аргумент. Подчеркнем, что рассмотренное рассуждение является не очень убедительным, потому что можно показать (это

пытались сделать Д. Юм и многие другие мыслители), что представления о тождественном "я" - фикция. Возможно показать, как она возникает, поскольку отсутствует прочная основа, которая позволила бы решительно отвергнуть тезис о том, что "я" может быть продуктом мозга, не говоря о том, что изменчивость мозга не такая большая, в сравнении с изменчивостью других частей его организма. Теоретически можно предположить, что некие фрагменты коры головного мозга, по крайней мере, относительно их базовой структуры, связей между нейронами, остаются неизменными или с течением времени претерпевают лишь незначительные изменения (поскольку полной неизменности нет и быть не может). При таких условиях и возникает иллюзия тождества. Рассматриваемый аргумент не выглядит безупречным даже со экспериментальной стороны. Он давно дискредитирован, поэтому современные авторы, включая Р. Суинберна, ищут новые аргументы.

- новый аргумент - одно из доказательств сделало Р. Суинберну имя, оно широко дискутируется в литературе. "Центр исследований сознания" при философском факультете Московского университета сотрудничает Р. Суинберном, который вел посвященную тождеству личности летнюю школу, несколько лет назад организованную центром. Когда автор пришел к неким заключениям, его бывает довольно сложно переубедить, он всегда может найти какие-то способы для защиты своей теории. Насколько убедительно он это делает - об этом судят не автор и его противники, а аудитория (читатели, зрители), которые в конечном счете выносят вердикт. Мыслитель придумал во многом очень интересный и остроумный **аргумент в пользу существования души**. Несмотря на то, что Р. Суинберн является религиозным философом, он не чужд мысленным экспериментам и достижениям нейронауки, поэтому предлагает представить, что нейрохирургия достигла такого уровня, при котором стало возможно разделить не только кору головного мозга, но и подкорковые структуры, выделить два полушария и разнести их по разным реципиентам. Возможно придумать массу обстоятельств, при которых человек может стать донором полушарий, перенесенных в "новые" тела, которые могут быть и роботизированными. Если мы говорим о продвинутой нейронауке, то легко представить, что полушария сохраняются живыми и останутся работоспособными. Далее британский философ предлагает задуматься о том, что произойдет с тем "я" человека, над которым была проведена операция. Сознаний самого себя и все вокруг субъект ложится на операционный стол, проходит операция, полушария его головного мозга разносятся. Возникают вопросы: где человек очнется, в каком теле, очнется ли он вообще? Мы уже предположили, что обе половины его мозга будут нормально функционировать, поскольку они дублируют друг друга, соответственно, логично будет предположить, что после операции и в одном теле, и в другом будет существовать достаточно осознанная личность. Где же все-таки очнется человек? На этот вопрос могут быть разные ответы: в "левом" или "правом" новом теле, сразу в обоих, ни в одном из них. Самым убедительным выглядит

ответ, что человек очнется в одном из тел, другие варианты кажутся менее правдоподобными:

- **вариант "ни в одном"** - можно отбросить, потому что обе половины мозга работоспособны;
- **вариант "очнется сразу в двух"** - нет ничего сложного в том, чтобы помыслить расщепление сознания, но при сохранении единства - оговорка, которую Р. Суинберн и другие участники дискуссии не всегда учитывают. Достаточно представить, что к одному глазу человека прикреплена гибкая зрительная трубка, направленная в соседнюю комнату, а другой глаз видит то, что находится перед ним. Если человек закроет глаз, который не смотрит в трубку, то ему будет казаться, что он присутствует в далеком от его реального положения месте (другая комната). Если он закроет смотрящий в трубку глаз, то будет видеть, что присутствует в фактическом месте своего расположения. Происходит раздвоение, и эти рассуждения можно продолжить: таким образом можно передавать не только зрительную информацию, но и тактильную. К удаленному объекту, сохраняющему связи с телом человека, можно присоединить роботизированное тело. Новое тело, которое будет видеть мир одним глазом и тактильно воспринимать его одной частью, может ходить в одном месте, другое новое тело - в другом. В них обоих будет находиться центр сознания человека, который даже сможет встретиться с самим собой. В этом нет ничего фантастического, можно предположить, что подобная ситуация возможна и в мысленном эксперименте Р. Суинберна, но в нем она все-таки крайне маловероятна, потому что между полушариями нет связи. Человек не сможет переключаться, поэтому точки единства тоже не будет;
- **вариант "в одном из новых тел"** - является наиболее вероятным вариантом ответа на вопрос "где очнется человек после операции?". Проблема заключается в следующем: Р. Суинберн определенно утверждает, что мы не сможем точно сказать, исходя только из сведений о физическом составе мозга и процессов, которые в нем протекают, в каком именно из полушарий очнется человек. В каком-то из них это все же произойдет, но ничего не происходит без какого-то основания, значит существует основание и того, что человек очнется в правом или левом полушарии. Глядя на физическое устройство мозга, мы их найти не сможем - утверждает философов. Если основание есть, но физических процессов нет, следовательно, оно должно быть нефизическим, это - наличие души. Таким образом, человек очнется в том полушарии, в котором окажется его душа. Соответственно, аргумент Р. Суинберна звучит следующим образом: мы находим основание для ответа на вопрос "почему человек очнулся в левом полушарии?". Ответ - потому что туда попадает душа, значит она существует, иначе вопрос останется без ответа, а он должен быть.

Необходимо признать, что аргумент является остроумным, но это не означает, что его нельзя критиковать. Не отодвигает ли Р. Суинберн проблему, следовательно, не

решает её? Можно задаться вопросами: на каком основании душа окажется именно в левом полушарии, разве мы ранее не признали, что без основания ничего не происходит? почему утверждается, что, глядя на протекающие в мозге человека физические процессы, невозможно сказать, где именно произойдет его пробуждение? Если вспомнить эксперименты Р. Сперри, более ста лет назад обнаруженные зоны Брока и Вернике, отвечающие за речь, её тесную связь с фрейдовским самосознанием, а также то, что речевые центры у большинства людей локализованы в левом полушарии мозга, то можно дать уверенный ответ - при разделении мозга человек очнется в том новом теле, куда попадут его речевые центры, то есть его "я" пробудится в левом полушарии. Этот ответ не требует никаких допущений и метафизики. На данное возражение Р. Суинберн отвечает, что в этом случае мысленный эксперимент возможно подкорректировать таким образом, чтобы сохранялось равенство полушарий. Когда философы сталкиваются с подобными приведенному аргументами, то могут сослаться на то, что оппонент не понимает суть мысленных экспериментов, в которых всегда происходят некие идеализации.

Это закономерно не только для философских мысленных экспериментов, но и, например, для физики, поэтому их бессмысленно критиковать, остывая к тому, что они не конгруэнтны фактам. Отметим, что полной конгруэнтности фактам не бывает никогда. Такого рода возражения можно упрекнуть в непонимании не только приведенного мысленного эксперимента, но и природы всех мысленных экспериментов как таковых. Некое зерно истины в этом замечании, безусловно, присутствует. Р. Суинберн соглашается с этим и предлагает рассмотреть ситуацию, когда после проведения операции человек пробуждается в левом полушарии, которое опять разделяется на две части, и задает вопрос: где человек очнется теперь? В данном случае ссылка на реальное положение работать не будет, но логика останется: разделенное с сохранением функциональности левое полушарие мозга опять не дает возможности ответить на исходный вопрос. Здесь присутствуют очень тонкие материи: если настаивать на своем, то можно возразить, что при разделении левого полушария нарушится его функционирование, поэтому человек нигде не очнется. Таким образом, начинается некое "перетягивание каната".

Хотя иногда такого рода ответы эффективны, в данном случае это не так. Чтобы это понять, достаточно встать на сторону Р. Суинберна и допустить, что правое и левое полушария мозга человека являются совершенно идентичными. В этом случае речевые центры должны присутствовать в обоих, но тогда будут существовать две личности человека, два полноценных "я", что отличается от реальности, где одно из них полубессознательное, а второе - сознательное. Полноценные "я" окажутся в разных телах - в этом проблемы нет, она возникает в том случае, когда ещё в неразделенном человеке "я" левого полушария спрашивает - где я окажусь после операции? Для ответа на вопрос рассуждающему "я" необходимо понять, к какому именно полушарию оно "привязано": если к левому, то с уверенностью можно сказать, что в нем оно и останется. Другое "я", которое в этот момент молчит, в условиях идентичности полушарий тоже может поставить этот вопрос.

Если правильно идеализировать данный мысленный эксперимент, то он опять ведет к совсем не тем выводам, которые необходимы Р. Суинберну. Более того, в рассуждении философа есть типичная черта, свойственная многим философским аргументам, - не явно предполагается то, что необходимо доказать. Это является очень серьезным возражением. Не опираясь на факты, которые, по его мнению, всегда можно "переиграть", британский философ четко замечает, что сведений о процессах в мозге недостаточно, чтобы указать, где окажется субъект. Это означает, что "я" (личность) независима от физических процессов, и мы сразу это признаем, раз на их основании нельзя узнать её судьбу. Отметим, что в самом тезисе, который кладется в основу аргументации, утверждается независимость сознания от мозга, то есть наличие души, что и предназначен доказать аргумент Р. Суинберна. Соответственно, здесь неявным образом предполагается то, что было необходимо доказать. Таким образом, данный аргумент Р. Суинберна можно отбросить, поскольку он не приводит к результату. Это не означает, что не со временем никто не найдет убедительных аргументов, то есть вопрос о существовании души окончательно закрывать нельзя. Логически возможно, что психика является независимой, человек ясно и отчетливо может представить, что его жизнь продолжается после распада тела. Это означает, что у него, по крайней мере, может быть душа, и этот вывод представляется совершенно достоверным. От возможности к действительности здесь мы перейти пока не можем, более того, гораздо более убедительным выглядит тезис, что **души у человека нет**. Кого-то может шокировать этот вывод, но из него не следует, что у человека нет отличного от физических процессов в мозге внутреннего мира. Мы уже пытались доказать, что он есть и, скорее всего, порождается и поддерживается ими.

Проблема супервентности сознания на мозге

Проблема, которая позволит понять природу соотношения сознания и мозга - это **проблема супервентности сознания на мозге**. Когда речь идет о супервентности, то говорится о соотношении разного рода свойств. Нас интересует следующий вопрос: совпадают ли супервентные элементарные свойства личности человека на физических свойствах мозга? При обсуждении предыдущего вопроса о том, порождает ли мозг сознание, сам вопрос не мог вызвать каких-либо затруднений, поскольку смысл его понятен всем, как и рассуждения о душе. При рассмотрении текущего вопроса необходимы специальные комментарии, потому что "калька" английского слова "**supervenience**" не является общераспространенным термином. В философской среде на русском языке оно стало употребляться недавно, более того, в англоязычную литературу по философии сознания новый термин вошел несколько десятилетий назад. Само слово имеет латинские корни и употребляется в другом смысле. Термин "**супервентность**" оказался полезным, потому что он схватывает некие отношения, которые другие термины не определяют. Попытки перевести его на русский язык буксуют, вариант перевода "производность" в некоторых контекстах работает, в других - нет.

Супервентностью называется такое отношение между свойством В и свойством А (В супервентно на А), когда наличие А гарантирует наличие В и, соответственно, отсутствие В гарантирует отсутствие А. Кто-то может отметить, что

это - импликация, но она, с одной стороны, является более широким понятием, с другой - в основном применима в логической области. Когда мы говорим о супервентности, то обычно обсуждается отношение одних реальных свойств к другим. Если говорить о соотношении свойств в реальности, то отношение импликации выглядит чужеродным. **И. Кант** отмечал, что более корректным будет использование термина "**причина**". Согласно некоторым определениям "причина" и "действия" соотносятся следующим образом: причина - это событие, которое гарантирует наступление действия. Мы не используем понятие "причинность" потому, что оно является более узким, чем понятие "супервентность", которое можно определить для причинности как родовое или сказать, что причинность является разновидностью супервентности. Много зависит и от того, в каком контексте употребляется термин "супервентность": когда мы говорим о причине действия, то в большинстве случаев предполагается (если вспомнить классическое определение, прежде всего **Д. Юма**), что причина предшествует действию. В данном случае отношение следующее: А гарантирует В, которое при этом мыслится как нечто, что следует за А, которое предшествует В. Когда мы рассуждаем о супервентности, это является совершенно необязательным: одни свойства могут быть супервентными другим свойствам даже в том случае, если они существуют одновременно.

Рассмотрим, в каком контексте применяется термин "супервентность" и соответствующее понятие. Он оказывается полезен, когда обсуждаются: отношения свойств разных уровней - низкоуровневых и высокоуровневых (которые в каком-то смысле эмерджентны), базовых и эмерджентных свойств, а также физических процессов - сознательных свойств и состояний, где тоже различаются уровни. Не факт, что сознательные состояния - это высокоуровневые свойства материи, хотя есть философы, которые пытаются это доказать. Для примера супервентности рассмотрим случай низкоуровневых и высокоуровневых свойств, для чего используем свойство "текучесть воды" (любимый пример философов сознания). Текучесть является высокоуровневым свойством, потому что оно не присуще молекулам воды по отдельности, но возникает, когда их собирается много. **Высокоуровневые эмерджентные свойства** - это такие свойства, которые отсутствуют у каждого из компонентов материальной системы, но присущи системе в целом. Является ли текучесть воды супервентной на свойствах молекул, образующих массу воды? Супервентность будет присутствовать в том случае, когда можно утверждать, что наличие определенных молекул воды с базовыми низовыми характеристиками гарантирует текучесть массы воды. Если это так, то текучесть супервентна на свойствах молекул.

Для прояснения, почему это важно в приложении к мозгу и сознанию, рассмотрим, в каком случае можно говорить о супервентности внутреннего мира на мозге. Для этого нам понадобятся: мысленный эксперимент и определенного рода идеализация. Представим функционирующий организм человека и далее для простоты будем говорить только о мозге, который порождает сознание. При этом предположим, что рядом находится точно такой же мозг, не отличимый по своей структуре и физическим процессам, которые в нем протекают, и порождающий сознание.

Возникает вопрос: если в физическом отношении мозги одинаковы, будут ли гарантированно одинаковыми внутренние миры, которые они порождают? Можно представить не два мозга, а тысячу или миллион одинаковых мозгов. Есть ли гарантия, что все они будут порождать одинаковые сознания? Если - да, то существует супервентность сознания на мозге. Если - нет, то мозги будут порождать разные внутренние миры, и супервентности не будет. В данном случае невозможно сказать, что вопрос неправильно поставлен, потому что ответ может быть либо "да", либо - "нет".

Можно использовать возражение, что ситуация двух одинаковых мозгов невозможна, поскольку еще **Г.В. Лейбниц** доказал, что двух одинаковых предметов быть не может (тем более, настолько сложных объектов, как мозг). Ответом может послужить соображение, что нет и идеальных газов, и настоящего вакуума, но мы все же признаем правомерность использования идеализации в физике. В рассматриваемом примере не утверждается, что в реальном мире существуют два одинаковых мозга, в мыслимом эксперименте речь может идти о возможных мирах, с такими же физическими законами, где существует такой же мозг. В данном контексте возражение Г.В. Лейбница работать не будет и отпадает, поскольку одинаковые предметы не дублируются, когда мы говорим о разных мирах. От того, реальный мир или возможный, если законы совпадают - суть не меняется. В возможном мире существует аналогичный существующему в нашем мире мозг. Гарантировано ли при этом наличие такого же внутреннего мира? Если есть супервентность, то гарантировано, если она отсутствует - нет.

Различение локальной и глобальной супервентности

Наша цель - ответить на реальный, интересный и неочевидный вопрос: есть ли супервентность? Для этого необходимо сделать некоторые различия, которые широко обсуждаются в литературе. Многие значимые философы последних десятилетий внесли вклад в дискуссии на эту тему, в первую очередь - **Дональд Дэвидсон**, который ввел этот термин в широкий оборот, **Д. Ким**, **Д. Льюис**, **Д. Чалмерс** и другие. Различение на локальную и глобальную супервентность может показаться абстрактным и оторванным от обсуждаемых проблем, но оно нам пригодится в решении проблемы сознания.

- **локальная супервентность** - когда мы говорим о соотношении свойств В и А, то речь идет о свойствах, локализованных в некой части пространства. Классическим примером является рассуждение о том, супервентно ли сознание на мозге. Тут сознание и мозг трактуются как некая совокупность локальных состояний или свойств, выясняется их отношение между собой и с другими, тоже в известном смысле локальными свойствами. Соотношение свойств, которые описываются с помощью понятия "супервентность", чаще всего обсуждается именно в таком контексте.
- **глобальная супервентность** - можно поставить вопрос в максимально широком контексте и спросить: если взять не отдельные фрагменты физической реальности, а весь физический мир в целом, всю совокупность свойств,

существующих в мире, и помыслить точно такой же в плане свойств мир, при том, что в каких-то частях нашего мира порождаются сознания, то есть ли гарантия, что в точно таком же мире будут порождаться точно такие же сознания? Будут ли супервентны те свойства, которые супервентны в нашем мире? Отношение то же самое, но по неким причинам рассматривается весь мир. Что же дает такое расширение? Дело в том, что локальная супервентность в каких-то случаях может отсутствовать, но при этом присутствует глобальная супервентность. Таким образом, отсутствие локальной не означает отсутствие глобальной супервентности, что может быть очень важным, поскольку вторая позволяет сохранить законосообразную связь между свойствами, даже если кажется, что в каких-то случаях она нарушается.

Различение логической и естественной супервентности

Различение логической и естественной супервентности подробно обсуждает Д. Чалмерс в замечательном трактате "Сознающий ум".

- **естественная супервентность** - такое соотношение свойств, которое можно назвать жесткой корреляцией: когда есть одно, то всегда есть и другое, но мысленно их можно отделить друг от друга. Д. Чалмерс для определения естественной супервентности использует слово "natural". Рассмотрим пример, когда человек держит в руках некий предмет и говорит, что сейчас отпустит его. Если он это делает, то предмет падает вниз. Во всех подобных случаях, когда аналогичный предмет не препарирован (иллюзионисты могут препарировать предметы таким образом, что они будут казаться тяжелыми, но если их отпустить, то начнут парить в воздухе), при прочих равных условиях в ситуации, когда он будет отпускатся - произойдет его падение вниз. Здесь есть отношение, являющееся вариацией на тему супервентности: опускание предмета при определенных условиях, которые есть сейчас, и мы предполагаем, что они воспроизводятся в других случаях, гарантирует его падение вниз. Соответственно, есть жесткая корреляция (супервентность) между опусканием и падением, но неразрывной связи здесь нет, потому что ясно и отчетливо можно помыслить, что в тех же самых условиях предмет не падает вниз, а исчезает или взлетает, хотя соблюдены все условия для его падения.
- **логическая супервентность** - если свойство В логически супервентно на свойстве А, то наличие А не просто гарантирует наличие В, но и гарантирует то, что нельзя мыслить А, не мысля В. В мышлении их нельзя будет отделить одно от другого. Логическая супервентность - это очень прочная связь между двумя свойствами. Она настолько прочна, что одно от другого нельзя оторвать даже в мысли. Иллюстрацией может стать элементарное сложение: $2 + 3 = 5$, сложение 2 и 3 гарантирует 5 и наоборот - отсутствие 5 гарантирует, что не было сложения 2 и 3. Таким образом, отношение супервентности присутствует, но нельзя даже помыслить, не говоря уже о реальности, иной результат сложения, кроме 5. Представим, что человек не умеет считать, поэтому может помыслить, что $2 + 3 = 4$. В данном случае это будут просто слова, которые помыслить можно, но собственно результат сложения здесь не мыслиться. Когда мы

говорим о числах, ясно и четко представляем сложение, то никакие альтернативы, кроме основного исхода не мыслимы.

Коль скоро различия между видами супервентности признаны, то вопрос о супервентности сознания на мозге можно разбить на две части:

- первая часть - **является ли сознание логически супервентным на мозге?** Д. Чалмерс и ряд философов достаточно убедительно доказывают, что это не так. Это означает, что возможно помыслить работоспособный мозг, у которого полностью отсутствует сознание: человек в целом ведет себя совершенно адекватно, но внутреннего мира у него нет. Подчеркнем, что мы не утверждаем, что это так, что это возможно в реальности, речь идет о том, что это можно помыслить. С этим тезисом хочется согласиться, в этой связи необходимо ввести важное философское понятие "**философский зомби**". Философским зомби в современной литературе называют существо, совершенно неотличимое от человека в физическом и поведенческом смысле, но у которого нет внутреннего мира. Многие авторы доказывают, что их можно мыслить, в таком случае логической супервентности сознания на мозге нет, что происходит, когда один коррелят можно оторвать от другого. Существуют философы, которые отрицают, что философские зомби мыслимы. Самым ярким противником их мыслимости является Д. Деннет, который выдвигает следующий аргумент: нам просто кажется, что мы можем помыслить точно такого же человека, но без внутреннего мира, потому что мы не понимаем детали функционирования мозга. Если бы людям были известны все функциональные схемы, которые реализованы в мозге, то они не смогли бы представить философского зомби. Аргумент является своеобразным, на первый взгляд, ему сложно что-то возразить, потому что люди действительно являются "новичками" в представлении о том, как работает мозг. Возможно, когда детали будут узнаны, то мы уже не сможем отчетливо представить отсутствие сознания, тем самым будет показано, что оно логически супервентно. Здесь могут оставаться сомнения, с другой стороны, можно попытаться показать, что не важно, какие детали работы мозга известны, важен имеющийся разрыв, поскольку, видя других людей, мы не видим их внутренний мир, который является приватным. Он в любом случае как бы вкладывается в них, но раз это делаем мы, то мы же можем этого и не делать, а можем вложить внутренний мир не только в людей, но и в чайник или в компьютер (но можем и не вкладывать). Остается неясным, что может запретить эту процедуру, что может прервать вкладывание внутреннего мира. Знание неких деталей внутреннего устройства мозга все равно не будет иметь отношения к приватной реальности и не позволит увидеть внутренний мир человека. Таким образом, мы дошли до противоречия: внутренний мир не станет менее приватным, тут есть некая граница, а раз он будет таковым, то сохранится различие. Если различие сохранится, то можно будет не вкладывать в человека внутренний мир и мыслить его как зомби, что и требовалось доказать. Аргументы кажутся сильными, поэтому можно согласиться с тем, что сознание не является логически супервентным на мозге.

- вторая часть - **является ли сознание естественно супервентным на мозге?** Подавляющее большинство рассуждающих на эту тему авторов считают, что сознание естественно супервентно на мозге. Если вспомнить пример про одинаковые внутренние миры и мозги, то в этом случае данные философы придерживаются мнения, что в ряду одинаковых мозгов будут одинаковые внутренние миры. Многие исследователи с этим не согласны и выдвигают аргументы против естественной супервентности. Аргумент, выдвинутый автором данного лекционного курса - простой, поэтому его непросто опровергнуть. В настоящее время готовится очередной выпуск философского журнала "Финиковый Компот", где он будет представлен и развит. Такие крупные философы, как **Д. Деннет**, **К. Макгинн**, **Д. Столджар** и другие, отреагируют на него и получают ответ. Дискуссия показывает, что аргумент не безнадежен, поскольку лидерам современной философии сознания не удалось его опровергнуть. Практически все возражения были уже предвосхищены и получили ответ в статье.

Аргумент против естественной супервентности:

- **первая посылка** - одинаковые события могут иметь качественно разные причины. Рассмотрим событие - бильярдный шар попадает в лузу, причиной чего может стать удар другого шара, он мог быть закинут рукой игрока или попасть в лузу в результате наклона стола;
- **вторая посылка** - память отражает наше прошлое, прежде всего - эпизодическая, образная память. При этом она часто обманывает человека, но в общем прошлое отображает.

На основе данных посылок возможно рассуждать следующим образом: существует мозг, состояние которого можно интерпретировать как происходящее с ним в данный момент значительное количество событий или как одно сложное комплексное событие. Если согласиться с первой посылкой, взять два одинаковых мозга и истолковать их состояния как событие, то будет необходимо признать, что у одинаковых в данный момент мозгов могли быть разные истории. Память отражает прошлое человека, разные истории означают разные воспоминания, то есть у двух одинаковых мозгов могут быть качественно разные воспоминания. Тут есть масса подводных камней, но их можно обойти. Воспоминания являются "кирпичиками" сознания человека, значит у двух одинаковых мозгов могут быть разные внутренние миры, что и требовалось доказать, следовательно, супервентности - нет.

Лекция 7. Аргумент против естественной супервентности. Влияет ли сознание на поведение?

Критика первой и второй посылки аргумента против естественной супервентности

В ходе данного лекционного курса рассматривается проблема "сознание - тело", являющаяся центральной проблемой философии сознания. Главное в ней - онтологический статус сознания или внутреннего мира человека. Проблема "сознание - тело" ранее была разбита над ряд проблем, которые мы последовательно рассматриваем. Первым обсуждался вопрос: является ли сознание физическим? Определив, что аргументы говорят в пользу того, что ответ скорее должен быть отрицательным, мы задумались над следующим вопросом: порождается ли оно мозгом или принадлежит к некоей самодостаточной субстанции - душе? В ходе рассмотрения различных аргументов было определено, что имеется больше оснований считать, что **сознание порождается мозгом**.

Проведем мысленный эксперимент, в ходе которого наблюдаются совершенно одинаковые мозги. Есть ли гарантия, что в них будут находиться совершенно одинаковые миры? Если - да, то имеет место локальная супервентность. В ходе предыдущей лекции было проведено различие между локальной и глобальной супервентностью. Подавляющее большинство современных философов являются сторонниками тезиса о естественной супервентности, то есть считают, что если бы в мире существовали одинаковые организмы, то они обладали бы одинаковыми внутренними мирами, хотя жесткой связи сознания и физического аспекта существования мозга нет. Таким образом, нет логической супервентности, но есть естественная. Мы рассмотрели аргумент, доказывающий, что естественной супервентности не существует. Его прямые посылки приводят к шокирующим выводам, расходящимся с мнением большинства философов сознания.

- **одинаковые события могут иметь качественно разные причины** - причиной попадания бильярдного шара в лузу (рассуждение о бильярдных шарах является классическим философским примером в контексте причинности) может послужить удар кием, бросок рукой и прочее. Соответственно, одинаковые события могут иметь качественно разные причины.
- **память отражает прошлое человека** - данная посылка кажется тривиальной, но при этом необходимо помнить, что память может ошибаться, поскольку в каких-то деталях она неточна. В общем и целом, человек может доверять своей памяти: если он несколько дней назад был в конкретном городе - вполне вероятно, что детали своей поездки он может путать, но маловероятно, что человек перепутает Дубай с Нью-Йорком.

Рассмотрим выводы, которые можно извлечь из посылок аргумента: с состоянием мозга в данный момент времени что-то происходит, что можно проинтерпретировать как сложное, комплексное событие. Если мозги одинаковы, то происходят одинаковые события, которые, исходя из первой посылки, могут иметь

качественно разные причины. В приложении к рассматриваемому мысленному эксперименту это означает, что одинаковые мозги могут прийти разными путями к одним и тем же состояниям, в которых они сейчас находятся. При этом прошлое у них может быть качественно разным (не нумерически разным), поскольку к состоянию привели разные причины, траектории которых в прошлом будут расходиться, а в настоящем станут одинаковыми. Это прямое следствие из первой посылки. Присоединим к ней вторую посылку: у организмов с одинаковыми мозгами и качественно разным прошлым, которое отражает память, будут разные воспоминания, являющиеся частью внутреннего мира человека. Следовательно, у физически одинаковых мозгов могут быть разные внутренние миры, то есть они могут находиться в разных состояниях сознания. Этим аргументом разрушается тезис о естественной локальной супервентности, которая утверждает обратное.

В связи с тем, что тезис оказался ложным, нам придется многое переосмыслить. Естественно, что никому не хочется соглашаться с такими выводами, поскольку мнение о наличие естественной супервентности является общим местом. Рассмотренный аргумент активно критикуется, в текущей международной дискуссии принимают участие ведущие философы сознания: **Д. Деннет**, **В.В. Васильев**, **К. Макгин** и др. Ранее его критиковали **Н. Хомский** и **Д. Чалмерс**, но достаточно весомого возражения мыслителями пока не выдвинуто. Оппоненты рассуждают следующим образом: если одинаковые события могут иметь качественно разные причины (что переносится на комплексные события), то не требуется ли для того, чтобы это сделать, принять этот тезис в универалистской формулировке, то есть сказать, что все одинаковые события могут иметь качественные причины? Если верен этот широкий, универсальный тезис, то становится возможно легитимно утверждать, что у событий, происходящих в мозге человека в данный момент, могла быть иная причина. Но где доказательство тезиса, что все одинаковые события могут иметь качественно разные причины? Мы рассматривали примеры неких обыденных событий, у которых действительно могут быть разные причины, но частными примерами универсальность доказать невозможно. Если приводится пример белого лебедя и делается универсальный вывод о том, что все лебеди белые, то это является чепухой. Единичными и даже множественными примерами также нельзя доказать подлинно универсальное положения. Это будет гипотеза, поскольку потом, если вспомнить **Нассима Галеба**, прилетит черный лебедь, и все изменится. При этом оппонент может отметить, что он не утверждает, что его тезис является чем-то большим, чем гипотеза, а считает, что тяжесть доказательства лежит на противоположной стороне, что он не видит никакого принципиального различия между событиями - если это работает в одном случае, то должно работать и в других.

Приведение опровергающих аргументов и доказательств по большому счету ничего не даст. Отметим, что возможно привести пример, в котором разных событий не будет дифинитивно, но такие варианты сразу отвергаются, поскольку являются софистикой. Допустим, что найден реальный пример (хотя затруднительно представить, как он может выглядеть), но он всего лишь несколько снизит вероятность того, что это положение может быть применено к мысленному эксперименту с

одинаковыми мозгами. Таким образом, в данном случае аргумент сохранит свою силу, поэтому не стоит приписывать ему более того, что в нем содержится. Хотя для логической чистоты универсальность необходима - отметим, что мы не считаем это положение подлинно универсальным. Знатоки экспериментальной науки могут заметить, что понятие одновременности давно всерьез не рассматривается, но в действительности этот вопрос не решен, например, квантовая спутанность предполагает мгновенную передачу информации. Мы рассуждаем с позиции обыденных интуиций, что вполне возможно делать в философии. Таким образом можно говорить о том, что происходит во всем мире в данный момент времени, то есть изучать события с большой буквы. Сугубо феноменологические доводы показывают, что по отношению к такому большому событию данный принцип не действует. Если проанализировать, каким образом мы приходим к этому заключению, то можно увидеть, что сам ход наших мыслей будет подтверждать, что к менее конкретными и всеохватным событиям он применим. Следовательно, данное положение можно считать универсальным в той мере, в какой оно исключает мир и большое совокупное событие, ко всем стальным событиям оно может быть применено.

Это является причиной того, что вторую посылку аргумента трудно критиковать, тем не менее можно задать вопрос: не берутся ли понятия "действие" и "причины" того события, причины которого ищутся, в разных плоскостях, не рассматриваются ли они с разной степенью конкретности? В случае примера с бильярдным шаром было зафиксировано, что причиной его попадания в лузу могут быть разные действия. Критик может отметить, что необходимо рассуждать на более абстрактном уровне: падение шара в лузу может быть вызвано только неким движением. Это тот уровень анализа, на который можно подниматься или опускаться, в зависимости от того, с какой стороны посмотреть. Если причиной падения шара в лузу является движение, то принцип ставится под вопрос: что ещё может вызвать падение, кроме какого-то движения? Здесь уже нет альтернативности, и с этим трудно спорить. Необходимо показать, что мы не имеем право рассуждать о разнообразиях причин на том уровне, на каком мы это делаем. Но в действительности это возможно, хотя если забраться к самым высоким абстракциям, то альтернативы не будет. Но и здесь можно её помыслить: если человек верит в парапсихические способности (телепатия, телекинез), то может утверждать, что предметы возможно сдвигать усилием воли. В этом случае причиной движения будет уже не другое движение, а волевое усилие. Ещё 50 - 60 лет назад в научной литературе, включая философскую, многие авторы относились к парапсихическим явлениям серьезно, в XIX веке их существование было практически общим убеждением. В настоящее время таких людей необходимо искать, потому что в лабораторных исследованиях подобных феноменов не было обнаружено абсолютно ничего, что подтверждало бы их наличие.

При рассмотрении проблемы влияния сознания на поведение мы будем рассуждать о том, влияют ли на поведение человека его желания. Многие исследователи считают, что влияют, но размахивание рукой является движением, по сути мало отличающимся от движения бильярдного шара. Таким образом, многими исследователями признается (и не без основания) подобный телекинез по отношению к

своему собственному телу, но когда говорится об удаленных от тела предметах, возникает вопрос: насколько это принципиально? Если бильярдный шар соединить тончайшими фибрами с нервами человека, то при определенных условиях он попадет в лузу вследствие его волевых усилий. Это доказывает, что даже в приведенном примере причиной может быть не только движение. С точки зрения истории философии рассматриваемый аргумент может быть эффективно атакован, поскольку содержит значительные пробелы.

Критика второй посылки аргумента против естественной супервентности

Рассмотрим возможность критики второй посылки аргумента, доказывающего, что естественной супервентности не существует, которая гласит, что память отражает прошлое человека. Не делаются ли в данном случае сильные допущения относительно памяти? Сторонники теории тождества считают, что воспоминания человека тождественны неким процессам в его мозге. В этом случае одинаковые мозги точно должны иметь одинаковые воспоминания, поскольку они являются некими физическими состояниями. Если воспоминания разные, то и физические состояния, с которыми они совпадают, должны быть разными. Но в исходном предположении мысленного эксперимента они находятся в одинаковом состоянии. Следовательно, этот аргумент предполагает ложность теории тождества. Отметим, что в действительности это не так, но даже если бы данный вывод и соответствовал действительности, в этом не было бы ничего критичного. Можно согласиться с тем, что он работает только в том случае, если теория тождества неверна, только если мы уже доказали, что сознание есть что-то нефизическое. В своих книгах, особенно в работе "**Сознание и вещи**", автор данного курса пытался показать, что в этом допущении нет необходимости. Вне зависимости от того, тождественно или нет сознание физическим процессам, аргумент все равно будет работать. Если мы знаем, что сознание тождественно, фактом является то, что он не будет работать, поэтому теоретики тождества являются опасными "противниками". Если они докажут свою правоту, то аргумент разрушится, а поскольку в дискуссиях о сознании они сдаваться не намерены, то к этим рассуждениям необходимо относиться с осторожностью. Рассматривая в ходе данного курса лекций темы сознания в историко-философском ключе, который не является чисто концептуальным, у нас нет необходимости доказывать свою правоту. Скорее наоборот - мы можем исходить из того, что большинство авторов считает, что локальная супервентность есть, зафиксировать это и продвигаться дальше. Отметим, что в дальнейшем мы еще вернемся к этой альтернативной позиции.

Влияет ли сознание на поведение?

Влияние сознания на поведение - еще один важный вопрос, позволяющий уточнить онтологический статус сознания. Бытие описывается и с помощью категории "причина": для того, чтобы понять онтологический статус вещи, необходимо выяснить - является ли она причиной каких-то других вещей или действием каких-то явлений и процессов. Если положительно ответить на вопрос "играет ли сознание каузальную роль по отношению к процессам в мозге и поведению?", то у внутреннего мира будет один статус, в случае ответа "нет" - совершенно другой. Вопрос очень конкретный,

хотя философию иногда упрекают в абстрактности, говоря, что философы занимаются совершенно отвлеченными вещами. В качестве возражения на подобное соображение можно рассмотреть конкретный пример: философы сознания решают ранее озвученный вопрос, на который кто-то из них отвечает "да", например, **Дж. Серл**. Этот ответ не будет иметь никакого отношения к философии, которая начинается тогда, когда исследователь может обосновать свою позицию, причем как можно более строго (приводя аргументы и отводя контрдоводы). Если ученый в состоянии это осуществить, то у него есть на этот счет концепция, он философствует. Сделать это очень сложно, поскольку любой ответ на этот вопрос приводит к очень нежелательным последствиям. Таким образом, в целом ситуация не оптимистична.

Продвигаясь от одного вопроса, уточняющего онтологический статус сознания, к другому, мы отсекаем недостоверные альтернативы, словно идем по трясине болота, выбирая надежную дорогу. Первым был отсечен элиминативизм, второй - теория тождества, далее - субстанциальный дуализм, поскольку их подходы по разным причинам были неудовлетворительны. На следующем этапе, исходя из социологических соображений, была отсечена позиция автора данного курса в вопросе о супервентности. В итоге мы вышли на вопрос влияния сознания и создается впечатление, что скоро станет возможно прояснить его онтологический статус, но в действительности мы попали в тупик, поскольку далее ждет развилка, после которой уже некуда будет идти. Так выглядит современное поле дискуссий о сознании, поэтому мы ещё не раз вспомним тезис **Д. Чалмерса: "Когда речь заходит о сознании, все решения оказываются плохи"**.

Гипотетический противник философии, вероятно, не будет спорить, что вопрос влияния сознания на поведение является вполне конкретным, то есть заберет назад слова о том, что философия занимается только абстракциями. Если он сообразителен и даже признает конкретность вопроса, то в качестве аргумента может задать вопрос: зачем столь очевидный вопрос или трюизм вообще обсуждать? Продолжателем философии здравого смысла **Дж. Серл** считает, что влияние сознания на поведение - это факт, который необходимо просто принять, и обсуждать здесь нечего. Воплощением здравого смысла выступает и гипотетический противник философии. "Достаточно пояснить, что имеется в виду, и станет ясно, что альтернатив нет" - утверждают **Дж. Серл** и некоторые другие авторы, включая британского философа **Ричарда Суинберна**. Задумаемся, что имеется в виду, когда утверждается, что влияние сознания на поведение очевидно. **Дж. Серл** приводит пример человека, у которого есть желание поднять руку, и рука поднимается. Если человек хочет выпить воду и при прочих равных условиях видит её, то он наливает воду в бокал и выпивает. Это типичные ситуации, в которых сначала присутствует желание, а потом какое-то поведение, реализующее их. Желание - часть внутреннего мира человека, один из компонентов сознания, разве не очевидно, что оно влияет на поведение? Если бы его не было, то человек не стал бы пить воду или поднимать руку. Необходимо идти дальше, считает **Дж. Серл**, а поскольку данный вопрос уже прояснен, то необходимо заняться более серьезными. К сожалению или к счастью, но он не прав, как и те исследователи, которые его поддерживают, потому что влияние сознания на поведение не является

фактом. Возможно, что оно влияет, но это не факт, отсюда возникают вопросы: почему не факт? как это понять? почему мы считаем, что речь идет о некоей фактичности? Дадим правильный ответ сразу: **человеку непосредственно дано лишь то, что желание является коррелятом какого-то поведения.** Это факт, который оспаривать невозможно, но на концептуальном уровне необходимо разобраться, чем коррелят отличается от причины. Если его убрать, то вторая часть корреляции останется на своем месте, то есть можно утверждать, что если бы желания не было (в противоположность тому, что говорят противники этой позиции), то человек все равно бы сделал то, что сделал, по крайней мере, при определенных выполнимых условиях.

Чтобы расшатать позицию здравого смысла об очевидности влияния сознания на поведение, необходимо задуматься о том, что второе является телесными актами. Например, движение руки вверх - это телесное перемещение, как и взятие бокала с водой в руки, которое опосредовано импульсами головного мозга и сокращением определенной группы мышц. Встает вопрос: где в мозге возникают импульсы? При рассуждении в таком ключе возникает альтернативная концепция объяснения поведения человека, в которой задействованы сугубо физические факторы: нейронные паттерны в моторной части коры головного мозга распространяются на периферию тела. Один из них делает это при помощи определенной группы мышц, другой - иных, соответственно, человек совершает в одном случае одни действия, в другом - другие. Таким образом, причиной поведения человека являются нейронные процессы мозга, которые мы не отрицаем. При этом они могут быть связаны с субъективным переживанием желания. Тогда само желание является тем, что нейронные паттерны порождают, отметим, что ранее мы договорились о том, что сознание порождается некими процессами, протекающими в мозге. Одновременно нейронные процессы, генерирующие желания, продуцируют поведение. Если представить, что цепочка генерации желания как сознательно переживаемого состояния по какой-то причине обрывается, но основная машинерия остается неизменной, то есть возникают нейронные процессы, идущие на периферию тела, то человек все равно будет делать все то, что он делает, хотя субъективного переживания не будет. Данная картина выглядит весьма правдоподобной, если она ещё и верна, то желание действительно является всего лишь коррелятом, а не реальной причиной поведения. Таким образом мы одновременно отвечаем на вопрос: почему нам кажется, что желание является причиной поведения? Это происходит в результате того, что человек, находясь на уровне здравого смысла, не осознает нейронных процессов. Это похоже на поведение детей, которые закрывают глаза и считают, что все окружающее пропадает. Людям не даны эти объекты, поэтому они думают, что их нет, и это причина того, что они склонны считать ментальные состояния причиной поведения. Но мы можем вспомнить о существовании нейронных процессах, протекающих в мозге человека, и тогда картина изменится.

Главным из выше рассмотренного является следующее: на феноменологическом уровне данности нет никакого однозначного свидетельства в пользу того, что сознание влияет на поведение. Имеющиеся данности - нейтральны, они говорят, что желание и другие состояния сознания являются коррелятами. Чтобы сделать вывод о том,

являются ли они причиной, необходимы дополнительные аргументы. Это то, что мы должны извлечь на первом этапе рассмотрения данного вопроса. Мы определили потребность в дополнительных доводах, а это означает, что от поставленного вопроса нельзя отмахнуться, как это делает Дж. Серл, напротив - необходимо ставить его заново и осмыслять.

Достоинства эпифеноменализма

Философ, который впервые стал защищать позицию, согласно которой влияние сознания на поведение не только не является фактом, но и отрицается само влияние, после проведенного выше анализа должен был обязательно обнаружиться. Им является ученый XIX века - **Томас Гексли**, известный как ревностный защитник Ч. Дарвина. Философ изобрел доктрину эпифеноменализма, но сам термин Т. Гексли не употреблял, а говорил об автоматизме. Термин "эпифеноменализм", вероятно, позднее изобрел великий психолог **Уильям Джеймс**, критиковавший это направление мысли. Резоны, которые были у Т. Гексли, опиравшегося в первую очередь на сугубо биологические соображения (хотя мог использовать и другие аргументы разного рода), нас в данный момент не очень интересуют. Важно зафиксировать то обстоятельство, что эпифеноменализм давно является опцией в рассмотрении вопроса влияния сознания на поведение. В то же время нельзя не отметить странное обстоятельство - у этой доктрины очень мало сторонников. Необходимо разобраться, почему сложилась такая ситуация, поскольку большинство людей, включая философов, так или иначе признают факт влияния сознания на поведение. Хотя это признание дается дорогой ценой, тем не менее защитников противоположной позиции крайне мало. Некоторые известные философы приближались к эпифеноменализму, например, из современных аналитических авторов к ним можно отнести **Неда Блока**, но их нельзя назвать чистыми эпифеноменалистами. **Д. Чалмерс** также в какой-то момент приближался к данной доктрине, отмечая, что все решения оказываются плохи, когда речь заходит о сознании. Далее философ добавляет, что меньшим из зол может быть именно эпифеноменализм, поэтому он предпринимает немало усилий, чтобы защитить его от нападков, но впоследствии отодвигается и начинает более внимательно рассматривать альтернативы. В действительности мыслитель не был эпифеноменалистом и в те времена, когда говорил, что он может быть лучшим решением, а предлагал другой вариант. Взвесим достоинства и недостатки имеющихся альтернатив, для чего необходимо назвать и рассмотреть вторую из них.

- **эпифеноменализм** - если философ утверждает, что сознание не влияет на поведение, при этом говоря, что оно порождается мозгом, то его можно считать эпифеноменалистом;
- **параллелизм** - если философ считает, что сознание напрямую не влияет на поведение, но при этом и не порождается мозгом, то есть признает душу, которая живет по своим законам, или выбирает какую-то иную онтологию, то он будет называться параллелистом. Параллелизм - достаточно давно известная позиция, параллелистами были **Спиноза**, **Лейбниц** и его ученик **Х. Вольф**. В настоящее время среди ведущих философов у него нет сторонников.

- **интеракционизм** - противоположная позиция, согласно которой сознание влияет на поведение. Термин является не очень удачным, потому что интеракция - это взаимодействие. В данном случае речь идет только об одной его стороне - интеракционисты не отрицают, что сознание порождается мозгом. При этом интеракционистами могут быть и дуалисты, которые не признают порождаемость сознания мозгом. Отметим, что в философии присутствует значительное количество не очень удачных с точки зрения этимологии терминов.

Достоинства эпифеноменализма:

- **сохраняет реальность сознания** - этим эпифеноменализм отличается от элиминативизма и теории тождества, которая признает поверхностные отличия ментального от физического, но в действительности считает их одной реальностью. Строго говоря, она также устраняет самостоятельную реальность сознания, как и ряд других позиций, например, большинство функционалистов в той или иной степени по сути являются элиминативистами. Эпифеноменализм считает, что внутренний мир человека порождается мозгом, и из этого не следует, что он и есть мозг. Обратим внимание, что даже ведущими учеными часто допускается смешение сознания и мозга. Это утверждение можно сравнить с тезисом о том, что родившая ребенка женщина и есть ребенок - грубейшая ошибка. Признавая порождаемость сознания мозгом, эпифеноменализм тем самым не отрицает его реальность.
- **позволяет не нарушать принцип каузальной замкнутости физического** - самое большое достоинство эпифеноменализма. Этот принцип очень важен, рассмотрим, что он из себя представляет и почему так важно не нарушать его, а хранить как зеницу ока, как считают некоторые философы. Отметим, что сущностный запрет на его нарушение является сильным аргументом в пользу эпифеноменализма. **Принцип каузальной замкнутости физического** - положение, согласно которому события, происходящие в физической реальности, имеют исключительно физические причины. Иногда его формулируют иначе - **все физические события имеют физические причины**. Во второй формулировке присутствует своего рода универсализм, любимый философами, но большинство современных авторов не использует сильную формулировку по причине "испорченности" квантовой механикой. Физики доказали, что в мире присутствует неопределенность, поэтому далеко не все события могут иметь причины. Это началось с Копенгагенской интерпретации немецкого физика **Вернера Гейзенберга**, который активно продвигал эту неочевидную идею. Её придерживается и большинство современных физиков, а философы традиционно прислушиваются к мнению экспериментальных ученых. Если существуют некие события, у которых нет причин, то принцип каузальной замкнутости необходимо переформулировать таким образом, чтобы он сочетался с этой установкой. Вторая формулировка принципа эти требования удовлетворяет, поэтому проблем с квантовой реальностью не возникает. Кроме физических причин могут присутствовать ментальные, то есть некие

сверхъестественные воздействия. Когда в пространственно-временном универсуме что-то происходит, что, как правило, можно зафиксировать приборами или органами чувств, то поиск причины происходящего обязательно приведет к физической причине, которую также можно будет зафиксировать приборами или органами чувств. Вопрос о том, что такое причина, является одним из сложных философских вопросов. В данном случае мы ограничимся интуитивным представлением о причинности, которое есть у каждого человека. Сторонники принципа каузальной замкнутости физического выдвигают тезис, который свидетельствует о его важности: на него опирается экспериментальное естествознание, то есть классическая и современная наука не может без него обойтись, поскольку он является способом действия ученых, исследующих какие-то явления. Если ученые будут исходить из возможности существования неких сверхъестественных влияний, объясняющих изучаемые феномены, то у них опустятся руки, потому что дойти до них заведомо невозможно по причине недоступности для восприятия.

Если у исследователя есть желание найти причину и разобраться в ситуации, то ему необходимо неявно предполагать, что причины должны быть физическими. Поскольку на таком энтузиазме строится вся наука, то рассматриваемый принцип в неё встроен, и это очень трудно оспаривать. Можно брать конкретные теории, например, британский философ Дэвид Папино анализировал конкретные концепции механики, начиная с ньютоновской, и другие известные теории, но не нашел в них эксплицитного признания принципа каузальной замкнутости физического. Отметим, что этого делать и не нужно, потому что здесь присутствует общий регулятив. Если исследователь строит некую теорию, бросающую вызов рассматриваемому принципу, то он идет против магистральной линии науки. Истина может быть таковой, что она будет против этих линий, но экспериментальная наука уже доказала свою эффективность. В таком случае велики шансы (вероятности в любом случае приходится взвешивать), что исследователь ошибается, поскольку данные вопросы невозможно разрешить до конца. Это не означает, что нет необходимости решать, напротив - важно это делать и продвигаться вперед, но следует выбирать путь. Если выбран противостоящий мощной линии естествознания науки путь, то вероятность того, что теория имеет хорошие перспективы, тем более - оказаться истинной, очень невелика. Эпифеноменализм в данной ситуации ничего не нарушает и вписывается в картину современного естествознания. Других достоинств у данной позиции не так много, отметим, например, оригинальность.

Недостатки эпифеноменализма

- **неуклюжесть концепции** - первый и очевидный недостаток эпифеноменализма связан с его неэлегантностью. Согласно эпифеноменалистам сознание или внутренний мир словно пресловутое пятое колесо у телеги. Оно вызывает много суеты, каких-то переживаний и эмоций, но толк при этом отсутствует - всё это бесплодно и не прорывается наружу, то есть некое нагромождение, украшательство в виде онтологической завитушки существует непонятно зачем. Красота предполагает гармонию (соотношение частей), в этой неуклюжей

конструкции её нет. Это нерешающий довод, поскольку в мире присутствует множество несообразностей, возможно, человеческое сознание является одним из них. Таким образом, аргумент о неэлегантности эпифеноменализма представляется слабым и действующим только при прочих равных условиях (у данной концепции есть и достоинства).

- **на первый взгляд неясно, как эпифеноменализм стыкуется с эволюционной теорией** - возможно, он не только не стыкуется, но и противоречит ей. Подобные аргументы приводят американский философ **Уильям Джеймс** и другие авторы. Всерьез оспаривать теорию эволюции сложно, но в том виде, в котором она существует, - возможно, поскольку она явно нуждается в совершенствовании, чего не отрицают и сами эволюционисты. Скорее всего, общий принцип эволюционистских объяснений верен, альтернативы ещё менее удачны, при этом некоторые теоретики утверждают, что реальных альтернатив до настоящего времени никто не сформулировал. Задумавшись, возможно ли, что эпифеноменализм действительно не сочетается с принципами эволюционного объяснения? Один из концептуальных столбов теории эволюции - естественный отбор, случайные мутации или борьба за существование, как говорили ранние эволюционисты. Последний термин подчеркивает, что организмы существуют в конкурентной среде, где не хватает ресурсов, в результате за них и за продолжение рода происходит борьба. Естественный отбор отбирает адаптивные факторы - выживают (дают потомство) те, кто лучше приспособлен. В лице теории эволюции мы имеем алгоритм, объясняющий выживание через наследование полезных и эффективных признаков, дающих преимущество особям и популяциям. Согласно эпифеноменалистам сознание лишено какой-либо пользы, поскольку оно ни на что не влияет. В его наличии нет никакой выгоды, скорее наоборот - сознание может быть вредным, потому что организм должен тратить на него силы, для его порождения необходимы определенные энергетические вливания, затраченные впустую. Внутренний мир необходимо генерировать и поддерживать при том, что он бесполезен и даже косвенно вреден, поэтому такой признак не может быть отобран естественным отбором - считают противники. Но мы констатировали, что сознание было отобрано, а это означает, что эпифеноменализм ложен. На это многие мыслители отвечали, что такой подход предполагает недопонимание теории эволюции, которая не исключает возникновение и закрепление нейтральных и даже отрицательных признаков, поскольку они могут возникать вместе с полезными. Если польза одного из появившихся в связке с другими признаков перевешивает вред остальных, то они отбираются и сохраняются вместе. На вопрос "какие именно признаки связаны с сознанием?" можно отвечать сугубо физиологически. Таким образом, эпифеноменализм невозможно побороть рассмотренным аргументом.
- **осмысление и развитие эпифеноменализма может приводить к парадоксам** - ярче всего на тему рассуждает философ **Авшалом Элициур**, выросший в еврейской общине в Иране. Исследователь был самоучкой, вместе с тем он внес вклад в квантовую физику, результаты его исследований цитируются в авторитетных изданиях, а также **Роджером Пенроузом**, в 2020 году

получившим Нобелевскую премию по физике. Опираясь на некоторые его рассуждения, А. Элитцур сформулировал парадокс. В ходе развития эпифеноминологической теории мы признаем, что у человека есть сознание, оно эпифеноменально, порождается мозгом, человек может описывать свои состояния. В случае признания эпифеноменистских тезисов исследователю придется признать, что в ходе разговора о сознании его описания не будут связаны с тем, что находится в сознании. Это парадоксальный вывод, чтобы понять, в чем заключается его необычность, рассмотрим другой пример: эпифеноменист может описать находящиеся перед ним предметы, перечисляя их свойства. Если его спросить, на каком основании он утверждает, что перед ним находится, например, именно стул, обладающий некими свойствами, то самое естественное объяснение будет следующим: перед исследователем действительно находится стул, который действует на его органы чувств, он фиксирует эти воздействия и описывает их. Дело в том, что к внутреннему миру такой подход неприменим - эпифеноменист не может по аналогии со стулом утверждать, что он знает о внутреннем мире, потому что он у него есть. Внутренний мир действует на него, эти воздействия фиксируются, а результаты описываются (отмечается ряд переживаний). Симметрия с примером со стулом отсутствует, потому что согласно эпифеноменизму внутренний мир человека не может действовать, в отличие от внешнего мира. В ходе описания собственного сознания эпифеноменист делает это не потому, что внутренний мир подействовал на него изнутри. Само описание является вербальным поведением, если оно вызвано воздействием на него сознания, следовательно, сознание влияет на поведение. Именно это отрицает эпифеноменизм, более того, это оказывается не только парадоксом, но и саморазрушением позиции. Возможно задать вопрос: откуда эпифеноменист знает, что у него есть внутренний мир, если он совершенно изолирован и к нему нет каузального доступа? Если к сознанию нет доступа и о нем ничего не известно, то более простым выходом является поиск иной концепции. Возможно, например, вычеркнуть внутренний мир. Если развивать эту тему дальше, то эпифеноменист может незаметно превратиться в элиминативиста. А. Элитцур заявлял, что это решающий аргумент против эпифеноменизма, при этом исследователь трансформировал свою позицию в дуализм, приняв интеракционистские выводы.

Несмотря на убедительность приведенных рассуждений, им можно противостоять. Д. Чалмерс в книге "**Сознающий ум**" обсуждает этот парадокс и находит убедительный способ отразить нападки А. Элитцура, а также научиться с ним жить. Исследователь задает вопрос: почему необходимо применять каузальную теорию к сознанию, сравнивая его со стулом и считая, что таким образом можно что-то о нем узнать в том случае, когда сознание действует на нас изнутри? Д. Чалмерс считает, что эта аналогия ни на чем не основана, поскольку человек является осознающим существом и нет необходимости предполагать пропасть между ним самим и его внутренним миром, поскольку это не разные реальности. "Сознание является чем-то

совершенно интимным и внутренним, поэтому можно знать о нем, даже если оно каузально никак не действует на нас" - говорит Д. Чалмерс, и в этом с философом можно согласиться. Таким образом, **человек может знать о своем внутреннем мире непосредственно**, в этом случае острота парадокса отпадает. Остается странным, что рассуждения о сознании - вербальное поведение продолжает быть неизменным, даже если бы сознания не было бы. Гипотетические зомби не имеют внутреннего мира, поэтому они рассуждают точно так же. По А. Элитцуру, они даже не могут знать о том, что являются зомби, по Д. Чалмерсу - люди обладают непосредственной способностью напрямую контактировать с самими собой, хотя слово "контакт" в данном контексте не вполне уместно. Д. Чалмерс считает, что с этим парадоксом возможно жить, поскольку он ещё раз подчеркивает неуклюжесть эпифеноменализма, но не разрушает его. Если бы в отношении возможности познавать сознание и рассуждать о нем как о чем-то, что имеется в наличии, была верна каузальная теория, скорее всего, данная концепция была бы разрушена. Находка Д. Чалмерса - тезис о непосредственности сознания позволяет спасти лицо эпифеноменализма и продолжать отстаивать эту позицию. Однако это не последнее возражение против данной концепции, по ней можно нанести удар, и даже не один, при этом отражать их будет все сложнее.

- **аргументы здравого смысла** - в ходе разговора о том, что с позиций здравого смысла сознание признается влияющим на поведение, довольно быстро было показано, что здравый смысл не обладает некой информацией, то есть не думает о нейронных процессах, и поэтому спешит принять интеракционистский взгляд. В случае их осмысления можно увидеть, что здравый смысл не может (по крайней мере, на первый взгляд) поколебать эпифеноменализм, но может нанести по нему удар с другой стороны. Допустим, что мы согласились с тем, что он верен, что сознание человека является эпифеноменальным, то есть совершенно бесплодным и неспособным ни на что влиять, что оно представляет из себя некую неуклюжую онтологическую конструкцию (пятое колесо телеги), соответственно, в нем есть что-то аномальное. Человек готов смириться с перечисленным и понимает, что у сознания есть и достоинства, и пока не видит реальных опасностей. Если он подумает не только о себе, но и об окружающих людях, то обнаружит, что видит только их телесные оболочки. Существуют ли за ними внутренние миры людей? Если в них есть пятое колесо или бессмысленные довески, то дело уже не ограничится аномалией самого человека, аномальным будет весь мир - в той мере, в какой в нем присутствует множество организмов, у каждого из которых допускается наличие ментальной изнанки. Такое допущение сознания у других людей действительно будет умножением сущностей без всякой необходимости. Соответственно, эпифеноменалист с собой ничего поделать не может, поскольку им непосредственно фиксируется наличие внутреннего мира, но допускать его существование у других людей у него нет никакой необходимости. Проще допустить, что они являются зомби - биологическими автоматами. Когда

эпифеноменалист общается с людьми, то он может предполагать или приписывать им ментальные состояния, но это схоже с игрой в шахматы, когда противником является компьютер, а человек пытается понять его замысел, думая, что раз он сосредоточил фигуры на ферзевом фланге, то хочет атаковать. Таким образом человек приписывает компьютеру некие ментальные состояния: хочет, атаковать, боится, планирует устроить осаду на изолированную пешку и т.д. Исходя из этих соображений, человек выстраивает стратегию в игре, хотя прекрасно понимает, что в действительности ментальных состояний у компьютера нет. Феноменалист таким же образом должен вести себя с людьми, считая их биологическими объектами, которым можно что-то приписывать только ради удобства, поскольку в действительности этого у них нет. К сожалению, есть люди, которые действительно ведут себя подобным образом. Считается, что так на других людей смотрят аутисты и психопаты, хотя с этой теорией согласны не все исследователи. Отметим, что у подавляющего большинства людей совершенно непоколебима и неискоренима вера в то, что другой человек обладает внутренним миром. Если бы люди были эпифеноменалистами, то не смогли бы верить в это, поскольку эпифеноменализм совершенно не совместим с этим убеждением. **Наделение другого человека сознанием имеет фундаментальный характер и является одним из столпов здравого смысла.** Таким образом, если эпифеноменализм несовместим с озвученным, то он все-таки противоречит здравому смыслу, ударов которого избежать не удастся, что сильно подрывает позиции этой концепции. Борьба со здравым смыслом можно, некоторые философы пытались это делать, но в общем бесперспективно. При этом его необходимо правильно понимать, поскольку существует такой здравый смысл, который признает фей, леших, и вращение Солнца вокруг Земли. Когда мы говорим о здравом смысле, то речь идет о фундаментальных убеждениях, которые, вероятно, имеют эволюционное происхождение и заставляют людей приписывать сознание другому человеку, искать у событий причины, переносить прошлый опыт на будущее и т.д. Подчеркнем, что такому здравому смыслу лучше не противоречить.

Лекция 8. Трудная проблема сознания

Доводы против эпифеноменализма

В ходе данной лекции будет завершено обсуждение концептуальных вопросов, поскольку характер курса "Философия сознания. Новейшие тенденции" скоро изменится. Мы перейдем к портретной части, где будут рассмотрены ведущие философы. Проблема "сознание - тело" ранее была разбита на несколько подвопросов, на которые мы последовательно отвечаем, при этом ответ на каждый из них приближает нас к решению. На прошлой лекции был рассмотрен вопрос "**влияет ли сознание на поведение?**". На первый взгляд, он кажется чуть ли не самым очевидным, но в ходе анализа было обнаружено немало трудностей: лобовой ответ "сознание влияет на поведение", учитывая, что мы признаем нефизическую природу сознания, то есть у каких-то физических процессов (поведение) могут быть нефизические причины (ментальные состояния, сознание) - приводит к нарушению принципа каузальной замкнутости физического, согласно которому у всех физических событий если и есть причины, то физические. В свою очередь, сам принцип является основной современной естествознания, которая фундирует культуру и многократно доказала свою эффективность.

Интеракционистская позиция представляется бесперспективной, поэтому мы обратились к эпифеноменализму, которой не нарушает принцип каузальной замкнутости. Согласно этой концепции, сознание порождается мозгом, но влияния не оказывает. Данная позиция очень "неуклюжая", поскольку сознание оказывается "пятым колесом телеги". Ранее были рассмотрены: парадокс израильского философа **А. Элитцура**, нестыковки с теорией эволюции и здравым смыслом. Ещё одним доводом является **аргумент от отсутствия локальной супервентности**, особенность которого заключается в том, что он оказывается эффективным лишь в том случае, если супервентности сознания на мозге действительно нет. При этом большинство современных философов считает, что она есть, и лишь немногие оспаривают это положение, включая автора данного курса В.В. Васильева. Если доказано, что локальной супервентности нет, то это означает, что в случае наличия одинаковых мозгов (в мыслимом эксперименте) - нет никакой гарантии, что они будут порождать одинаковые внутренние миры. Они могут быть разными, как и ментальные состояния, связанные с одинаковыми мозгами.

Если допустить такую возможность, то против эпифеноменализма можно выдвинуть новый аргумент, для чего необходима простая посылка, гласящая: **ментальные состояния человека, как правило, коррелированы с его поведением**. Например, если ментальное состояние человека состоит в том, что он хочет выпить минеральной воды, а перед ним стоят бутылки с лимонадом и минеральной водой, то он возьмет вторую. Если в той же ситуации у человека есть желание выпить лимонад, то он будет вести себя иначе - выпьет лимонад. Если возможно, что одинаковые мозги могут быть сопряжены с разными ментальными состояниями (соответственно, и одинаковые организмы, в которых находятся мозги), если разные ментальные состояния коррелированы с разным поведением, как мы выше допустили, то в

физическом плане одинаковые существа, находящиеся в совершенно одинаковых ситуациях, могут вести себя по-разному. После того, как был сделан прямой вывод, зададим вопрос: чем будет объясняться их различное поведение? Ничем иным, как разными ментальными состояниями, а это означает, что они таким образом влияют на поведение, то есть эпифеноменализм ложен.

Ни один из рассмотренных аргументов не является решающим в плане опровержения эпифеноменализма. Каждый из них добавляет абстрактную гирилку на весы, смещая их в обратную от него сторону. Соответственно, рассмотренные доводы снижают вероятность истинности этой концепции. Если эпифеноменализм отвергнут, то возникает сложный выбор:

- **принять лобовой интеракционизм**, нарушающий принцип каузальной замкнутости физического (что нежелательно);
- **вернуться к теории тождества**, элегантно решающую эту проблему, говоря о том, что ментальные состояния влияют на поведение, но нарушения каузальной замкнутости физического не происходит, потому что ментальные состояния онтологически совпадают с некими процессами в мозге, поскольку по сути они физические. Это решение дается ценой многочисленных трудностей, с которыми сталкивается теория тождества, начиная с того, что её центральный тезис является не верифицируемым.

Размышляя над обозначенными тупиками и трудностями, автор лекционного курса много лет назад предложил конструкцию, которая получила название "**локальный интеракционизм**". Данная теория позволяет сохранить интеракционизм на локальном уровне, на глобальном - признается наличие физических коррелятов поведения. Таким образом, существует концепция, которая позволяет избежать нежелательных моментов, но большой ценой, в частности, ценой отказа от локальной супервентности, допущения неких загадочных нелокальных физических коррелятов. Это означает, что нежелательные черты в данном подходе присутствуют, и в этом он мало отличается от остальных, но в качестве альтернативы его можно рассматривать.

Трудная проблема сознания - ядро проблемы "сознание - тело". Д. Чалмерс

Если ранее движение вперед по лабиринту вопросов, составляющих проблему "сознание - тело", происходило путем выбора наилучшего варианта её решения (в надежде выбраться из лабиринта), то теперь оно напоминает хождение по кругу. Перейдем к последнему вопросу, подчеркнув, что их перечень не является с необходимостью дедуцированным, его можно расширять, что делают многие исследователи, в том числе отечественные, например, специалист по ментальной каузальности **А. Кузнецов** и другие. Тем не менее обозначенные ранее вопросы кажутся наиболее фундаментальными, их список завершает знаменитая "трудная проблема сознания" **Д. Чалмерса**, которую важно обсудить в новом контексте. Она содержит два подвопроса:

- **Как мозг порождает сознание?**

- **Почему существует сознание?** Почему не все темно внутри у людей, почему мы не зомби? - когда авторы хотят увлечь читателей, то выбирают такую формулировку;

Логика Д. Чалмерса заключается в следующем: если ответить на вопрос "как мозг порождает сознание?", то станет возможно понять, почему оно существует. Если предположить, что так и есть, то вопросы все равно остаются разными. В ходе анализа ранних рукописей философа можно обнаружить, что поначалу, когда ещё не появился термин "трудная проблема сознания", Д. Чалмерс интересовался именно первым вопросом. Отметим, что философ выложил на свой сайт статьи, которые в то время писал "в стол". С какого-то момента философ осознал, что у ещё безымянной проблемы сознания есть "глубочайший аспект", который был обозначен в виде второго вопроса. Его можно переформулировать таким образом, что ответ станет более перспективным, и спросить - зачем существует сознание, какую функцию оно выполняет? Когда Д. Чалмерс спрашивает "почему существует сознание?", то целевые объяснения (объяснения через "зачем?") - не первое, что приходит ему в голову. Использование слова "почему" скорее является отсылкой к механизмам порождения сознания, поэтому философ считает, что первый и второй вопрос тесно связаны (обратим внимание, что первый вопрос говорит именно о механизмах). Тем не менее Д. Чалмерс не исключает вариант "зачем существует сознание?", который является крайне полезным, потому что дает путеводную нить. Указав функцию сознания, мы сможем ответить на вопрос: почему не все темно внутри человека, почему существует внутренний мир? Если бы его не было, то организм человека, при прочих равных условиях, мог бы вести себя менее гибко и разнообразно. У лишённого внутреннего мира организма, при прочих равных условиях, было бы меньше шансов на выживание и продолжение рода. Таким образом, если конкретно указать такого рода функцию сознания, то можно легко подключить эволюционные механизмы. Далее задавать вопрос "почему?" будет не очень продуктивно. Почему у человека существуют руки или ноги? В каком-то смысле на этот вопрос можно ответить, также используя отсылки к их функциям и эволюционным факторам - в рамках классической теории эволюции такого рода мутации постепенно приводят к закреплению органов, реализовывающих необходимые функции.

Отметим, что мы отдаем предпочтение такому решению проблемы ментальной казуальности, согласно которому возможно признать интеракционизм, пусть даже и локальный. Таким образом, мы можем признать, что сознание действительно, поэтому возможно решать трудную проблему сознания, в отличие от Д. Чалмерса, делающего это через указание на функцию: сознание влияет на поведение, оно не пассивно, значит у него есть какая-то функция. Теперь важно показать, может ли сознание целиком замещаться сугубо физическими факторами. Здесь мы понимаем, что если локальной супервентности нет, то одни и те же в физическом плане организмы при наличии сознания могут вести себя по-разному. Из этого прямо следует, что сознание расширяет возможности их поведения, то есть мы даем ответ на трудную проблему сознания, показав, что у сознания есть функция, которая не может быть дублирована сугубо физическими структурами, поэтому оно является выгодным в эволюционном плане

свойством. Эволюционный подход не противоречит эпифеноменализму, не опровергает его и совместим, но объясняться им не может. Если сознание делает поведение людей более разнообразным, то его можно этим объяснять. Наша позиция по сути ничем не отличается от позиции, которую занимал великий **Рене Декарт** в XVII веке. Философ считал, что только наличием сознания можно объяснить специфику человеческого языка, то есть возможность бесконечной комбинаторики, поскольку сугубо механические системы это не объясняют. Это утверждение является спорным, но далее, рассуждая на эти темы, Р. Декарт задумался о том, что дает наличие сознания.

После того, как Д. Чалмерс предложил ставшую общеизвестной формулировку "почему существует сознание?", начались поиски предшественников - мыслителей, проводивших различие трудных и легких проблем сознания, а также давших формулировки, сравнимые с термином "трудная проблема сознания". Отметим, что из отечественных ученых сходные вещи утверждал академик **И.П. Павлов**. Если обратиться вглубь истории, то первым мыслителем, обозначившим трудную проблему сознания, был Р. Декарт, выразивший её в иной формулировке. Философ был знаменит и тем, что отрицал наличие сознания у животных, поскольку считал, что внутренний мир есть только у людей. Другие живые организмы - зомбийные существа или автоматы, поведение которых можно объяснить сугубо физиологически. Многие исследователи возражали философу, поскольку имели домашних животных и не хотели лишать их внутреннего мира, эмоций и переживаний. Они уговаривали Р. Декарта "вернуть" животным" внутренний мир, но философ отвечал, что гораздо труднее, важнее и удивительнее не то, что у них нет сознания, а то, что внутренний мир есть у человека. В объяснении нуждается наличие души у человека - по сути чалмеровская формулировка трудной проблемы сознания. В "**Трактате о страстях**" Р. Декарта содержится мысль о том, что именно наличие души позволяет "биологическим машинам" людей вести себя гораздо более разнообразно.

Трудная проблема сознания - автоматически решаемый вопрос или псевдопроблема

Подчеркнем, что этот путь ответа на вопрос, составляющий ядро трудной проблемы сознания, предполагает решение предшествующих вопросов (если брать версию ответа **В.В. Васильева**). Если необходимость интеракционизма обоснована (необходимость признания влияния сознания на поведение на фоне отрицания локальной супервентности), то ответ на трудную проблему сознания решается автоматически. Соответственно, по большому счету она является не трудной, а легкой проблемой "сознание - тело". Такой подход возможен, во-первых, если её правильно позиционировать, то есть не утверждать, как Д. Чалмерс, что трудная проблема сознания – это ядро проблемы "сознание - тело", а найти адекватное место, которым является завершение. Если с неё начинать, то ответить на поставленные вопросы будет невозможно. Отметим, что Д. Чалмерс не является интеракционистом, а склонен к **панпсихизму** - позиции, когда поверхностного влияния сознания на поведение не обнаруживается. Поэтому философ тепло относится к эпифеноменализму. Если исходить из таких позиций, то путь решения трудной проблемы сознания через обозначение функции сознания будет закрыт. Д. Чалмерс не может сослаться на некую

очевидную функцию, потому что с его точки зрения сознание - квазиэпифеноменально. Отметим, что функция все-таки есть, но она другая - онтологическая и метафизическая, гораздо менее очевидная.

Следующий подход к решению трудной проблемы сознания состоит в том, что она является псевдопроблемой. Эту позицию занимают многие влиятельные философы, например, **Д. Деннет** и **П. Черчленд**. Важно не путать её с позицией автора лекционного курса, в соответствии с которой трудная проблема сознания является следствием решения других проблем, что делает её реальной и легко решаемой. Д. Деннет считает её псевдопроблемой в той мере, в какой она рассматривается обособленно от легких проблем сознания. В этом заключается сходство позиций автора курса и Д. Деннета, утверждающих, что трудная проблема отпадет сама собой, если решить легкие проблемы. Отметим, что позиции философов при этом совершенно разные:

- **В.В. Васильев** - трудная проблема сознания отпадает в случае решения онтологических вопросов: является ли сознание физическим? порождается ли сознание мозгом? супервентно ли сознание? и т.д.
- **Д. Деннет** - трудная проблема сознания отпадает в случае решения "легких" проблем сознания, которые являются объяснениями реализованных в мозге функциональных схем, то есть ответами на вопросы: чем в функциональном смысле отличается сон от бодрствования? в каком порядке происходит обработка перцептивной информации? как работает и соотносится с другими системами система самомониторинга? как к функционированию мозга подключается речевой модуль? С проблемой "сознание - тело" данные вопросы напрямую не соотносятся, но косвенно могут это делать, поскольку все взаимосвязано.

Данная позиция Д. Деннета является принципиальной, поэтому исследователь демонстрирует скепсис, когда употребляется термин "сложная проблема сознания", в котором чувствуется нечто загадочное, а также при обсуждении проблем, связанных с онтологическим статусом сознания. В настоящее время готовится к изданию дискуссия, в ходе которой В.В. Васильев представляет свой аргумент, а влиятельные философы сознания, в том числе и Д. Деннет, комментируют и критикуют его подходы. В центре дискуссии находятся вопросы ментальной каузальности, отметим, что текст автора курса вызвал явное неприятие у Д. Деннета, считающего, что исследование в другом поле является заведомо бесперспективным. Отметим, что каждый исследователь должен самостоятельно решить, какой из подходов является наиболее перспективным:

- трудная проблема сознания - **ядро проблемы "сознание - тело"**;
- трудная проблема сознания - **автоматически решаемый в ходе решения других проблем верхушечный вопрос**;
- трудная проблема сознания – **псевдопроблема**, отпадающая сама собой при конкретизации механизмов работы сознания.

Если остановиться на втором варианте, то при решении других проблем мы столкнемся с трудностями. Остается открытым вопрос: решаемы ли метафизические и

онтологические проблемы? Отметим, что в целом ситуация выглядит достаточно пессимистично, поскольку все они содержат глубокие дефекты. В этом плане позиция Д. Деннета выглядит более перспективной, потому что легкие проблемы сознания точно решаемы.

Скептический подход к решению проблемы сознания К. Макгина

В итоге естественным образом вызревает ещё одно решение проблемы "сознание - тело", которое состоит в том, что она выходит за границы человеческого познания, что объясняет невозможность найти нормальные варианты ответа на поставленные базовые вопросы и наличие тупиков. **Тупики проблемы "сознание - тело"** воспринимаются их сторонниками как решение проблемы, но в действительности являются новыми проблемами:

- элиминативизм
- теория тождества
- субстанциальный дуализм
- эпифеноменализм
- интеракционизм

Этот вопрос не по силам разуму человека, поскольку человек когнитивно замкнут, как говорит **Колин Макгин** - ключевой сторонник скептического подхода. **Когнитивная замкнутость** возникает в случае несложной проблемы, средств для решения которой у людей нет. Например, решение совершенно несложных арифметических задач недоступно младшим братьям человека - животным. Они доступны для их разума, но не являются решаемыми по иной причине - некоторые биологические ограничения. К. Макгин не просто высказывает гипотезу, но и пытается обосновать её, используя следующие доводы:

- **аргумент от эволюции** - вопрос о природе сознания является абстрактным метафизическим вопросом, тогда как разум человека эволюционировал в среде, где не требовалось решение подобных задач, но было необходимо решать конкретные и практические. Возникшие у человека интеллектуальные приспособления служили именно этой задаче. Эволюционировавшие в данной среде механизмы оказались узко специализированными, являясь детальными и алгоритмическими структурами, позволяющими людям ориентироваться в пространстве, находить партнера, избегать опасностей, добывать пищу и т.д. Задача определения онтологического статуса сознания перед предками человека не стояла. Описанный подход обычно связывают с швейцарскими перочинными ножами, содержащими массу приспособлений, включая ножницы, напильник, пинцет, лезвие ножа. Чем больше в ноже спрятано приспособлений, тем он лучше, как и разум человека. При этом, у нашего разума нет необходимого для решения подобных проблем приспособления. Предложенная К. Макгином схема является правдоподобной и предполагающей модульную теорию сознания, идущую от **Н. Хомского**. Отметим, что этот аргумент не является решающим -

он показывает, что когнитивная замкнутость относительно сознания в принципе могла бы быть.

- **аргумент от теории восприятия - К. Макгин** предлагает рассмотреть - как работает разум человека, каким образом люди решают разные рода проблемы более-менее абстрактного свойства. Философ рассуждает о том, что разум является комбинаторной способностью, то есть умеет разбивать сложные структуры на множество элементарных частей, а потом из них по определенным правилам собирать новые структуры. При этом К. Макгин подчеркивает, что подобной комбинаторикой вопрос о природе сознания решен быть не может, поскольку он имеет совершенно другую природу. С помощью комбинаторных подходов возможно установить нейронные механизмы, лежащие в основе переживаний, но перед нами стоит задача определить, почему они есть, почему существует внутренний мир. Рассуждения философа звучат любопытно, но несколько неубедительно в том плане, что остается неясным - почему этот подход нельзя приложить к проблеме "сознание - тело". В этом случае пригодится её разбиение на несколько подпроблем, потому что они достаточно хорошо вписываются в комбинаторный подход. Если задать вопрос о влиянии температуры воздуха на эффективность работы двигателя внутреннего сгорания, то для ответа на него можно выделить релевантные факторы, определить их значение и в итоге дать ответ о том, до какого уровня можно повышать или понижать температуру, чтобы эффективность двигателя оставалась достаточно высокой. Вопрос о влиянии сознания на поведение является вопросом такого же типа, как и вопрос о порождаемости сознания мозгом.
- **кантианские мотивы** – предыдущий аргумент К. Макгина можно отразить, но философ предлагает обосновать тезис о когнитивной замкнутости, с другой стороны. Если исследователь интересуется соотношением ментального и физического, то он, с точки зрения К. Макгина, может задаться следующим вопросом: одинаковый ли у человека доступ к телу и сознанию? К телу мы получаем его через внешние органы чувств, к сознанию - через интроспекцию, то есть у человека разные каналы доступа к этим реальностям. В таком случае не стоит удивляться, что мы не можем понять отношение между ними. Информация из разных каналов делает их несоразмерными, более того, поскольку чувства так или иначе модифицируют предметы (с этим трудно спорить), то человеку никогда не дана реальность сама по себе, мы всегда имеем дело с явлениями. Здесь К. Макгин подключает кантианские мотивы. Вещи сами в себе (ноумены) для человека закрыты, поэтому мы не можем понять, как соотносятся ментальное и физическое, сознание и тело. Путь, на который вступает философ, можно назвать аргументом от теории восприятия, перерастающим в кантианскую аргументацию. Он подкреплен историческим наследием, традицией и в чем-то является наглядным, но при этом довольно опасным в концептуальном отношении: если мы принимаем точку зрения И. Канта, то проблему "сознание - тело" будет необходимо признать нерешаемой, что делал и сам И. Кант. К. Макгин совершенно неслучайно и удачно ссылается на него, считая, что это подкрепляет его позицию. Отметим, что кантовская

доктрина трансцендентального идеализма, предполагающая различие явлений и ноуменов, обременена тяжелыми концептуальными проблемами и не является тем наследием, которое можно использовать с выгодой. Немецкий философ **Фридрих Генрих Якоби** ещё при жизни И. Канта изрек замечательный афоризм: без понятия "вещь в себе" в кантовскую систему войти нельзя, но с ним же в этой системе нельзя остаться. Тем самым Ф. Якоби указал на его парадоксальность, а последующие философы зачастую пытались избавиться от этой концепции. Также Ф. Якоби указывал на следующую проблему: вещи в себе должны быть непознаваемы, но отсылка к ним и их характеристикам играет важную роль в системе И. Канта. Поскольку о них говорится что-то конкретное, то тем самым допускается знание о них, то есть вещи в себе перестают быть непознаваемыми. К. Макгин утверждает нечто похожее - причины незнания человека состоят в том, что вещи сами по себе ему не даны - тем самым предполагая, что о них возможно сказать нечто содержательное. Абстрактно говоря, знание о них мало что изменило бы и наоборот - даже не зная вещи сами в себе, возможно понять соотношение ментального и физического. Если принять, что именно незнание не позволяет определить соотношение, то мы уже высказываем о них нечто содержательное, при том, что считаем непознаваемыми. Тем не менее нельзя сказать, что этот вопрос совершенно очевиден: апелляция к И. Канту и подкрепление позиций его интуициями может рассматриваться и в выгодном для К. Макгина свете. Недостатков и недоработок в скептической позиции философа содержится не меньше, чем в других решениях проблемы "сознание - тело".

Минималистический скептицизм Д. Столджара и его критика

На первый взгляд Дэниел Столджар совершил почти невозможное - сумел сбросить балласт мистерианства К. Макгина, отбросить все лишние элементы, каждый из которых может быть поводом для возражений, и сформулировать по сути ту же позицию, но в фантастически минималистическом ключе. Предпринятая философом попытка завораживает, в ходе чтения его текстов хочется верить, что у него все получится. Д. Столджар написал на разные темы несколько достойных изучения работ. Обсуждение книги **"Физикализм"** можно найти на сайте Центра исследования сознания при философском факультете Московского университета. Книга Д. Столджара **"О прогрессе философии"** посвящена весьма актуальной теме, которая обсуждалась в ходе визита философа, прочитавшего великолепную лекцию, где была изложена его позиция или "эпистемическое решение" проблемы "сознание - тело". Лекция является образцом философского выступления, поэтому рекомендуется для ознакомления, как и книга Д. Столджара **"Невежество и воображение: эпистемологические корни проблемы сознания"** (Ignorance and Imagination: The Epistemic Origin of the Problem of Consciousness).

Проблема "сознание - тело" по-настоящему интересна лишь в том случае, если вопрос "является ли сознание физическим?" получает негативный ответ. Тогда становятся актуальными другие вопросы: порождается ли сознание мозгом? супервентно ли сознание на мозге? влияет ли сознание на поведение? Если бы сразу

был дан ответ, что сознание является физическим, то остальные вопросы стали бы неактуальными - если сознание является частью физической реальности, то проблемы "сознание - тело" как чего-то особенного нет. Об этом можно говорить, но как о части физической реальности, соотносимой с другими её частями, например, проблема "тело - тело" или "чайник - тело". Такие вещи неинтересно и ненужно обсуждать, потому что это является тратой времени. Необходимо определять конкретные законы, объясняющие функционирование того, что мы называем сознанием, то есть решать "легкие" проблемы Д. Деннета. Таким образом, очень важно сделать первый шаг, чтобы проблема стала по-настоящему интересной, и показать нередуцируемость сознания от физической реальности или его нефизическую природу, которую обычно доказывают с помощью нескольких групп аргументов. В ходе обсуждения рассматриваемых проблем мы шли другим путем и рассуждали от противного. Для этого были рассмотрены концепции, объявляющие сознание физическим (элиминативизм, теория тождества), и показана их несостоятельность. Отметим, что нередуцируемость или физическую природу сознания можно доказывать, действуя не через критику физикалистских подходов, а напрямую. Такого рода аргументы имеют право на существование, в чем-то являясь более основательным путем. Например, мы подвергли критике две концепции, но может появиться третья и т.д., то есть решение данного вопроса становится неокончательным. Если нефизическую природу сознания доказывать напрямую, то можно не концентрироваться на критике частных концепций. Рассмотрим доказательства нередуцируемости или физической природы сознания:

Аргумент представимости - является самым наглядным доводом и связан с идеей **философского зомби**, который является существом, внешне (физиологически и поведенчески) совершенно неотличимым от обычного человека, но не обладающим внутренним миром, то есть не имеющим сознание. Философский зомби - мысленный эксперимент, как и золотая гора. Все что необходимо признать, считают сторонники аргумента представимости, что такие зомби мыслимы. Мы только что это сделали, поэтому с этим доводом хочется согласиться, учитывая, что философских зомби в действительности не существует. Но таким образом можно попасть в ловушку, поскольку в данном случае будет сложно спорить со следующим рассуждением: если зомби без внутреннего мира мыслим, то сознание есть нечто добавочное к нему, то есть необходимое, чтобы из зомби получился обычный человек. Если согласиться и с этим доводом, то зомби по определению мыслится как существо, физически неотличимое от человека, к которому нечто добавляется, то добавляемое будет уже не физическим, потому что всё физическое, что можно было включить в понятие "зомби", уже в него включено. Если эта добавка необходима, чтобы наделить его внутренним миром, то можно сказать, что она имеет нефизический характер. Таким образом доказывается, что сознание не редуцируемо к физической реальности, и одерживается победа над физикалистами.

Д. Деннет и другие философы сопротивляются с помощью довода о том, что зомби не представимы, поскольку в действительности их помыслить невозможно. Эта позиция имеет место быть, мы касались её ранее, но она не безупречная, что выражается в следующем: другие люди даны человеку без их внутреннего мира,

поскольку непосредственному восприятию он не дан - люди его домысливают. Если его недомысливать, то другой человек будет представляться именно как зомби. Сказать, что мы представляем человека только после того, как домысливаем его внутренний мир, будет совершенно несообразно, поскольку мы прекрасно видим и мыслим людей вокруг себя, а также можем забыть, что они обладают сознанием, при этом наше представление о них от этого не меняется. Соответственно, линия критики Д. Деннета (аргументы о нередуцируемости сознания) является неэффективной.

Д. Столджар нашел новый способ доказать, что эта проблема нерешаема, но если проблема "сознание - тело" повиснет, то отпадают и другие проблемы. Философ нашел простой способ в этом сочленении подорвать убедительность аргументов сторонников нередуцируемости сознания, то есть достичь цели К. Макгина очень экономными средствами. Для этого Д. Столджар задает вопросы, услышав на них ответы, будет трудно не подчиниться логике исследователя:

- **знаем ли мы все факты о мозге?** - мозг порождает сознание или тесно интегрирован с ним; отметим, что этот вопрос кажется риторическим, на него сложно ответить иначе, чем - "нет - люди не знают все факты о мозге";
- **можно ли исключить, что новые факты о мозге сделают зомби непредставимым?** - в настоящий момент мы можем представить зомби, но мозг пока люди представляют не точно, поскольку не знают о нем многих фактов. Возможно ли ответить на этот вопрос "да", то есть принять, что любые новые факты не помешают мыслить философского зомби. Этот ответ кажется слишком самоуверенным, поскольку факты неизвестны, и мы не имеем право уверенно говорить, что они не изменят ситуацию с представимостью зомби. Раз этого нельзя исключить и совершенно точно известно, что новые факты о мозге будут открыты, то мы не можем исключить, что сознание все-таки редуцируемо, то есть не является нефизическим.

В итоге мы должны сказать, что не знаем какую природу имеет сознание, как решается проблема и решается ли она. Это по сути позиция К. Макгина, но без излишней "мишуры" - без отсылки к эволюции, модульной теории сознания и спорной теории И. Канта. Подчеркнем, что вместо всего перечисленного достаточно в нужный момент задать два вопроса, то есть тогда, когда доказывается нередуцируемость сознания и используется аргумент философского зомби или другие похожие аргументы. Вопросы можно переформулировать, но Д. Столджар показывает, что при модификации аргумента мы столкнемся с теми же трудностями.

Критика скептицизма Д. Столджара

После долгого рассмотрения проблемы "сознание - тело" можно ли считать скептицизм окончательным выбором? Необходимо ли согласиться с тем, что она является нерешаемой, по крайней мере, до тех пор, пока нейронаука не сделает решительный бросок вперед и не будут обнаружены новые факты? Все-таки - нет, позицию Д. Столджара тоже можно раскритиковать, несмотря на то, что его ходы являются очевидными и простыми. Это делает и Д. Чалмерс, и автор лекционного курса, но позиции философов не совпадают.

Переформулируем вопрос "знаем ли мы все факты о мозге?" и спросим: **уверены ли мы в существовании неизвестных нам фактов о мозге, принципиально отличных от известных?** Уточнение "факты, принципиально отличные от известных" необходимо потому, что если речь идет о фактах, которые принципиально не отличаются от уже известных, то мы уверенно можем сказать, что знание о них точно не помешает представлению зомби, поскольку те факты о мозге, которые нам известны, не мешают это делать. Например, нам известно, какие группы нейронов в коалиции активируются при тех или иных эмоциях или идентификации предметов. Мы можем уточнить это знание, получив изображение работающего мозга в большем темпоральном и пространственном разрешении, что позволит точнее прочертить связывающие группы нейронов нити и последовательность их активации. Такого рода факты расширят человеческое знание, но качественно его не изменят, а коалиции нейронов можно будет по-прежнему представлять в виде нейронных механизмов (без генерации ими внутренних переживаний). Для Д. Столджара является важным, чтобы факты принципиально отличались от известных фактов, поскольку только они могут закрыть возможность представления зомби. После уточнения вопроса, он становится далеко не таким очевидным. В действительности необходимо спрашивать следующее: можно ли быть уверенным в том, что какие-то из неизвестных фактов о мозге, принципиально отличаются от известных? В этом случае невозможно автоматически ответить "да", кроме того, мы скорее уверены в том, что все факты, которые мы будем узнавать, окажутся однородными. Таким образом, говорить о том, что существуют неизвестные нам факты, принципиально отличающиеся от известных, у нас нет никаких оснований. При переформулировке вопроса ответ на него становится совершенно неочевиден.

Если мы признаем сделанные выше выводы, то становится маловероятным, что открытие новых фактов сделает зомби непредставимыми. В возражении меняется следующее: мы по-прежнему не можем исключить, что вновь открытые факты закроют возможность помыслить зомби, но считаем это крайне маловероятным. В этом случае очень высока вероятность того, что сознание имеет нефизическую природу и не редуцируемо. Эта позиция мало чем отличается от позиции, когда мы на 100% знаем, что сознание не редуцируемо. Все, что в действительности может сделать аргумент Д. Столджара, это несколько ослабить нашу уверенность, но не устранить её. Если философ утверждает, что его теория устраняет уверенность и "подвешивает" вопрос в скептическом незнании, то он не прав, а его концепцию необходимо отбраковать, как и позицию К. Макгина, и все остальные рассмотренные ранее позиции. Вспомнив А.С. Пушкина, можно сказать, что положение, в котором мы оказались, напоминает разбитое корыто, но это не повод для пессимизма, поскольку не может быть, чтобы проблема не имела решения. Найти его пока не удалось или удалось, но авторам не удалось убедить в том, что оно найдено. Напротив - данная ситуация должна подстегивать к поиску решения, которое, возможно, лежит на поверхности. Если исследователи будут действовать смело - профессионально и аргументировано подавая свою позицию, то они войдут в число людей, о которых будут вспоминать через десятилетия и столетия.

В следующей части курса мы познакомимся с философами, которые многого добились: Джон Серл, Дэниел Деннет и Дэвид Чалмерс. "Три богатыря" новейшей философии сознания не только очень влиятельны, но и в известной степени дополняют взгляды друг друга, занимая разные участки "палитры" обсуждения трудной проблемы сознания. Дж. Серл и Д. Деннет - прямые противоположности (до несоизмеримости), философы обвиняют друг друга в интеллектуальной патологии. Мыслители неконгруэнтны, но очень интересны:

- **Дж. Серл** - отстаивает позицию здравого смысла, признает реальность сознания и отвергает попытки рассуждать о нем в терминах компьютерной метафоры;
- **Д. Деннет** - напротив - отвергает обыденный здравый смысл, эксплуатирует компьютерную метафору и пытается обосновать, что внутренний мир человека является иллюзией. Более того, философ пытается доказать, что все люди - зомби.
- **Д. Чалмерс** - ищет средний путь между этими крайностями. От Дж. Серла философ берет уверенность в реальности сознания, от Д. Деннета - любовь к компьютерной метафоре и пытается совместить их в своей позиции натуралистического дуализма.

В ходе "портретных" лекций, посвященных философам сознания, будут рассмотрены жизненный путь, характер, основные сочинения и центральные идеи мыслителей.

Лекция 9. "Китайская комната" и биологический натурализм Джона Серла

Жизнь и сочинения Дж. Серла

Данная лекция курса "Философия сознания. Новейшие тенденции" является первой лекцией из его небольшой портретной части, где будут рассмотрены три ведущих философа сознания:

- **Джон Серл;**
- **Дэниел Деннет** - идейная и человеческая "противоположность" Дж. Серла;
- **Дэвид Чалмерс** - философ, пытающийся синтезировать идеи двух предыдущих мыслителей.

В ходе лекции мы познакомимся со значительным вкладом Дж. Серла в философию сознания. Вероятно, главным достижением философа стал замечательный мыслительный эксперимент "Китайская комната", вызвавший значительное количество откликов. Он очень актуален и сегодня, потому что связан с исследованием и уточнением возможностей искусственного интеллекта. Биологический натурализм Дж. Серла - это решение проблемы "сознание - тело", к которому философа подтолкнули выводы, сделанные им из мысленного эксперимента "Китайская комната". Неочевидно, что необходимо делать именно такие онтологические выводы о природе сознания. Отметим, что существует множество иных интерпретаций эксперимента.

Джон Серл родился в городе Денвер (США) 31 июня 1932 года и до самого недавнего времени был активен. В последние годы философ ушел в тень, что связано со скандалами, разразившимися в Университете Беркли, где он работал на протяжении более полувека. Не вдаваясь в их детали, отметим, что ничего ужасного философ не совершил, хотя отрицать заслуженность критики в его адрес нельзя. Дж. Серл производит впечатление простака - человека, который говорит, что думает, "рыцаря здравого смысла", отвергающего всякую экстравагантность. Кроме того, мыслитель пишет свои тексты просто и прозрачно. Подобное впечатление не соответствует действительности - философ происходит из "продвинутой" семьи и получил хорошее образование (учился в экспериментальных школах в Нью-Йорке), очень начитан, воспитан на **М. Прусте**, **Дж. Джойсе** и **Ф. Кафке**. В 2011 году Дж. Серл посетил философский факультет Московского университета. В ходе бесед с ученым обнаружилось, что он читал не только тех русских писателей, которых традиционно читают на Западе (Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов), но и знаком с творчеством **М. Булгакова**. Дж. Серл высказал весьма нетривиальную мысль: "Когда я читаю Л.Н. Толстого или А.П. Чехова, мне не нужны комментарии, хотя с момента публикации текстов этих авторов прошло много времени. Когда я читаю М. Булгакова, мне необходимы пояснения, поскольку в его книгах присутствует много непонятных без специальной подготовки реалий". Думается, что философ прав, и это не очень хорошо для романа, потому что есть вероятность, что он будет устаревать, а этого не хотелось бы.

В 50-е годы XX века будущий философ сознания учился в Оксфорде. В те времена этот путь проделывали многие талантливые американцы, потому что в 50 и 60-е годы учебное учреждение было философским "пупом Земли", то есть столицей мировой философии. Молодые американцы чувствовали себя философскими "провинциалами", поэтому для получения хорошего философского образования отправлялись именно в Оксфорд. Когда ещё был жив **Л. Витгенштейн**, умерший в самом начале 50-х годов, и **Дж. Э. Мур**, который был активен до конца 50-х годов, то интеллектуальным центром был вечный конкурент Оксфорда - Кембридж. В 40-е годы Оксфорд был застойным и ретроградным местом. Связанные с Л. Витгенштейном или разделяющие сходные идеи исследователи, например, **Г. Райл**, **Д. Остин** и **А. Айер** постепенно изменили атмосферу, задали тон и вывели университет в лидеры. Денди и светскому льву А. Айеру было тесновато в маленьком Оксфорде, где он работал ассоциировано, поскольку жил в Лондоне. По воспоминаниям Дж. Серла, Г. Райл не произвел на него большого впечатления, а лекции показались скучноватыми, несмотря на то, что философ является эпохальной фигурой в истории новейшей философии сознания. Дж. Серл рассказывает об этом в замечательной книге, которая называется "**Беседы с Джоном Серлом**" ("Conversations with John Searle"). Книга представляет из себя большой сборник интервью, вышедший в начале двухтысячных годов.

Существенным образом на Дж. Серла повлияли два мыслителя:

- **Джон Остин** - великий философ языка и реалистический философ, умерший в 1960 году в достаточно молодом возрасте. Расцвет творчества мыслителя пришелся на 50-е годы, в это время он много общался с Дж. Серлом. Как свидетельствуют источники, из-за строгости и пронизательного ума Д. Остина опасались многие исследователи, но Дж. Серл чувствовал, что может победить его в споре. Он рассказывает историю о том, как подошел после лекции к Д. Остину (будучи студентом) и завязал с ним беседу. Философы так ею увлеклись, что корпус Университета закрыли, и собеседникам пришлось искать запасной выход.
- **Питер Стросон** - ещё один столп аналитической философии XX века. Философ запомнился прежде всего тем, что пытался внедрить в неё идеи **И. Канта** и развивал проект дескриптивной метафизики. Дж. Серл отмечал, что более всего на него повлияли идеи именно этого мыслителя, но это было связано с субъективным ощущением, что английский философ может разбить любую его аргументацию.

В конце 50-х годов XX века Дж. Серл заканчивал обучение в Оксфорде и думал о том, что будет делать дальше. В это время Д. Остину предложили занять пост профессора в Университете Беркли, но он с типично английским мрачноватым юмором ответил, что к началу следующего семестра уже умрет, поскольку знал о внезапно захватившей его тяжелой болезни. Вместо себя философ предложил кандидатуру Дж. Серла, и к его совету прислушались, благодаря чему профессиональную зрелую жизнь Дж. Серл провел в одном из самых престижных университетов мира, где нашел свою жену Дагмар. Девушку порекомендовал Д. Остин, своей спутнице жизни Дж. Серл

посвятил все работы. В Беркли философ довольно долго "приживался", при этом у него не было всплеска книжной активности.

Ключевые книги Дж. Серла

- 1969 год - первая книга Дж. Серла **"Речевые акты. Эссе по философии языка"**. Работа готовилась к выпуску 10 лет, в книге философ обобщил идеи, которые остались неупорядоченными после безвременной кончины Д. Остина. Речевые акты были его любимым проектом, выросшим из нее менее известного проекта описания перформативов. Ученики Д. Остина сделали книгу на основе его лекций и набросков, в которой описывается теория речевых актов, но Дж. Серл развил идеи учителя по-своему. Со временем он публиковался все больше и выпустил множество интересных книг.
- 1980 год - Дж. Серл прославился в сфере философии сознания, опубликовав статью **"Сознание, мозг и программы"**, где обсуждается мысленный эксперимент "Китайская комната".
- 1983 года - философ закрепил успех книгой **"Интенциональность. Эссе по философии сознания"**, где дал понять, что философия языка предполагает философию сознания и по сути является её ветвью.
- 1992 год - книга **"Открывая сознание заново"** ("The Rediscovery of the Mind"), являющаяся программным текстом Дж. Серла, который таким образом подвел итоги периода переквалификации. В ней много критики иных подходов - автор обрушивается на теоретиков тождества, элиминативистов и других исследователей. В книге Дж. Серл детально аргументирует и свою **позицию биологического натурализма**. Книга несколько растянутая, в ней нет большой концентрации мысли, возможно, её стиль не настолько совершенен, как у более поздних работ философа, но она заслуживает изучения. "Открывая сознание заново" переведена на русский язык выдающимся историком философии А.Ф. Грязновым. Отметим, что работы по аналитической философии переводить трудно, поэтому зачастую можно встретить настоящие провалы.
- 1995 год - выходит влиятельная в области социальной философии книга Дж. Серла **"Конструирование социальной реальности"**.
- 1997 год - книга **"Тайна сознания"** ("The Mystery of Consciousness") является сборником рецензий на известные работы по философии сознания, в том числе на книги Д. Деннета, Д. Чалмерса и других когнитивных авторов, включая нейрочеловеков. В этой работе содержатся и ответы ученых, и последнее слово Дж. Серла, которое остается за ним, а также замечательные введение и заключение. В итоге автором сформирован цельная работа, которую можно прочитать за несколько часов, поскольку она блистательно выполнена в великолепном стиле, более того, содержит несколько идей, которые не акцентированы в других книгах философа. Соответственно, реконструировать философию сознания Дж. Серла без учета этой книги невозможно.
- 1998 год - книгу **"Сознание, язык и общество. Философия в реальном мире"** можно назвать лучшей работой Дж. Серла. Она интересна тем, что философ сводит воедино идеи социальной философии, философии языка и философии

сознания, то есть совершает удачную попытку систематического изложения своей философии. Кроме того, работа содержит идеи, которые в других книгах исследователя не очень заметны, поэтому её необходимо прочесть всякому, кто хочет всерьез познакомиться с Дж. Серлом.

- 2004 год - книга **"Сознание: краткое введение"**. В предыдущей работе автором используется термин "consciousness", в этой - "mind". В ходе первой лекции курса мы рассмотрели трудности, возникающие при переводе этих терминов, особенно характерные для тех случаев, когда в оригинальных английских текстах термины используются вместе, что затрудняет нахождение правильных переводческих решений. В книге ясно изложены основные идеи Дж. Серла по философии сознания. Она рекомендуется к прочтению и по причине того, что позднее крупных работ в данной области философ не писал.
- 2015 год - книга **"Созерцай вещи такими, какие они есть. Теория восприятия"** ("Seeing Things As They Are: A Theory of Perception") является работой по философии восприятия - одной из традиционно запутанных философских тем, которая связана с вопросом: что человек непосредственно осознает вокруг себя? Если говорить о зрительных данностях, то являются ли они самими вещами, ментальными образами, чем-то средним или другим? Какова их природа? Если человек видит перед собой, например, ноутбук, то является ли он физическим объектом, который дан ему в сознании? Легко показать, что это так просто не работает, поскольку восприятию человека дан не сам объект, а его образ. От объекта отражается свет, попадающий на сетчатку глаза человека, далее информация в различных участках мозга преобразуется - только потом возникает изображение ноутбука. Если ноутбук - это ментальный образ, то этот ответ также сопряжен с трудностями, поэтому вопрос до настоящего времени является нерешенным. Ряд значительных философов бились над ним всю жизнь (например, Дж. Э. Мур), но так и не смогли прийти к удовлетворительной теории, поэтому дискуссии по данному вопросу продолжаются. Дж. Серл решил принять в них участие и высказал интересные идеи, но прорыва в этой книге нет, хотя она сделана на очень высоком уровне.

Дж. Серл стал большой величиной не только в философии языка, но и в философии сознания. Далее он занимался социальной философией, темой свободы воли, философией действия и онтологией, то есть со временем продемонстрировал большое разнообразие интересов. Очень ценно, что идеи систематического философа Дж. Серла, представленные в его книгах, не производят впечатление случайной мозаики, а связаны между собой. Такого разнообразия интересов, как у **К. Макгина**, вероятно, нет ни у кого из современных философов, по их количеству он явно обходит и Дж. Серла, но его сочинения не объединяются в некую систему, а представляют собой импрессию.

Важным событием в жизни Дж. Серла стал визит в 2011 году в Москву. Университет Беркли выложил записи лекций философа, где он рассказывал о нем студентам. Дж. Серл выступил на философском факультете МГУ им. М.В. Ломоносова и в Институте философии РАН, который в этом году отмечает свое столетие.

Выступления американского философа стали ярким событием - в плотно набитом зале Института философии РАН слушатели сидели даже на полу, Дж. Серла представил директор института и академик С.К. Гусейнов. Философ выступал не только в больших аудиториях, но и проводил дискуссии со студентами. Интервью В.В. Васильева, Д.Б. Волкова и Дж. Серла можно увидеть на сайте философского факультета Московского университета. Прочитанная философом яркая и интересная лекция была издана в формате двуязычной брошюры. В 2019 году Дж. Серл покинул Университет Беркли и с тех пор о нем ничего не слышно.

Предыстория "Китайской комнаты": шахматный автомат "Турок"

Суть мысленного эксперимента Дж. Серла "Китайская комната" заключается в следующем: в комнату, где находится человек, извне поступает некая информация, после чего он выдает её наружу. До момента знакомства с предысторией этого мысленного эксперимента важно обратиться к сути дела – созданию искусственного субъекта, который решает интеллектуальные задачи. Именно такие мыслящие машины мы имеем в виду, когда говорим об искусственном интеллекте. Если представить, что подобная машина (робот) будет вести себя совершенно адекватно (по-человечески), то есть ли гарантия, что у робота, ведущего себя в точности как человек (разумно разговаривающего), есть внутренняя жизнь - сознание, внутренний мир, субъективные переживания, квалиа? Или он похож на человека только внешне (поведением), несмотря на его кажущуюся разумность? Дж. Серл с помощью своего мысленного эксперимента пытается доказать, что нет никаких оснований считать, что у такого человекоподобного "болванчика" существует внутренний мир. Философ считает, что из похожего поведения, в том числе вербального, невозможно заключить о наличии внутренней субъективной жизни.

Мы рассмотрели ключевой тезис "Китайской комнаты", чтобы быть готовыми к аргументации Дж. Серла, необходимо задать вопрос: от чего можно вести отсчет исследования искусственного интеллекта? Его отдаленными аналогами можно считать големов и других существ, которые встречаются в древних преданиях и с современной точки зрения могут быть названы образцами искусственного интеллекта. На серьезном теоретическом уровне возможность создания некоего механического аналога разумного существа в XVII веке довольно подробно обсуждалось **Р. Декартом** - отцом новой европейской философии. Философ считал невозможным создание искусственного интеллекта, поскольку у него были свои резоны, связанные с комбинаторикой языка. Р. Декарт касался этого вопроса (как и многих других, что делает его очень современным философом), но отверг эту возможность по иным причинам, чем Дж. Серл. Таким образом, существует две линии критики энтузиастов искусственного интеллекта:

- **машины в силу определенных особенностей в принципе не могут эмулировать человеческое поведение**, то есть не могут вести себя по-человечески - Р. Декарт и другие авторы, например, выдающийся американский философ **Хьюберт Дрейфус**, считают, что существуют границы того, что машины могут, и поэтому невозможно в полной мере воссоздать функции

человеческого интеллекта и специфически человеческого поведения, завязанного на интеллекте.

- **"слабый искусственный интеллект"** - Дж. Серл использует любопытный и вводящий в заблуждение термин. Слабый искусственный интеллект подразумевает возможность компьютерного симулирования функций человеческого интеллекта. Согласно этому пониманию, поведение человека возможно воспроизводить в машинах, то есть воспроизводить функциональные схемы, связанные у людей с какими-то сознательными состояниями.
- **"сильный искусственный интеллект"** – отождествляет человеческий интеллект с исполнением программы, поэтому программы "объясняют человеческий интеллект". Согласно этой позиции, при воспроизведении (инсталляции программными средствами) разумного поведения в робота - одновременно создается сознание. Таким образом, больше ничего не требуется - само воспроизведение определяющих поведение функциональных схем и есть воспроизведение сознания. Сильный искусственный интеллект Дж. Серл отрицает, слабый - признает, говоря, что симулировать человеческое поведение компьютерными средствами можно, но этого недостаточно для создания внутреннего мира.

Следующей важной вехой стало изобретение в 1769 году австрийским придворным, бароном **Вольфгангом фон Кемпеленом** шахматного автомата, который называют **"Турок"**, потому что фигура человека, являющаяся его частью, облачена в турецкие одежды. В XVII веке человечество стало современным, многие привычные нам вещи появились именно в эпоху Просвещения. В настоящее время шахматные автоматы легко обыгрывают людей, но тогда это был иллюзион. В 1770 году "Турок" был продемонстрирован австрийской императрице Марии III и её окружению. Отметим, что В. Кемпелен был искусным механиком и автором множества замечательных изобретений, которые были осуществлены.

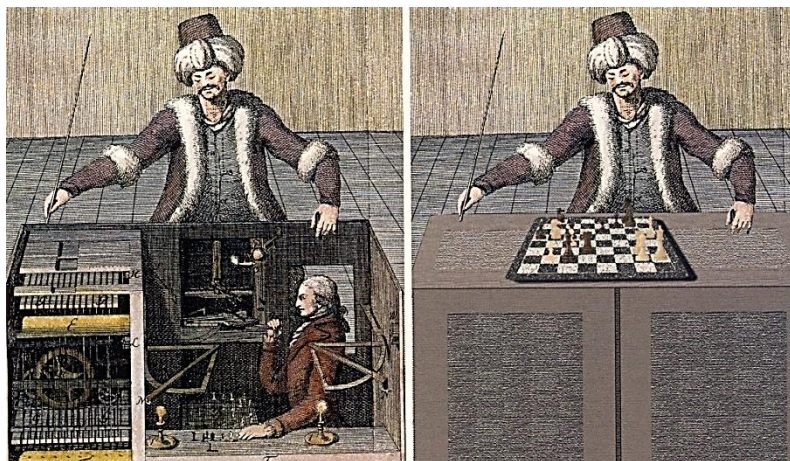

Рис. 9.1. Шахматный автомат "Турок"

В ходе демонстрации шахматные фигуры были расставлены на большом столе, а зрители замерли в ожидании. Когда истукан задвигался, завращал глазами и головой, а потом поднял руку и передвинул фигуру, то раздались возгласы удивления. Мало того,

что он играл партию в шахматы, но ещё и комментировал происходящее, например, нападая на ферзя, "Турок" дважды качал головой. В шахматной игре ещё до недавнего времени нападение на эту фигуру было принято обозначать словом "гарде". В случае нападения на короля ("шах") турок качал головой три раза, неправильный ход противника мог привести к тому, что автомат возвращал его фигуру на место. "Турок" был сильным игроком, обыгрывавшим почти всех партнеров. Надежно документированная, но не являющаяся общим достоянием история гласит, что выполнявший важные поручения придворный В. Кемпелен не желал большой известности сделанному на спор механизму, поэтому разобрал его. Через 10 лет, когда императрица уже умерла, а новый властитель готовился к визиту великого князя и будущего российского императора Павла, который через 15 лет сменит Екатерину II, думая, чем его развлечь, вспомнили про автомат и собрали его. Павел был настолько восхищен, что выдвинул идею организации европейского турне, которая была поддержана. Тем самым русский император сыграл существенную роль в исследовании искусственного интеллекта. После турне "Турок" приобрел мировую известность, его активно обсуждали, что привело к значимому событию - перед визитом Ф. Кемпелена в Лондон в 1784 году на английский язык была переведена рекламная книга, которая за год до этого вышла на немецком языке. Переводчик придумал броское название - **"Неодушевленный разум"**, являющееся первым аналогом современного термина **"искусственный интеллект"**.

Возник термин, возникла и проблема - возможно ли подобное в принципе? Ф. Кемпелен и его друзья не сообщали публике, что шахматный автомат является фокусом, скрывая его тайну. Более того, демонстрируя его машинерию и пустоту внутри ящика, они наводили публику на мысль, что "Турок" является мыслящей машиной, что породило множество дискуссий в прессе. Автомат прожил долгую жизнь и лишь в середине XIX века погиб в пожаре в американском музее. К тому времени он мало кого интересовал, поскольку его тайна была разгадана. После смерти Ф. Кемпелена изобретение досталось иллюзионистам, но технически воспроизвести иллюзион оказалось непросто. Великий Д. Копперфильд пытался построить копию автомата, но информации о его демонстрации не было. Существует книга **"Турок"**, посвященная прекрасному исследованию изобретения, где рассказывается об упрощенной реплике, которая была сделана не за один десяток лет. В истории иллюзионизма создание шахматного автомата было важным шагом, потому что приемы, применяемые в нем, ранее зафиксированы не были. Внутри ящика при помощи оптического обмана скрывался обычный человек, что опровергало выдвигающиеся версии о спрятанном ребенке или карлике, а также о человеке, находящемся в корпусе самой фигуры турка и оттуда управляющим ходом игры. Сложная механика позволяла спрятанному в ящике человеку с помощью зажженной свечи и магнитов, отпадающих от доски, когда над его головой делался ход, определять, какие фигуры перемещает противник и отвечать с помощью сложнейшим образом устроенной механической руки.

Аналитическая машина Ч. Бэббиджа, тест Алана Тьюринга, "Игра" А. Днепрова

Аналитическая машина Ч. Бэббиджа и тест Алана Тьюринга

Кроме того, что иллюзион привел к рождению термина "искусственный интеллект", он породил массу иных последствий, принеся в итоге большую пользу. Говоря о предыстории "Китайской комнаты" и дискуссиях о возможности существования искусственного интеллекта, нельзя не вспомнить о **Чарльзе Бэббидже**, который играл с "Турком" в шахматы, но не сомневался в том, что это обман. Размышляя о нем, английский математик оценил возможность построения механического устройства, решающего подобные задачи по некоторому алгоритму и придумал **аналитическую машину**, которую не смог построить из-за большой затратности проекта. Ч. Бэббиджем были написаны даже программы, кроме того, он продемонстрировал их работающие фрагменты. Как утверждают когнитивные ученые, аналитическая машина была эквивалентом универсального компьютера **А. Тьюринга**. Таким образом, без "Турка", возможно, не было бы выдающегося достижения Ч. Бэббиджа, о котором знал А. Тьюринг, построивший в 1936 году абстрактную машину - математическую модель, ставшую прообразом современных компьютеров. В 1950 году математик представил в "Computing Machinery and Intelligence" имитационную игру, впоследствии названную **"тест Тьюринга"**. Её суть заключается в следующем: в нескольких закрытых комнатах находятся реальные люди и компьютер, беседа с ними обставлена таким образом, что по внешним признакам невозможно понять с кем именно она проходит. Можно отметить, что таким образом появляются мотивы "Китайской комнаты", поскольку информация передается в комнату в символической форме через монитор, после чего из неё поступает ответ. Если, ведя беседу на самые разные темы достаточно продолжительное время, человек не сможет сказать в каких комнатах находится человек, а в какой - компьютер, то последний проходит тест Тьюринга. По мнению А. Тьюринга, это позволяет заключить, что компьютер мыслит. Отметим, что мышление в данной ситуации подразумевается именно в человеческом смысле, отсюда вытекает предположение, что у машины должны быть переживания и эмоции. Это то, с чем в дальнейшем спорил Дж. Серл.

"Игра" Анатолия Днепрова

Недавним открытием, которым мы обязаны выдающемуся российскому культурологу **А.Л. Доброхотову**, является **Анатолий Днепров** (А.П. Мицкевич), закончивший физический факультет Московского университета замечательный писатель и профессиональный переводчик, переводивший в конце Второй мировой войны маршала Г.К. Жукова. Позднее один из его текстов А. Днепрова был переведен на английский язык и признан зарубежными коллегами. В статье о "Китайской комнате", находящейся в самой влиятельной Стэнфордской философской энциклопедии, можно увидеть упоминание о А. Днэпрове. Мы благодарны Д. Чалмерсу, который настоял на том, чтобы оно появилось. В 1961 году писатель опубликовал в журнале **"Знание - сила"** небольшую статью, которая называлась **"Игра"**. Её идея очень похожа на концепцию Дж. Серла. В статье А. Днэпров пытается

показать, что механическое дублирование интеллектуальных функций не гарантирует наличие внутренних переживаний. Идея писателя вызвала бурную дискуссию, а также возражения со стороны ведущих кибернетиков, в частности, академика В.М. Глушкова. На автора небольшого рассказа "посыпались" довольно убедительные доказательства противоположного, но он дальнейших дискуссий не вел. В то время этот эпизод, к сожалению, не оказал достаточно большого влияния, хотя его заметил известный писатель-фантаст **С. Лем**, который сам являлся маргинальной фигурой для магистральных дискуссий по философии сознания. Только в наши дни работе А. Днепрову было уделено должное внимание, а также восстановлена справедливость, благодаря чему мы знаем о российском писателе, который за 20 лет до Дж. Серла высказал схожие идеи.

Достоинства и критика "Китайской комнаты". Биологический натурализм Дж. Серла

Рассуждая о предшественниках идеи "Китайской комнаты", до недавнего времени обычно вспоминали американского философа **Неда Блока** и его аргумент "китайская нация", появившийся в статье 1978 года "**Проблемы с функционализмом**". Н. Блок уверен, что именно из этой статьи Дж. Серл почерпнул свою концепцию, но философ совершенно определенно утверждает, что подобного влияния не было, и рассказывает о процессе изобретения своего мысленного эксперимента в книге "**Разговоры с Джоном Серлом**". В конце 70-х годов XX века все мыслители были увлечены искусственным интеллектом, что сопровождалось бумом исследований, напоминающим текущую ситуацию в данной области. Для участия в них рекрутировались и философы, которые таким образом побуждались заниматься проблемой искусственного интеллекта. Один из фондов привлек к исследованиям Дж. Серла и направил его в командировку в лабораторию исследования искусственного интеллекта Йельского университета. Философу предстоял перелет почти над всей территорией Америки, он честно признается, что в тот момент не имел никакого представления об проблеме искусственного интеллекта, поэтому решил ознакомиться с недавно опубликованной йельскими учеными **Роджером Шенком** и **Робертом Абельсоном** книгой, чтобы не выглядеть совсем наивным. В книге рассказывалось и о том, как написать программу, которая понимала бы рассказы по-человечески. Особенность такого понимания заключается в контекстуальности. Когда человеку что-то рассказывают, то он понимает сказанное, опираясь не только на непосредственно сообщаемое, но и на фоновую информацию, которой располагает. Например, пришедший в ресторан человек заказывает отбивную и через полчаса уходит, заплатив чаевые. Тест на понимание этой простой истории заключается в вопросе: остался ли человек доволен съеденным блюдом? Большинство людей скажет, что доволен, хотя в самом рассказе этой информации нет. Подключив фоновую информацию, мы понимаем, что оставленные чаевые являются подтверждением удовлетворенности человека. Этот ответ свидетельствует, что рассказ понят именно по-человечески. Йельские исследователи решили написать сходную программу для компьютера, задав некую фоновую информацию. В таком случае программа, услышав

подобный рассказ, смогла бы выдать вполне человеческий ответ, что стало бы примером человекоподобного искусственного интеллекта.

Читая в самолете книгу исследователей, Дж. Серл понимает, что их намерения являются ерундой, и задумывается над возможностью следующего мысленного эксперимента: если человек возьмет на себя роль компьютера и будет обрабатывать соответствующую информацию, проходя по сути тест Тьюринга, но рассказ будет написан на китайском языке, как и фоновая информация, то инсталлированная в него программа позволит по формальным характеристикам иероглифов сугубо синтаксически обрабатывать поступающие вопросы и выдавать релевантные ответы. Соответственно, став человеком-компьютером, на вопрос об отбивной можно будет ответить, что она человеку понравилась, но на китайском языке. При этом человек ничего по-китайски не понимает, возникает вопрос: поймет ли он что-либо после выполнения программы? Ответ Дж. Серла - отрицательный, потому что выполнение программы будет происходить по синтаксическому алгоритму, то есть иероглифы будут применяться в соответствии с некими прописанными в ней правилами. Человек будет видеть на входе иероглифы, тасовать их и выдавать на выходе другие, при этом ничего не будет понимать, поскольку знания китайского языка и человеческого понимания у него - как не было, так и не будет. Отметим, что внешним наблюдателям будет казаться, что человек-компьютер не просто понимает рассказ, но даже делает это по-человечески. Случай в самолете стал рождением знаменитого мысленного эксперимента "Китайская комната", который позволяет заключить, что компьютеры ничего не понимают, несмотря на то, что демонстрируют внешне разумное вербальное поведение.

Приехав в Йельский университет, Дж. Серл представил свои идеи и вызвал критику, которая не убедила философа. Он опробовал "Китайскую комнату" в других аудиториях, где её никто не смог опровергнуть, что повлекло за собой публикацию известной статьи **"Сознание, мозг и программы"**, которая рекомендуется к прочтению. Главный редактор опубликовавшего работу Дж. Серла журнала признался, что поначалу не придавал ей большого значения. В этом он ошибся, поскольку уже через несколько лет появилась шутка, что когнитивная наука - дисциплина, разработавшая компьютерную метафору и занимающаяся проблематикой искусственного интеллекта, имеет своей главной целью опровержение мысленного эксперимента философа. Отметим, что в самолете родилась только идея "Китайской комнаты", её более формализованная версия оформилась позднее. Чтобы поместить мысленный эксперимент в контекст теста Тьюринга, философу понадобилась именно комната. В развернутом виде этот аргумент выглядит следующим образом:

- ✗ я не знаю китайского языка;
- ✗ я знаю программу, которая позволяет проходить тест Тьюринга, беседа по-китайски;
- ✗ в программе устанавливаются формальные соответствия между иероглифами на входе в комнату, где я сижу, и на выходе из нее, где находится мой собеседник;
- ✗ в итоге собеседники будут думать, что я понимаю по-китайски, но я по-прежнему ничего не понимаю;

- ✗ я стал компьютером, проходящим тест Тьюринга, но не обрел человеческого понимания симулируемого феномена, значит не обладает пониманием и сам компьютер, что и требовалось доказать.

Можно высказать возражение, что в приведенных тезисах речь идет только о понимании, а не о сознании, при этом нас интересует ответ на вопрос "обладает ли компьютер внутренним миром?" и мы не намерены отождествлять понимание и сознание. Отметим, что понимание является модусом сознания, но человеческое понимание отличается селективными интуициями, инсайдами и осознанием субъективных смыслов. Если у компьютеров отсутствуют фрагменты субъективности, связанные с пониманием, то логично предположить, что и других аспектов субъективности у них тоже нет. Приведенные обобщения выглядят очень логичными, несмотря на то, что речь идет об отдельном феномене, который легко обобщается на проблему сознания в целом.

Мысленный эксперимент Дж. Серла превосходит следующие мысленные эксперименты:

- **мысленный эксперимент "Китайская нация" Н. Блока** - разумное поведение демонстрирует китайская нация, которая с помощью радиопередатчиков посылает сигналы своим представителям и таким образом симулирует работу нейронов мозга. Китай в данном случае выбран по причине большого количества жителей этой страны, сравнимого с количеством нейронов в мозге человека (немногим более миллиарда и 86 миллиардов, соответственно). Н. Блок задает следующий вопрос: появится ли надындивидуальное сверхсознание или особая субъективность у китайцев, если представить, что они эмулируют работу нейронов мозга? Будет ли робот, которому будут передаваться генерируемые импульсы, вести себя как разумный человек? Отметим, что сигналы будут посылаться по некоему алгоритму совершенно бездумно.
- **рассказ "Игра" А. Днепров** – рассказывает о том, как находящиеся на стадионе люди передают друг другу определенные команды, реализуя программу и переводя фразу с португальского языка. Никто из них не знает этого языка, но люди справляются, несмотря на то, что некоторые из них "сачкуют", что приводит к неточному переводу. В целом он удается, то есть интеллектуальное действие выполняется, но никто из людей о нем не имеет никакого понимания. Герой рассказа (профессор) задается вопросом о том, является ли эта ситуация аналогичной ситуации с машиной, которая таким же образом выполняет программу, но человеческого понимания не приобретает.

Мысленный эксперимент Дж. Серла превосходит рассмотренные вариации тем, что и у А. Днепров, и у Н. Блока нет точки зрения от первого лица, то есть отсутствует возможность посмотреть на вероятность появления сверхсознания изнутри. Это можно опровергнуть, если сослаться на здравый смысл, но и это является не очень убедительным. У Дж Серла человек сам становится компьютером, что является гениальным ходом мыслителя.

Критика "Китайской комнаты"

- **системное возражение** - человек-компьютер является частью системы, демонстрирующей разумное вербальное поведение. В нее также входят: программа, комната, иероглифы, картотека с ними, терминалы для передачи информации. Эквивалентом компьютера является вся система целиком, поэтому нет ничего удивительного, что её часть ничего не понимает, поскольку она может не обладать свойствами целого. Один нейрон не понимает ничего, но совокупность нейронов генерирует понимание, также и система целиком может понимать то, что не понимает её часть. Эти возражения не вызывают серьезного к себе отношения, поскольку представление, что добавление к человеку-компьютеру стен комнаты, иероглифов и терминалов может породить субъективное понимание, кажется несообразным. Дж. Серл в качестве довода предложил не использовать в эксперименте комнату, а представить, что человек заучил необходимую информацию, что по-прежнему не дает ему понимания при передаче информации. В качестве аргумента на этот довод оппоненты философа предположили, что при заучивании возникает некое понимающее начало, отличное от "я" человека. В итоге Дж. Серл чувствовал себя победителем в этой дискуссии.
- **возражение от симуляции мозга** - в случае симуляции деятельности нейронов в головном мозге человека - в компьютере из них собирается определенная схема, что должно породить субъективное понимание, поскольку у человека в реальности оно возникает. Это возражение скорее играет в пользу Дж. Серла, который с ним по большому счету готов согласиться, но предлагает поставить вопрос иначе: у компьютеров, ведущих себя как люди, нет внутреннего мира, который есть у людей, при этом поведенческих отличий (функциональных) между ними нет, то есть - существуют другие отличия? Оппоненты философа вынуждены ответить, что отличия заключаются в том, что компьютеры состоят из кремниевых чипов, а люди - из органических веществ (белковых тел и других образований, характерных для живых существ). Если аналогичные функциональные схемы, позволяющие проходить тест Тьюринга, создавать из нейронов, то возникнет сознание.

Рассуждая на эти темы, Дж. Серл приходит к концепции, которую он назвал **"биологический натурализм"**. Причиной того, почему у людей есть сознание, а у вполне интеллектуально развитых искусственных существ оно отсутствует, является биологическая природа человека, то есть то, из какого именно вещества в широком смысле они сделаны. Эту позицию философ подытоживает тезисом, который является фундаментом биологического натурализма - **мозг порождает сознание**. Дж. Серл считает, что это факт, на который необходимо опираться, выстраивая теорию сознания. Отметим, что здесь важно не только то, что существует некая материальная система, которая порождает сознание или субъективные переживания, но и то, что она является мозгом человека, определенным образом биологически устроенным и состоящим из некоторых элементов.

Лекция 10. Ключевые идеи Джона Сёрла и Дэниела Деннета

Роль "Китайской комнаты" в решении вопроса об онтологическом статусе сознания

В ходе предыдущей лекции курса "Философия сознания. Новейшие тенденции" были рассмотрены: непростая и насыщенная жизнь американского философа Дж. Серла, его сочинения и главное достижение - амбициозный мысленный эксперимент "Китайская комната". В нем мыслитель пытался показать следующее: если робот будет точно копировать человеческое поведение, то из этого нельзя будет сделать вывод, что у роботов есть внутренний мир. Чтобы доказать это тезис, Дж. Серл предлагает нам сыграть роль компьютера и установить в себя программу, позволяющую давать осмысленные ответы на вопросы, заданные на китайском языке, который выбран по причине того, что философ, как и многие люди, не владеет им. Далее необходимо пройти тест А. Тьюринга, давая осмысленные ответы, но при этом реального понимания текста не будет, поскольку будет происходить тасование иероглифов, которые как были, так и останутся для человека-компьютера бессмысленными закорючками, хотя внешнему наблюдателю будет казаться, что на вопросы даются вполне разумные ответы. Раз у человека, ставшего компьютером, не возникает специфически человеческого понимания, то его нет и у самих компьютеров, считает Дж. Серл. Субъективное человеческое понимание является частью внутреннего мира, и нам ничего не мешает обобщить с части на целое и таким образом прийти к выводу, что роботы лишь внешне похожи на людей, а внутри у них всегда будет пусто.

"Китайская комната" - знаменитый и интересный мысленный эксперимент, вызвавший множество возражений, самым сильным из которых является довод **В.В. Васильева**. Наша задача - понять позицию Дж. Серла, для этого необходимо познакомиться с фундаментальными выводами философа, касающимися решения проблемы "сознание - тело". Позицию, которая из них вырастает, Дж. Серл называет **"биологический натурализм"**. Рассмотрим, какое отношение "Китайская комната" имеет к решению вопроса об онтологическом статусе сознания. Если у роботов нет сознания, а у человека оно есть, то возникают следующие вопросы: чем роботы отличаются от людей? по какой причине у них не возникает внутренний мир? Согласно Дж. Серлу, дело заключается не в функциональных схемах, реализуемых человеком (поведение), потому что они одинаковы у людей и роботов. Отличие заключается в том, из чего люди и роботы состоят (другой ответ здесь предложить трудно): человек - из органических веществ и образованных с их помощью клеток (важную роль играют нейроны), роботы - из совершенно иных материалов. Соответственно, специфика человеческого сознания и его наличие объясняются и химическим составом людей, несмотря на то, что этот тезис звучит странно и парадоксально.

Дж. Серл считает необходимым признание трех фактов:

- **сознание - субъективная реальность, которую можно исследовать от первого лица** - Дж. Серл доказывает: отрицание приватной реальности приведет к тому, что разговор будет идти о чем-то ином;

- **сознание - продукт мозга** - тезис был рассмотрен ранее; отметим, что он не является фактом, но Дж. Серл считает, что здесь сомневаться не в чем, поскольку отрицать фактичность бессмысленно, данное положение необходимо принять;
- **сознание влияет на поведение** - фактичность этого тезиса также можно оспорить; Дж. Серл настаивает на нем, ссылаясь на здравый смысл, поскольку человек делает то, что хочет, прежде всего потому, что он этого хочет. Таким образом, само действие подчиняется массе других факторов и условий, но желание человека играет каузальную роль. С точки зрения Дж. Серла, отрицать это бессмысленно.

Решение проблемы "сознание - тело"

Метод Дж. Серла состоит в следующем: после перечисления фактов, их необходимо структурировать.

- **сознание - высокоуровневое свойство мозга, реализованное в нем** - в данном тезисе важно каждое слово, поскольку решение Дж. Серла проблемы "сознание - тело" заключается в биологическом натурализме, являющемся биологическим, потому что в тезисе философа присутствует слово "мозг" (биологический объект), а не абстрактная "материальная система". Термин "**высокоуровневое свойство**" легко пояснить: каждая из молекул воды, взятая сама по себе, не обладает текучестью, но собранные вместе молекулы приобретают это свойство. Таким образом, высокоуровневое свойство отсутствует у компонентов некоего целого, но присуще целому. Точно также обстоит дело и с сознанием, считает Дж. Серл: отдельному нейрону сознание не присуще, но совокупность нейронов (мозг) обладает им. Параллель с текучестью можно считать неточной, поскольку она является объективным свойством, а сознание – субъективное, что Дж. Серл не отрицает. Важно обратить внимание на вторую часть формулы - "**сознание реализовано в мозге**". Она необходима философу, чтобы объяснить третий факт, заключающийся в том, что сознание влияет на поведение. Если бы сознание, будучи продуктом мозга, было бы от него оторвано, то было бы неясно, как оно может влиять на протекающие в мозге процессы и на поведение. Невозможно отрицать, что поведение человека непосредственно вызывается некими физическими процессами, в том числе протекающими в головном мозге.
- **с одной стороны, сознание влияет на поведение, с другой стороны - оно вызвано процессами в мозге** - это понимание сочетаемо, если принять, что сознание реализовано в мозге, поскольку это не две реальности, а две части одной реальности. Сознание сплавлено с мозгом, поэтому желание что-то сделать автоматически оказывается нейронным процессом, вызывающим соответствующее поведение. Этому рассуждению Дж. Серла можно возразить следующим образом: таким образом получается, что происходит примыкание к теории тождества, поскольку тезис о реализуемости сознания в мозге является фактическим утверждением о том, что сознание и есть физические процессы. На это философ отвечает, что не имеет никакого отношения к теоретикам тождества. Более того, Дж. Серл сурово критикует их, потому что признает

онтологическую обособленность сознания, обладающего онтологией (субъективной реальностью) от первого лица. Сознание приватно, а процессы, протекающие в мозге человека, имеют противоположные характеристики, то есть объективны и публичны. Если философ не отождествляет сознание и мозг, то они все-таки являются разными сущностями, то есть желания человека и некие процессы в его мозге не совпадают, но при этом утверждается, что реальная причина поведения - физические процессы в мозге. В этом случае получается, что подобное может утверждать скрытый эпифеноменалист, поскольку декларируется, что сознание на поведение влияет, при этом указывается корреляция с поведением, которой в действительности здесь нет. Дж. Серл не согласен и с этим, поскольку верит в волшебную силу понятия "реализованность сознания" в мозге. Таким образом, данный тезис позволяет обойти и теорию тождества, и эпифеноменализм. В действительности создается впечатление, что это сугубо словесное решение, поскольку эта конструкция мыслителя некогерентна.

Рассматривая тезисы ("факты") Дж. Серла, с ними сложно спорить, поскольку они представляют из себя почти тривиальные утверждения. Если исследователь даже не сочтет их фактами, то скорее всего признает высоковероятными. Центральная структурирующая формула философа выглядит убедительной, но при ближайшем рассмотрении тезисы Дж. Серла рассыпаются как карточный домик. Здесь содержится намек на то, что в случае вопроса о сознании хорошего решения нет. Тезис о значимости материала, из которого созданы люди, заставляет задуматься о том, что настолько особенное содержится в нейронных телах, что позволяет им генерировать сознание, в отличие от кремния и других материалов? Таким образом, при поверхностном взгляде на позицию философа она кажется слишком наивной. Дж. Серл готов услышать подобную реакцию со стороны исследователей. Она состоит не только в подчеркивании трюистичности решения мыслителя, но и в возмущении, которое оно порождает, поскольку великая проблема сознания решается философом слишком банально - рассматриваемой формулой (сознание - высокоуровневое свойство мозга, реализованное в нем). Возникает вопрос: это все, что могут сказать философы? В ответ Дж. Серл интересно и оригинально рассуждает и подчеркивает следующее: исследователи слишком многого ожидают от проблемы "сознание - тело", поскольку наверняка находятся под влиянием традиции, всегда противопоставлявшей сознание и физическую реальность. Это приводит их к выводу о том, что объяснить отношения этих сущностей должно быть очень сложно. Дж. Серл призывает забыть об этой традиции и смотреть на факты, что позволит проблеме казаться намного проще. Второй момент, объясняющий возникновение возмущения тривиальностью решения философа, связан с тем, что на фоне трудности этой проблемы мы, скорее всего, не различаем несколько близких по звучанию вопросов. Дж. Серл предлагает это сделать:

- **каков онтологический статус сознания?** - на эту философскую, проблему, с точки зрения философа, в рассматриваемой формулировке дается четкий ответ. Онтологический статус сознания интересует нас на фоне телесности, поскольку здесь неявно предполагается не только сознание, но и тело.

- **как тело (в частности, мозг) порождает сознание?** - иногда вопросы об онтологическом статусе и механизмах порождения сознания смешиваются, но в действительности второй вопрос не имеет отношения к философии, которая должна решать вопросы, связанные с онтологическим статусом сознания. Вопросы о механизмах его порождения являются областью нейронауки, которая рано или поздно даст на них ответ. Пока мы его не знаем, поэтому проблема "сознание - тело" представляется ученым настолько сложной. Если в ней и есть нечто непростое, то это её нефилософская часть. Разделение интеллектуального труда является легитимным, поэтому философам необходимо заниматься своей частью проблемы.
- **как мозг может породить сознание? как в принципе возможно, чтобы физический объект порождал субъективную реальность?** – данный вопрос обозначен в книге Дж. Серла "**Тайна сознания**", где философ отмечает, что это связано с тем, из чего состоит мозг. Это не окончательный ответ, потому что можно спросить: почему именно такой состав вещества вызывает появление сознания? Дж. Серл в своей книге в позитивном ключе ссылается на **К. Макгина** и говорит о том, что на этот вопрос, вероятно, можно никогда не найти ответа. Таким образом, оптимист Дж. Серл в данном случае готов занять скептическую позицию. При этом философ добавляет, что нейронауки, ответив на вопрос о механизмах порождения сознания, ответят и на вопрос о принципиальной возможности. Отметим, что до настоящего времени он остается без ответа, то есть подвешен.

Когда исследователь осознает, что на него влияет традиция, поэтому необходимо рассмотреть все три вопроса, то его негодование от слишком простого ответа Дж. Серла должно исчезнуть. Это интересная и по-своему элегантная теория, хотя она и скрывает в себе внутреннюю некогерентность. Для более подробного рассмотрения данного вопроса, следует обратиться к книге **В.В. Васильева "Трудная проблема сознания"**, где он подробно обсуждается в главе о Дж. Серле.

Структура сознания в теории Дж. Серла

Философия сознания занимается не только проблемой "сознание - тело", но и рассматривает вопрос о базовых компонентах, образующих внутренний мир человека. В рассуждениях Дж. Серла о структуре сознания значительная роль отводится интенциональности. **Внутренние состояния человека направлены на объекты** - вслед за **Ф. Brentano** именно в таком смысле использует термин "**интенциональность**" Дж. Серл. Если человек хочет, то он хочет чего-то, если сознает, то сознает что-то, если знает, то знает что-то, если думает, то думает о чем-то. В ментальных состояниях людей всегда есть объективная сторона. С физическими состояниями это далеко не очевидно. Дж. Серл соглашается с тем, что это важная, образующая черта ментального, в этом философ неоригинален, хотя при этом у него присутствуют достаточно оригинальные рассуждения в продолжение тезиса о направленности: иногда людям необходимо "подгонять" свои ментальные состояния к состояниям мира, чтобы они ему соответствовали. Например, подобное происходит с убеждениями человека, которые направлены к тому, чему они должны по идее

соответствовать, то есть объективному положению вещей. Такое соответствие называется истиной. Когда речь идет о практической части жизни, о таких ментальных состояниях, как желание, то имеет место обратное отношение или противоположная направленность - когда человек что-то желает, то он хочет подогнать под свои желания мир, сделав так, чтобы желаемое состояние стало действительным.

Сеть и Фон

Дж. Серл считает важным, чтобы мы осознали, что интенциональные состояния людей не являются разрозненными, поскольку они связаны в некую сеть. Философ много и интересно об этом рассуждает, и терминологизирует положение дел, на которое обращали внимание многие мыслители. Когда человек хочет выпить, например, минеральную воду, то это ментальное состояние может быть им реализовано. Если вдуматься, то в это желание встроены самые разные убеждения о том, что такое минеральная вода и как её необходимо пить, а также о реальной возможности получить воду. Если таковой нет, то и желание может испариться. Когда человек видит бутылку воды в магазине, то он, скорее всего, заплатит за нее, а не убежит с ней, поскольку присутствует и другое его желание, например, отсутствие наказания. Таким образом, у людей могут наличествовать самые разные иные желания и их модификации, которые неявно, но присутствуют при реализации исходных - именно это Дж. Серл называет "**сеть**". Отметим, что связанность (сетееобразность) одних ментальных состояний человека с другими всегда доставляла головную боль функционалистам, потому что они мечтали "оцифровать", то есть алгоритмизировать их, выразив в четких функциональных схемах. Одно дело, если бы ментальные состояния были инкапсулированными (разрозненными), что позволило бы четко прописать их функции, но они связаны друг с другом, поэтому это оказывается сложной задачей. Один из "отцов" функционализма - **Хилари Патнэм** неслучайно разочаровался в этом проекте. Он приводил следующие аргументы: функционализация ментальных состояний человека не реализуема на практике в силу их сетееобразных связей.

Оригинальность концепции Дж. Серла, хотя и в данном случае философ не открывает совсем новых земель, связана с тем, что для объяснения реализации ментальных состояний - подгона их под мир или наоборот - недостаточно допущения о сети, необходимо ещё предположить фон (бэкграунд), на который сеть наложена. **Фон** - это так называемые умения, которые необходимы для реализации желаний человека. Чтобы что-то реализовать, человек должен быть не просто в чем-то убежден, но и что-то уметь. Умения - разновидность знания, которое именуют "знание как" и, вслед за **Г. Райлом**, отличают от "знания что". "Знание как" или умение - специфично тем, что его сложно выразить в понятных и четко эксплицированных убеждениях, поэтому оно имеет другую природу. Поскольку то или иное умение в полной мере невыразимо, его нельзя ставить в один ряд с другими ментальными состояниями. Это более глубокий пласт неких фундаментальных предпосылок действий людей. Интересно, что к числу предпосылок реализации желаний человека Дж. Серл относит не только умения, но и установки по умолчанию. В этом философ очень оригинален, нельзя сказать, что эта концепция активно обсуждалась, но она заслуживает внимания. Она симпатична и

автору данной лекционного курса, более того, его идеи аргументативной феноменологии, изучения соотношения онтологических установок пересекаются с тем, что говорит Дж. Серл об установках по умолчанию, которые являются базовыми допущениями, вроде допущения о существовании физической реальности за пределами ощущений человека или существования других "я" не в качестве конгломератов ментальных состояний, а цельных и единых личностей. В данном случае возможны и другие допущения, например, допущение о каузальной связанности событий, допущение свободы человеческой воли. Дж. Серл отрицает, что они являются убеждениями и считает, что это именно фоновое допущение, что их нельзя смешивать, поскольку они находятся на разных уровнях. Если подавать допущения как обычные убеждения, то в когнитивной системе все сразу ломается. Дж. Серл считает, что одни установки по умолчанию или базовые допущения могут вступать в столкновение с другими. Задача философа - разрешать эти противоречия, которые возникают из-за того, что некоторые из базовых допущений имеют культурный характер не обусловлены не эволюцией (биологией человека), то есть не являются врожденными когнитивными установками. Дж. Серл отмечает, что проблема "сознание - тело" в некоторых культурах не возникает, по крайней мере, с остротой. Данные утверждения представляются спорными, но обрисованная схема с базовыми допущениями, их противоречиями и задачей философии, состоящей в разрешении противоречий, выглядит вполне симпатичной.

Завершая разговор о Дж. Серле, подведем итог и обозначим, чем интересны и важны идеи мыслителя для философии сознания: Дж. Серл защищает позиции здравого смысла, вместе с тем фундирует (обосновывает) защиту и сами тезисы исключительно остроумным мысленным экспериментом "Китайская комната", входящим в число самых выдающихся мысленных экспериментов, выдвинутых в истории философии, а также тем, что высказывает во многом правильные, а порой очень нетривиальные мысли о структуре сознания. Необходимо отметить позицию философа по вопросу о сознательном и бессознательном, поскольку Дж. Серл отрицает бессознательные идеи, считая их процессами в мозге. Борьба с такой весьма экономной позицией непросто, поскольку утверждение, что ментальные состояния существуют как в осознанном, так и в неосознаваемом виде, является правильным взглядом, но его защита сопряжена с целым рядом трудностей. Дж. Серл выдвинул много интересных идей, выразим надежду, что философ еще многое скажет на интересующие нас темы.

Биография и сочинения Д. Деннета

Дэниел Деннет - один из самых креативных и неоднозначных мыслителей, который не только отрицает бессознательные ментальные состояния, но в каком-то смысле отрицает и сознательные, а также считает, что у людей по большому счету нет какого-то отдельного внутреннего мира, поэтому они являются зомби. Философ на 10 лет младше Дж. Серла (1942 год и 1932 год, соответственно), родился в Бостоне (США), хотя его родители в тот период жили в Ливане. В этом событии нет тайны, хотя одно время в источниках указывалось разное место рождения мыслителя, но он разрешил эти споры. Д. Деннет учился в Оксфорде, как и Дж. Серл, но еще до этого попал в Гарвардский университет, где проходил обучение под руководством великого

американского философа XX века **Уилларда Ван Ормана Куайна**, который сознанием не занимался, поскольку считал это сугубо научным вопросом, плюс ко всему, гарвардский психолог и глава бихевиоризма **Беррес Скиннер**, уже все объяснил. У. Куайн "заразил" Д. Деннета любовью к науке, поэтому признание значимости экспериментального научного знания является важнейшей характеристикой его философствования. Философ воспринимает себя в союзе с учеными и не раз отмечает, что ему уютнее рядом с ними, а не с собратьями по профессии, с которыми Д. Деннет нередко испытывает чувство стыда и скуки. Чтение философских статей вызывает у него плохо скрываемое отвращение. Д. Деннет считает, что традиционная философия является застойным болотом, мешающим научному прогрессу. За подобные суждение коллеги по цеху одно время не любили философа и были готовы замалчивать его идеи, но в настоящее время отношение к нему является хорошим.

Кроме идеи неразрывности философии и экспериментальной науки философ берет от У. Куайна ещё одну важную идею, перетолковывая интуицию неопределенности перевода. Мысленный эксперимент американского аналитического философа "**Гавагай**" заключается в следующем: туземец произносит слово "гавагай", при этом указывая на кролика. У. Куайн доказывает, что очень сложно по-настоящему убедиться в том, что это слово обозначает то же, что и слово "кролик". Может существовать множество вариантов его толкования: особенность движения кролика, часть животного и т.д. Возможно уточнение, но оно никогда не окажется полностью завершенным, отсюда вытекает неопределенность. Д. Деннет позитивно относился к этой идее и перенес мысль о неопределенности в свою философию сознания, сделав одним из главных тезисов. Он состоит в том, что внутренний поток сознания, хотя и кажется человеку основательным, подобно реальному речному потоку - в действительности иллюзорен, что обнаруживается в его эфемерности, поскольку в нем нет определенности. Д. Деннет отмечал, что если на него посмотреть в данную секунду, то с одной стороны, в потоке окажется одно, с другой - иное. Эта интуиция неопределенности явно прослеживается в тезисах зрелой философии сознания мыслителя. Главная идея Д. Деннета состоит в том, что люди являются философскими зомби - существами, внешне неотличимыми от людей, но не обладающими особым внутренним миром. У зомби все исчерпывается их физической основой, а убеждения людей, что у них есть обособленный внутренний мир, является иллюзией, которые мыслятся как нечто эфемерное, поэтому тезис У. Куайна оказывается уместен.

После Гарварда Д. Деннет направляется в Оксфорд, где проходит обучение в 60-е годы XX века. Университет в этот период имеет статус мировой "столицы" философии, хотя в 1960 году умирает **Д. Остин** - оксфордский профессор и гениальный британский философ обыденного языка. После этого события на первые позиции вышел **Г. Райл**, лекциями которого в свое время не впечатлился Дж. Серл. Д. Деннет стал учеником Г. Райла, который был великим элиминативистом, пытавшимся "изгнать приведение из машины", то есть старавшимся показать, что слова ментального словаря, которым пользуются люди (вроде слов "убеждение" и "желание"), отсылают не к особой внутренней реальности, а к поведенческим паттернам и диспозициям (предрасположенность к какому-то поведению). Если слова успешно перетолковать в

бихевиористском ключе, то люди смогут переосмыслить представления о своем внутреннем мире и изменить взгляд на самих себя. Д. Деннет продолжает эту линию, доводя элиминативистские взгляды до конца. Это приводит его к тезису о том, что все люди являются зомби.

Развитие идей Г. Райла заключается в том, что Д. Деннет скрещивает их с импульсами, исходящими от У. Куайна. Для первого мыслителя экспериментальная наука и даже математическая логика являлись чем-то марсианским, что совершенно не интересует типично кабинетных философов. Поэтому Г. Райл останавливается на внешней стороне вопроса, которая не является достаточно глубоким уровнем, поскольку поведенческие паттерны и диспозиции восходят к неким процессам, протекающим в мозге человека. По мнению Д. Деннета, этот "субперсональный пласт" должен быть включен в исследование сознания, при этом без нейронауки и когнитивной науки здесь не обойтись. Именно этим и занимается философ, в отличие от Г. Райла, которого подобная деятельность смущало. Более того, когда речь идет о мозге, то исследователь неизбежно задумывается о том, что это такое. Откуда берется это чудо в организме, где он находится? Ответить на этот вопрос и разгадать загадку мозга без отсылки к эволюции и естественному отбору - невозможно. И эти темы Д. Деннет включает в свою философию сознания, которая оказывается очень комплексной и систематической, и это при том, что мыслитель интегрирует и анализ культуры. После Оксфорда Д. Деннет в достаточно обозримом времени осел в частном Татском университете, где работает и в настоящее время. Дж. Серл и Д. Деннет являются противоположностями даже в географическом смысле, поскольку первый философ работает на западном побережье Северной Америки, второй - на восточном.

Сочинения Д. Деннета

Две самые важные книги по философии сознания Д. Деннета:

- **"Объясненное сознание"** - вышла в начале 90-х годов XX века, книга является *magnum opus* (лат. великая работа), настоящим шедевром Д. Деннета. Отметим, что она не переведена на русский язык, что представляется досадным упущением, поскольку в ней содержатся продуманная композиция, остроумные гипотезы и оригинальные обоснования. "Объясненное сознание" - одна из самых значимых философских книг, созданных за последние десятилетия. Она рекомендуется к изучению для того, чтобы соприкоснуться с опытом большого философствования. Именно в этой работе Д. Деннет формулирует свою теорию сознания, которая получила название **"теория множественных набросков"**. Это весьма радикальная теория, впоследствии философ несколько отошел от нее в сторону и сгладил острые углы.
- **"От бактерии к Баху и обратно: Эволюция сознания"** - вышла в 2017 году и имеет несколько экстравагантное название, за которым скрываются подводимые философом промежуточные итоги. Это систематическое сочинение, в котором в единое, когерентное целое соединяются линии предыдущих исследований Д. Деннета. Книга недавно появилась в русском переводе и рекомендуется к прочтению, несмотря на то, что работа философа вызвала самые разные отзывы.

Английский нейропсихолог **Николас Хамфри**, открывший феномен слепого зрения, написал замечательную книгу **"Пыльца души"**. За два года до публикации книги Д. Деннета он посещал философский факультет Московского университета и, будучи другом философа, критично оценил его работу. К книге Д. Деннета действительно можно предъявить ряд претензий, при этом она является интереснейшим текстом.

Первая книга Д. Деннета под названием **"Контент и сознание"** вышла в 1969 году, она содержит в себе набросок будущей системы философа. Много в ней подано в достаточно грубой форме, но из этой работы выросли последующие сочинения мыслителя. Важными работами Д. Деннета являются: **"Интенциональные системы"**, а также интересный сборник статей о сознании **"Сладкие грезы"** и книга **"Насосы интуиции"**. Д. Деннет занимался теорией эволюции, его книга **"Опасная теория Ч. Дарвина"** вызвала значительный отклик, а также философией религии, чему посвящена книга **"Разрушая чары"**. Несколько работ философа рассматривают проблемы свободы воли, среди которых лучшей является книга 2003 года **"Эволюционирующая свобода"**. Отметим, что Д. Деннет является иллюзионистом, то есть считает сознание иллюзией, при этом, рассматривая свободу воли, он не объявляет её иллюзией (как можно было бы ожидать и как это делают многие популярные авторы, поскольку в настоящее время это стало модным), а отстаивает её реальность. Отметим, что Д. Деннет представляет из себя настолько интересного автора, что о нем опубликовано более 10 монографий. "Обрасти" не только полемическими статьями и обзорами - редкая ситуация для философа. Профессор **Д.Б. Волков**, содиректор Центра исследования сознания при философском факультете Московского университета опубликовал книгу **"Бостонский зомби: Д. Деннет и его теория сознания"**, которая рекомендуется для углубленного изучения.

Теория трех установок и интенциональные системы

Рассмотрение ключевых идей философа важно начать с достаточно сухой теории "трех установок" которая очень полезна. Отметим, что Д. Деннет является исключением, поскольку философ не является "сухим" автором. Мыслитель разработал собственный философский стиль, который правильно описывать на контрасте с Дж. Серлом, пишущим в исключительно прозрачной манере. Д. Деннет наоборот - сознательно уклончивый автор, и это неслучайно - философ понимает, что порой доказывает конринтуитивные вещи, а пробить стены догматизма очень сложно, поэтому он избирает косвенные методы аргументации, расшатывая ввевшиеся в сознание читателей интуиции и постепенно, шаг за шагом демонтируя их. При таком, зачастую метафорическом методе трудно не начинать издалека. Учение Д. Деннета о трех установках - заход к главной цели философа - демонстрации того, что все люди являются зомби. Затруднительно сразу понять, какое отношение установки имеют к центральному вопросу философии Д. Деннета. Для этого необходимо задать контекст - речь идет о людях, которые их занимают, когда пытаются что-то спрогнозировать. Отметим, что явным или неявным прогнозированием мы занимаемся постоянно, размышляя о том, что произойдет и как достичь тех или иных целей. Это предполагает ожидание неких событий в ответ на определенные действия. Таким образом, люди

являются прогностическими существами, но Д. Деннет обращает внимание на то, что этот процесс происходит в разных случаях по-разному:

- **физическая установка** - когда человек видит, что с горки по наклонной плоскости катится мяч, то он может безошибочно определить, что через какое-то время он окажется внизу горки. Обычно люди прогнозируют то, что для них является важным, при этом важно задуматься, на основе чего они это делают. Человек переносит свой прошлый опыт на будущее, но это не является исчерпывающим объяснением. Если обобщить, то люди так или иначе предполагают действие силы тяжести и силы трения. Иными словами, в данном случае прогнозирование осуществляется при допущении некоторых физических законов и принципов. При этом нет необходимости представлять их в четком виде, поскольку они порой используются в самом размытом варианте, чего вполне достаточно для предсказания.
- **дизайнерская установка** - старомодный будильник представляет из себя механический агрегат с шестеренками и стрелками. Для того, чтобы он через 10 часов зазвонил, человеку необходимо совершить некоторые действия. Отметим, что с поразительной точностью (практически со 100% вероятностью) возможно предсказать, что через этот отрезок времени произойдет какое-то физическое событие. Для достижения такой точности предсказания нельзя ограничиться только законами физики, потому что необходимо принять в расчет устройство артефакта. Таким образом, иногда люди учитывают в предсказаниях само устройство (вещь).
- **интенциональная установка** - для предсказания поведения людей недостаточно использовать только физические принципы и устройства, включая биологическое устройство человека. Мы также допускаем у человека, предсказать поведение которого намереваемся, наличие внутренних ментальных состояний, то есть предполагаем, что он чего-то желает, что у него есть некие представления и убеждения. Исходя из этих допущений, можно проанализировать, как он отреагирует, если с ним поступить тем или иным способом. Таким образом, иначе, чем допуская у людей наличие внутреннего мира, предсказывать их поведение очень сложно. Приведем определение: установка, в соответствии с которой мы можем предсказывать поведение тех или иных объектов лишь при допущении у них ментальных состояний, называется интенциональной (в действительности возможно и без данного допущения, но это практически нереализуемо).

Интенциональные системы

Из вышеизложенного пока не очень ясно, куда ведет нас Д. Деннет. Философ дает следующее определение: "Интенциональными системами являются все те и только те объекты материальной системы, поведение которых предсказуемо или объяснимо из интенциональной установки". Люди являются типичным примером интенциональной системы. Это имеет прямое отношение к ключевым положениям философии Д. Деннета, поскольку мы также наделяем желаниями, убеждениями и представлениями о мире домашних животных и прогнозируем их поведение, исходя из этого. При этом

остается непонятным, до какой границы идет приписывание, но Д. Деннета гораздо более интересует то, что интенциональные состояния для предсказания поведения приписываются людьми не только биологическим объектам. Философ приводит яркий пример - шахматный компьютер, в ходе игры с которым человек неизбежно приписывает ему определенные убеждения: ферзь сильнее ладьи, шахматные фигуры ходят определенным образом и т.д. Более того, чтобы понять, как играть с этим оппонентом, человек должен приписывать ему и желания, прежде всего желание выиграть партию. Из этого общего желания вытекает желание компьютера "съесть" изолированную пешку, что даст ему решающее преимущество. Человек стремится что-то ему противопоставить, но невозможно прогнозировать ходы шахматного компьютера, не приписывая ему убеждения и желания, следовательно, он является интенциональной системой, не имеющей биологического происхождения. Сказав это, мы можем попасть в ловушку Д. Деннета, поскольку между компьютером и человеком есть существенная разница. Приписывая первому убеждения и желания, мы понимаем, что в действительности этих ментальных состояний у него нет. Д. Деннет соглашается с этим выводом, при этом отмечает, что также можно сказать и о людях, и о животных, поскольку приписывание им ментальных состояний необходимо для прогнозирования их поведения, но в действительности обособленных функциональных схем ментальных состояний у них нет. Это приводит читателя к позиции философа, но не является решающим доводом.

Воспользуемся проведенной аналогией человеческого сознания и компьютерной программы для игры в шахматы. Квазиинтенциональность последней объясняется тем, что она спроектирована людьми для достижения определенных целей. Программа создана программистами, что объясняет иллюзию наличия у нее ментальных состояний. Если мы проводим подобную параллель, то возникает вопрос: кто является программистом человека? У Д. Деннета готов ответ, который заключается в том, что им является естественный отбор. Философ подключает эволюционный подход, но отбор приводит и к появлению существ, все более эффективно осуществляющих ряд функций, в том числе очень важных для людей прогностических функций. Для того, чтобы это проиллюстрировать, Д. Деннет выстраивает иерархию существ:

- **дарвиновские создания** - самые примитивные продукты эволюции, то есть существа, которые встроены в окружающую их среду. Они могут демонстрировать как бы целесообразное или разумное поведение, которое возможно предсказывать через допущение ментальных состояний, но в действительности они жестко интегрированы в среду. Если она немного изменится, то существа погибают. Это во многом гипотетическая или дидактическая конструкция, хотя реальные параллели в ней тоже возможно отыскать.
- **скиннеровские создания** - Б. Скиннер прославился учением о спонтанных действиях животных и способах их использования при формировании их поведения. Скиннеровские создания являются существами, способными что-то менять методом проб и ошибок. Если изменившаяся среда становится

неблагоприятной для жизнедеятельности, то они пытаются к ней приспособиться, демонстрируя какую-то внутреннюю активность.

- попперианские создания - Д.Деннет считает, что эти создания усовершенствовали метод проб и ошибок. Они позволяют внутренним моделям умирать вместо них, то есть продуцируют гипотезы и отбрасывают их, если они неудачны, что на уровне скиннеровских созданий означало бы гибель существа, потому что они обязаны проверять гипотезы на уровне действий. Попперианские создания могут проигрывать различные варианты действий в своем внутреннем мире, который не является внутренним миром отдельной субъективной реальности Дж. Серла и дуалистов. Это некая информационная среда в мозге, создающая и тестирующая модели реальности.
- грегорианские создания - самый высокий уровень, к которому относятся только люди, то есть существа, использующие в моделях реальности не только индивидуальный опыт, общие рассуждения и генетически детерминированные моменты, но и опыт других существ, а также коллективный опыт или культуру. Григорианские создания насыщают свой внутренний мир культурным содержанием, что открывает потрясающие возможности для реагирования на те или иные ситуации. Коллективный опыт делает поведение людей необычайно пластичным и обеспечивает им наибольшие шансы на выживание в эволюционном отношении.

Виртуальная машина и множественные наброски

Д. Деннет использует понятие "культура", которое предложено знаменитым этологом **Ричардом Докинзом**. В книге **"Эгоистичный ген"** ученый высказал мысль, что эволюцию возможно распространять на культуру, в которой существуют аналоги генов - **мемы**. В русском переводе этой работы Р. Доккинза этот термин переведен иначе ("мим"), но со временем устоялся более корректный фонетический вариант, являющийся аналогом слова "ген". Таким образом, мыслитель изобрел слово, которое стало одним из самых успешных мемов, которым люди с удовольствием пользуются. Он считал, что вся культура состоит из мемов, каждый из которых можно рассматривать, как небольшую программу, например, рецепт приготовления супа или песня предполагают некий алгоритм совершения последовательности действий. Если алгоритм является привлекательным, то он воспроизводится и по аналогии с генами продолжает существование в своих репликантах. При этом между удачными и неудачными мемами идет борьба, что объясняет эволюцию культуры. Эта интересная идея долго обсуждалась научным сообществом, Д. Деннет использует её следующим образом: внутренний мир людей насыщен культурой, которая является "океаном" мемов. Для того, чтобы понять генезис человеческого сознания, необходимо представить, как мириады мемов через вербальные и зрительные образы попадают в мозг человека. При этом происходит очень интересная вещь, о чем Д. Деннет подробно рассуждает в книге **"Объясненное сознание"**: мозг человека, который часто сравнивают с компьютером, устроен не так, как компьютер Тьюринга, поскольку он производит не последовательное вычисление, а бесчисленное множество параллельных. Когда человек смотрит внутрь себя, то не замечает эту параллельность,

а наоборот - видит последовательность потока сознания. Д. Деннет объясняет это следующим образом: мириады мемов попадают в мозг человека и там возникает то, что философ называет **виртуальной машиной**, выпрямляющей исполнение крошечных программ, из которых состоит жизнь культурного человека (некоторые из них являются врожденными). При этом виртуальная машина насаждает на параллельную структуру мозга последовательную архитектуру тех или иных действий. Разумеется, это не меняет того обстоятельства, что мозг является параллельным вычислительным агрегатом, поэтому последовательная архитектура неизбежно должна быть чем-то иллюзорным. Поскольку сознанием называется культурно обусловленный поток каких-то данностей, то мы вынуждены признать сознание иллюзией.

Д. Деннету в очередной раз помогает интуиция У. Куайна, который говорит о том, что эфемерен сам поток сознания, мыслимый людьми как нечто устойчивое и подобное реке, когда в каждый момент можно отметить, в каком месте находятся её части. Это не верно, поскольку в реальности поток представляет из себя множественные наброски, то есть множество того, что можно истолковать как поток. Д. Деннет не ограничивается этим тезисом обоснования иллюзорности сознания через виртуальную машину. Когда мы рассуждали об открытиях экспериментальной психологии, сделанных в последние десятилетия, то констатировали, что их общей тенденцией стала демонстрация того, насколько плохо люди знают самих себя. В качестве иллюстрации того, как много иллюзий содержится во внутреннем мире человека, был приведен пример Д. Деннета относительно зрительного поля, которое по мнению людей состоит из цветных пятен, но в действительности имеет не обладающие цветом части. Отметим, что даже в интроспекции наблюдается множество иллюзий. С другой стороны, Д. Деннет показывает иллюзорность, идя "снизу", в итоге философ надеется, что осуществленные демонстрации позволят читателю изменить собственное мировоззрение и отказаться от представления об особой внутренней субъективной реальности, отдельной от физических процессов.

Лекция 11. Натуралистический дуализм Дэвида Чалмерса

Биография и сочинения

Курс "Философия сознания. Новейшие тенденции" завершается лекцией, посвященной замечательному мыслителю и одному из ведущих философов сознания - Дэвиду Чалмерсу. Его можно охарактеризовать как философа с синтетическими намерениями, потому что Д. Чалмерс хочет соединить идеи противоположных подходов, взяв у них лучшее, и тем самым проложить путь к реальному прогрессу. Это гегелевский подход, великий немецкий философ конца XVIII - начала XIX века прославился тем, что по отношению к своим предшественникам действовал именно так. Д. Чалмерс довольно часто упоминает Гегеля, подтверждая приверженность синтетического и в чем-то гегельянскому духу.

Д. Чалмерс родился в 1966 году в Сиднее, позднее австралийский философ постепенно переквалифицировался и стал американским. Начало обучения проходило в Австралии, где Д. Чалмерс блистал как исключительно одаренный юный математик. Философия привлекала его с ранних лет, но основные силы будущий философ бросил на изучение математики, участвовал в олимпиадах, включая международный уровень, и стал лауреатом одной из них. После обучения в Аделаидском университете Д. Чалмерс направляется в Оксфорд, где продолжает занятия математикой, но вдруг осознает (по собственному признанию), что можно не просто интересоваться философскими проблемами, в частности, проблемой сознания, которая его очень манила, но и получать хорошую заработную плату, занимаясь увлекательными и интересными вещами. Д. Чалмерса интересовали современные темы - компьютерные дисциплины, искусственный интеллект, но Оксфорд был для этих направлений слишком "старорежимным" университетом. Отметим, что в 80-е годы XX века в нем по-прежнему ценилась кабинетная философия. Кроме того, к этому времени университет уже не был центром мировой англоязычной философии - ситуация начала меняться с 70-х годов, с 80-х на первое место вышла Америка.

В Индианском университете (г. Блумингтон) Д. Чалмерс начинает работать над диссертацией под руководством выдающегося мыслителя, Пулитцеровского лауреата, когнитивного ученого и философа - **Дугласа Хофштадтера**. В рекомендуемой к прочтению книге Д. Хофштадтера "**Гёдель, Эшер, Бах: эта бесконечная гирлянда**" причудливо сочетаются когнитивная наука и литература. Её перевод на русский выполнен доверенным лицом ученого, но является, на наш взгляд, спорным. Д. Хофштадтер - человек, вылепленный из той же глины, что и Д. Деннет, принимавший участие в защите диссертации Д. Чалмерса и наблюдавший её текст на разных этапах. Философы являются давними друзьями, при этом отмечают, что не могут понять, как им удалось вырастить под своим крылом настолько непохожего на них мыслителя. В 1993 году состоялась успешная защита диссертации Д. Чалмерса, её текст является очень интересным чтением, при его сопоставлении со знаменитым трактатом философа "**Сознающий ум**" становится понятно, откуда он вырос. Дальнейшая деятельность Д. Чалмерса проходила в Вашингтонском университете Сент-Луиса (Миссури), где в ходе одного из своих курсов по проблеме сознания, проходящего в течение зимнего

семестра 1993 - 1994 гг., философ изобрел термин "**различение**". Он сделал ученого знаменитым после выступления на первом пленарном заседании первой Туссанской конференции, которая стала мировым событием, проходящим с 1994 года раз в два года. Д. Чалмерс предложил различать трудные и легкие проблемы сознания. Отметим, что в его диссертации присутствовало понятие "трудная часть проблемы сознание - тело", которое было недостаточно четким и ясным. Доклад прозвучал и вызвал положительный отклик профессионального сообщества, по его материалам философ подготовил статью, которая широко обсуждалась. Далее Д. Чалмерс начинает работать в Калифорнийском университете (г. Санта-Круз). После выхода в 1996 году книги "**Сознающий ум**", становится ясно, что появился выдающийся философ. Книга становится бестселлером, организовываются конференции, проводятся дискуссии, поскольку она давала перспективу нахождения срединного пути между **философией здравого смысла Дж. Серла** и **контринтуитивным сциентизмом Д. Деннета**. Отчасти эти ожидания оправдались – работа философа перевернула поле исследований сознания и стала вехой, которую невозможно игнорировать. Она войдет в пантеон литературы XX века, её будут вспоминать и через много лет. В 1999 году Д. Чалмерс получает приглашение от Аризонского университета, который является одним из лучших в мире. Именно в нем состоялась первая Туссанская конференция, одним из организаторов которой был анестезиолог Стюарт Хамерофф.

Д. Чалмерс был активен в всемирной сети с самого начала её развития. Влияние мыслителя распространялось не только в сообществе исследователей сознания (в широком смысле), но на пользователей интернета. Когда автор курса обратился к нему в конце 90-х годов, то сайт философа был одним из первых, с которым он познакомился. Это подтверждает активность и нацеленность Д. Чалмерса на внедрение своих идей. В Аризонском университете философ продолжает развивать свои идеи. В середине 90-х годов XX века Туссанская конференции превращаются практически в театрализованное действо, сопровождаемое поэтическими вечерами и вечеринкой, которая называлась "Конец сознания". Д. Чалмерс был главной фигурой этого форума, пел легендарный зомби-блюз и общался с участниками. В 2004 году философ меняет место работы и возвращается в Австралию, в Камберру, в Австралийский национальный университет. С Д. Чалмерсом был заключен грандиозный контракт, благодаря чему его начинают сравнивать с звездным футболистом. Философу было тесно на новом месте, поэтому в 2009 году он начинает работать на два континента. Нью-Йоркский университет называют "университет мечты", в него мечтает поступить множество американских школьников. Философский факультет Нью-Йоркского университета много лет подряд признавался лучшим в мире. С 2014 года Д. Чалмерс работает там на постоянной основе, обзавелся домом и органично вошел в жизнь Нью-Йорка - одной из столиц философии. В этом же университете работает выдающийся мыслитель **Томас Нагель** - автор легендарной статьи "**Каково быть летучей мышью?**", сыгравший большую роль и в развитии философии сознания. С работы философа началась антиреволюционистская линия в новейшей философии сознания. Там же трудится тончайший аналитик **Нэд Блок**, который в свое время ввел различение феноменального сознания и сознания доступа. В Нью-Йорке работаю: Сол

Крикке - легенда аналитической философии (его вкладом является критика теорией тождества), **Джесси Принц** и другие прекрасные философы.

Д. Чалмерс - не только академический автор, в перерывах между написанием книг и статей он успевает многое сделать. Философ является успешным организатором, преобразившим Туссанскую конференцию. После того, как он отошел в сторону, форум потерял свой уровень. У Д. Чалмерса были и более масштабные проекты, в том числе грандиозный онлайн каталог философской литературы **PhilPapers** с подробной рубрикацией и ссылками на места, где тексты статей и книг можно приобрести или бесплатно познакомиться с ними, то есть исключительно полезный и насыщенный ресурс. Философ активно продвигал и поддерживал Стэнфордскую философскую энциклопедию, долгое время являясь научным редактором издательства в области философии сознания. Благодаря поддержке Д. Чалмерса вышло значительное количество замечательных книг, кроме того, он организовал два информативных глобальных опроса философов со всего мира, пытаясь понять, каких теорий и концепций они придерживаются. При этом Д. Чалмерс является очень открытым человеком с доброй душой и без задних мыслей, готовым поддерживать интересные идеи. Именно он способствовал тому, что в статью о "Китайской комнате" Стэнфордской философской энциклопедии было включено имя **А. Днепров** - советского предшественника Дж. Серла. Отметим, что в этом издании упоминания о советских и российских философах встречается крайне редко, благодаря Д. Чалмерсу эта проблема начала решаться. В 2016 году мыслитель посетил Московский университет и Центр исследования сознания при философском факультете. Несмотря на давнюю дружбу с Д. Чалмерсом, организовать его визит было непросто, но он стал большим событием. В Московском университете выступали Дж. Серл, Д. Деннет и другие философы, но запрос на лекцию Д. Чалмерса был настолько значительным, что для нее был отведен актовй зал Шуваловского корпуса, который оказался забит до отказа. Философ встретился с ректором Московского университета В.М. Садовничим, деканом философского факультета В.В. Мироновым и студентами. Это был крайне продуктивный визит, укрепивший международные связи, что очень важно.

Сочинения Д. Чалмерса

- **1996 год** – книга "**Сознающий ум**" - главный труд философа. Перевод книги на русский язык появился в 2013 году, переводчиком является **В.В. Васильев**, который продюсировал её выход в России. С этого времени было произведено три переиздания. "**Сознающий ум**" рекомендуется к прочтению каждому человеку, интересующемуся современной философией.
- **2010 год** - книга "**Характер сознания**" появилась после большого перерыва. Это сборник лучших статей Д. Чалмерса, связанных с философией сознания: "**Лицом к лицу с проблемой сознания**" ("Facing Up to the Problem of Consciousness"), написанная в 1995 году по следам доклада на первой Туссанской конференции, большая статья "**Реакция на возражения**", написанный на рубеже веков фундаментальный текст "**О месте сознания в природе**", содержащий поздние идеи философа, вобравшие реакции на его ранние работы.

- 2012 год - книга "**Конструируя мир**" является очень "уютной", она представляет собой синтетический проект в основном эпистемологического характера. Д. Чалмерса вдохновляла знаменитая идея логического конструирования мира **Рудольфа Карнапа**, поэтому он совершает попытку их осмыслить на новый лад. Философ обсуждает, какие высокоуровневые сущности и понятия могут быть вычитаны (от центрального понятия "вычитывание") из низкоуровневых данностей разного рода. В книге на разных уровнях иллюстрируется концептуальное моделирование. Она хорошо написана, но является сложной. Как дает понять автор, эта работа задумана в качестве старта нового большого проекта, который пока не развивается. Должно последовать несколько новых книг, но пока о них ничего не известно. В ходе визита в Москву в 2016 году философ отмечал, что работает над книгой "**Технофилософия**".
- на 25 января 2022 года запланирован выход книги Д. Чалмерса "**Реальность +**" (в оригинале). Автор организовал в социальных сетях активное обсуждение её обложки и выслушал критику, а также предоставил возможность обсудить рукопись книге. На канале Центра изучения сознания при философском факультете Московского университета можно найти дискуссии, посвященные поднятым Ч. Чалмерсом вопросам. Через незначительное время появится русский перевод "Реальность +". Работа интересно задумана: с одной стороны - является "учебником" философии, поскольку автором на начальном уровне рассматривается ряд центральных философских (книга может затянуть в философию людей, не являющихся в ней профессионалами, и познакомить с различными концепциями и идеями), с другой стороны - Д. Чалмерс в оригинальной композиции задумки книги рассматривает центральные философские вопросы на современном материале - примере самых обсуждаемых проблем: искусственный интеллект, возможности переноса сознания человека на искусственные носители, видео-чипы и другие. Влиятельный шведский философ **Ник Бостром** на полном серьезе доказывает, что существуют серьезные основания считать мир, в котором живут люди, компьютерной симуляцией. Несмотря на то, что эта идея кажется весьма нелепой, Н. Бостром демонстрирует, что в ее подтверждение можно найти остроумный и весьма убедительный аргумент. Д. Чалмерс осторожно, но поддерживает этот довод, немного меняя его. Отметим, что философ в своей книге использует актуальные темы, чтобы преломить в новом идейном пространстве "старые" философские проблемы и посмотреть, что из этого получится. Отметим, что получается отлично, книга философа читается на одном дыхании.

Принципы Д. Чалмерса

Принципы Д. Чалмерса изложены во введении к работе "Сознающий ум". Ранее было отмечено, что философ стремится к синтезу идей Дж. Серла и Д. Деннета. Это выражается в следующих утверждениях:

- **всерьез относиться к сознанию** - "реверанс" в сторону Дж. Серла, Д. Чалмерс утверждает, что мыслители, подобно Д. Деннету считающие сознание иллюзией,

демонстрируют к нему несерьезное отношение. Можно оспорить такую очевидную вещь, как существование людей в реальном мире, соответственно, возможно оспорить реальность внутреннего мира человека. Д. Чалмерс считает это чертой, которую преступать нельзя, поскольку очень сильны интуиции человека, говорящие о его реальности. Философ рассуждает следующим образом: это великий водораздел, потому что среди людей, занимающихся проблемами сознания, на вопрос "принимаете ли Вы тезис, что сознание иллюзорно?" (что его, как чего-то реального, по сути, не существует, а люди - зомби), приблизительно 25% мыслителей отвечает положительно, 75% с этим не согласны принципиально. В одной из бесед автор курса попытался уточнить у Д. Деннета, который в этом вопросе является "иллюзионистом" - допускает ли он возможность существования сознания мире, как чего-то реального. Ответить, что он считает это логически невозможным, философу очень сложно, поэтому Д. Деннет сказал следующее: "Допустим, что существует возможный мир, в котором реально сознание". В этом случае у оппонентов возникают вопросы: как возникает сознание? что необходимо добавить к существующему миру, чтобы он превратился в возможный? Философ отвечает, это что такие сущности, как феи, гоблины и пр., то есть он утверждает, что в мир необходимо включить переживания человека или ментальные образы. Соответственно, мыслители-зомбисты не очень сильно отличаются от мыслителей-квалиафилов, признающих реальность внешнего мира, поскольку разница заключается в интерпретации. В таком случае не очень ясно, проходят ли рассуждения Д. Чалмерса о великом водоразделе, поскольку данные у всех исследователей одинаковые, а различия содержатся в интерпретациях, что делает их не настолько значительными, поэтому говорить о принципиальном разрыве мировоззрения сложно.

- **всерьез относиться к науке** - "реверанс" в сторону Д. Деннета, Дж. Серл после мыслительного эксперимента "Китайская комната" многими исследователями воспринимается как антисциентист, критикующий находящуюся на переднем крае когнитивную науку и её претензию на воссоздание внутреннего мира. Д. Чалмерс не хочет быть антисциентистом и намерен максимально учитывать наработки когнитивных наук (нейронаук, компьютерных наук, исследований в области искусственного интеллекта), которые в той или иной степени объединяются под знаменем функционализма. Сознание понимается ими как совокупность функций, реализованных в мозге, допускающих и не допускающих программирование или прямое сравнение со стандартными программами. Сутью сознания эти мыслители считают функции, и Д. Чалмерс отдает им должное, то есть хочет сохранить и функционализм, и нередуцируемость сознания Дж. Серла. Именно поэтому философ иногда называет себя **нередуктивным функционалистом**. Пока это является заявлением о намерениях, поскольку декларированное необходимо аргументировать и доказать. В начале книги "Сознающий ум" Д. Чалмерс делает интересное признание, называя свою позицию **"натуралистический дуализм"**. Это самоназвание концепции философии сознания Д. Чалмерса. Отметим, что

философ отмечает, что пришел к этой позиции против своей воли благодаря выдвинутым аргументам, поскольку по складу ума скорее является материалистом и физикалистом. Это является свидетельством большого философского дарования, как показывают историко-философские исследования, крупнейшие философы продвигались вперед именно под давлением аргументации. Зачастую исследователи действуют наоборот, то есть имеют сформированные представления о мире, под которые подгоняется аргументация. Им не свойственно бесстрашно идти за доводами, к каким бы парадоксальным выводам они не привели.

Нередуцируемость сознания. Аргумент философский зомби

Чтобы прийти к своей позиции, заняв при этом дуалистическую, Д. Чалмерсу были необходимы аргументы, в которых должна была показываться нередуцируемость сознания. Если сознание не сводимо к физическим процессам, то мы получаем дуализм. В концептуальной части лекционного курса была приведена критика альтернативных позиций - элиминативизма и теории тождества. Для доказательства нередуцируемости сознания философ аргументирует напрямую. За последние десятилетия мыслителями испробовано много аргументов, включая **аргумент представимости** и **аргумент знания**. В качестве центрального Д. Чалмерс использует первый, аргумент зомби является одной из множества его вариаций. При этом философ подчеркивает, что не рассуждает о природе сознания не в терминологии теории тождества, как это делает, например, В.В. Васильев, а в терминах супервентности, поскольку считает, что её отсутствие проще показать. Соответственно, философ отрицает логическую супервентность сознания на мозге, но признает логическую. В этом случае, с точки зрения Д. Чалмерса, сознание оказывается нередуцируемым, потому что логическая супервентность является таким соотношением свойств, следовательно, и самих реальностей, при которых свойства В и А оказываются настолько тесно интегрированными, что их невозможно оторвать друг от друга даже в мысли. Если какие-то свойства являются настолько интегрированными, то они в онтологическом плане являют из себя нечто одно. Это утверждение делает сторонников Д. Чалмерса физикалистами, поскольку сознание в этом случае уже не является чем-то добавочным в ситуации его супервентности на мозге, а будет автоматически даваться вместе с физической реальностью, то есть будет "бесплатным завтраком", как говорит философ. Если логической супервентности не существует, то сознание является чем-то добавочным - это дуалистическая позиция. Она полезна тем, что дает возможность легко показать, что сознание можно оторвать от физической реальности.

Это хорошо иллюстрирует мысленный эксперимент с **философским зомби**. Это существо, внешне неотличимое от человека, но у него "все темно внутри", то есть отсутствует внутренний мир (субъективная реальность). Кажется, что такое существо легко помыслить, поскольку человек "примысливает" внутренние миры другим людям, но не видит их непосредственно. Если этого не делать, то зомби становятся представимы. Сложно понять мотивацию исследователей, которые это делают, потому что спор кажется заведомо проигрышным. Вместе с тем, если зомби ясно и отчетливо представимы, то сознание оказывается оторванным от физической реальности, значит

логической супервентности нет. $2 + 3 = 5$ - **пример логической супервентности**, как и любой из иных математических примеров. 5 супервентно на сумме 2 и 3, поскольку невозможно мыслить их сумму и не мыслить 5. Соответственно, $2 + 3$ и 5 по сути являются разными описаниями одной и той же реальности. Так же и в случае с сознанием и мозгом. Этому тезису можно привести массу возражений и замечаний, одно из них было рассмотрено в ходе рассказа о Д. Столджаре и скептиках. Отметим, что можно отвести даже остроумное возражение австралийского философа, хотя оно является наиболее сильными. Соответственно, аргумент зомби выглядит убедительным, если он верен, то необходимо признать, что сознание нередуцируемо.

Связующие принципы: когерентность, организационная инвариантность

Если нередуцируемость сознания признается, то у многих физикалистов, которых в аналитической философии значительное количество и в настоящее время, срабатывает "рефлекс": убрав сознание из физической реальности, исследователь идет против науки, потому что экспериментальная наука исторически изгоняет одну тайну за другой. Изгнание тайн сводится к их материализации или натурализации. Иногда подобные нефилософские и странные возражения, аргументативная подоплека которых не исчерпывает вопрос, играют существенную роль в современных дискуссиях. Д. Чалмерс в любом случае не является антисциентистом, потому что искренне призывает относиться к науке серьезно, а также учитывать её результаты. Это проявляется в том, что философ ищет связующие принципы между физической реальностью и нередуцируемой ментальной реальностью (миром сознания), которые должны быть связаны законами, соотносящими одну часть реальности с другой. Он определяет два очевидных поверхностных закона, при этом оговаривается, что необходимо найти фундаментальные, потому что в случае нередуцируемости сознания оно не менее фундаментальной частью природы, чем материя или энергия. Поэтому связь между материей и сознанием должна быть фундаментальной, что предполагает существование базовых законов. Связующие принципы являются первым шагом к их поиску, философ делает и последующие, правда, рассуждает при этом в гипотетической манере.

- **принцип когерентности** - внутренний мир человека и физическая реальность имеют сходную структуру, которая не выглядит случайной. Примером может послужить способность человека различать цвета, в своем внутреннем мире он обычно может четко обособить зеленый от красного или желтого, то есть построить субъективную карту цветов. С другой стороны, реальность в биологическом или физическом измерении и способы обработки информации нервной системой человека обладает такими же различиями, субъективная типология изоморфна. Бывают сложные и неочевидные случаи, при этом, как правило, изоморфизм обнаруживается, что указывает на связь одного и второго. Принцип когерентности является очень абстрактным, хотя Д. Чалмерс его конкретизирует: сознание доступа или "фрейдовское сознание" (сознание в узком смысле, то есть не совокупность квалиа или приватных данностей), когда человек пробуждается от сна без сновидений - хорошо известно и безусловно имеет субъективную качественную окраску. В физической (поведенческой) реальности этому состоянию соответствует **осведомленность** - поведенческий

аналог сознания, коль скоро оно понимается как нечто субъективное. Отметим, что в данном случае терминологическое различие возможно, хотя в обыденном языке не проводится. Д. Чалмерс дает понять, что многие термины ментального словаря ведут двойную жизнь: имеют субъективные оттенки и объективные, например, бихевиористские.

- **принцип организационной инвариантности** - производит сильное впечатление, потому что является более содержательным и позволяет ответить на вопрос: какой физический фактор является решающим для возникновения и протекания определенных субъективных переживаний? Дж. Серл считает, что решающим является вещество, из которого состоит мозг человека. Д. Чалмерс с этим решительно не соглашается и пытается доказать (в этом сказывается "реверанс" Д. Деннету), что главным для возникновения субъективных переживаний является не материя той или иной материальной системы, в которой они появляются, а реализуемые в них функции. Если доказать этот тезис, то обнаруживается организационная инвариантность - если организация (функциональные схемы) сохраняются, то субъективные состояния будут константными. Для доказательства философ выдвигает мысленные эксперименты:
 - **Блекнущие квалиа** - самый известный эксперимент;
 - **Скачущие квалиа** - элегантный эксперимент, в ходе которого предлагается представить, что сосредоточенный на визуальном осознании исследователь определил, в каких нейронных коалициях возникает переживание красного и создал искусственный аналог - совершеннейший изоморф, то есть искусственную электрическую цепь, реализовывающую те же функции. После этого происходит смена отвечающей у человека за зрительное восприятие нейронной цепи на полностью аналогичную искусственную. Д. Чалмерс спрашивает: что случится в результате замены? Сторонники Дж. Серла должны ответить, что субъективные переживания исчезнут, цвет восприниматься не будет. Часть мыслителей ответит, что они изменятся. Д. Чалмерс соглашается предположить, что возможны глобальные изменения субъективных переживаний, при этом предлагает представить, что нейронную сеть через несколько секунд возвращают на место, что должно восстановить исходное положение дел. Если процедуру смены нейронной и искусственной цепей повторять, то возникнут скачущие квалиа (субъективные состояния). При этом человек, с которым производится данная процедура, не будет этого замечать, поскольку мы предположили, что цепи функционально изоморфны, то есть поведение зависит от реализации тех или иных функций и во многом их реализует. Если функции не изменяются, то и поведение остается тем же. Если бы человек определил, что у него все внутри "скачет", то это было бы другим поведением, отличным от того, при котором он ничего не замечает. Поскольку цепи изоморфны, а человек ничего не замечает, то это является парадоксом - утверждает Д. Чалмерс. Парадокс по сути является противоречием, с которым обычно поступают следующим образом: при возникновении противоречия отвергается одна из посылок того

рассуждения, которое к нему приводит. В рассматриваемом случае это изменение, то есть необходимо отвергнуть этот тезис и сказать, что ничего меняться не будет, что и является доказательством принципа организационной инвариантности.

С материей можно делать все, что угодно - коль скоро функции остаются, то сознание будет неизменным. Отметим, что оно постоянно будет меняться - будут возникать некие переживания, но не в связи с рассмотренными изменениями. В случае наличия желания ознакомиться с доводами против рассмотренных тезисов - рекомендуется обратиться к книге **В.В. Васильева "Трудная проблема сознания"** или к статье **"Человеческое сознание и его носители: можем ли мы превратить себя в роботов?"**, опубликованной в журнале "Вопросы философии". Философ критикует мысленные аргументы Д. Чалмерса косвенным методом, что может оказаться более эффективно, при этом его критика не имеет разрушительного характера.

Фундаментальные законы

Допустим, что Д. Чалмерс прав, из чего следует, что физическое и ментальное связано на поверхностном уровне. Это предполагает поиск более глубоких связей. Понимание того, что сознание завязано на функциях, исполнение которых так или иначе может быть интерпретировано как каузальный процесс, меняющий что-то вследствие изменения другого. Изменение, которое производит другое изменение - **стандартное определение информации**. Таким образом, этот путь ведет к тому, что фундаментальную связь между физическим и ментальным становится возможно осмыслить в терминах информации. Необходимо отметить, что эта идея приходила в голову многим исследователям, в частности, замечательный отечественный философ **Д.И. Дубровский** разрабатывал информационную теорию сознания за десятилетия до Д. Чалмерса. Она перекликается с ранними взглядами Д. Чалмерса на эту проблему. В ходе анализа рукописей ранних работ можно увидеть, что он считал возможным проиллюстрировать связь между ментальным и физическим следующим образом: сознание можно проинтерпретировать как информацию, физические процессы - как её носители. Д.И. Дубровский в схожем, но гораздо более детализированном ключе трактует так и в настоящее время. Ко времени создания работы "Сознающий ум" Д. Чалмерс отказался от рассмотренной позиции. Во многом это произошло в результате неочевидности необходимости отождествлять информацию именно с ментальными состояниями, поскольку её можно интерпретировать в сугубо физическом смысле. Не желая оставлять эту идею, философ стал искать другой путь, рассуждая в терминах восходящей к XIX веку двухаспектной теории сознания и отмечая, что у информации есть два аспекта: внутренний аспект - сознание и внешний - физическая реальность. Несмотря на то, что данное разделение представляется красивым, возникает вопрос: почему у информации должен быть внутренний аспект? Подчеркнем, что этот вопрос по сути является трудной проблемой сознания в другой формулировке. Д. Чалмерс понял, что на него необходимо ответить, задолго до появления работы "Осознающий ум" и начал искать путь к ответу, при этом в направлении его исследований значительную роль сыграл сложный для понимания философ **Грег Розенбер**. Он обратил внимание Д. Чалмерса на то, что сейчас называют расселовским монизмом -

позицию, внутри которой можно ответить на вопрос: почему у информации должен быть внутренний аспект? Эти темы были затронуты в ходе разговора о панпсихизме. Центральный тезис и пафос этой концепции - материя является совокупностью отношений. Эта идея всерьез об обсуждается и является достаточно влиятельной. Возможны ссылки на исторические прецеденты (нечто похожее можно найти у И. Канта) и на концептуальные соображения. Второй важный посыл - там, где есть отношение, должно быть то, что соотносится, в противном случае это абсурд - отношения без соотносимого. Материя исчерпывается отношениями, значит соотносимое должно быть не материальным, а ментальным, следовательно, ментальное (внутренний аспект) оказывается необходимым для физического, чтобы поддерживать систему отношений. В этом случае трудная проблема сознания получает решение - сознание необходимо для поддержки физического. Соответственно, если мы говорим о фундаментальных законах, то становится возможно обосновать необходимость внутреннего аспекта. Это интересный подход, но Д. Чалмерс в "Сознающем уме" и последующих работах не утверждает, что полностью разделяет его, а обсуждает, как одну из возможностей - интересную, привлекательную, но не истинную (при этом у читателя возникает впечатление, что философ готов признать вероятность истинности).

В этой концепции есть проблема, поскольку решение трудной проблемы сознания и нахождение фундаментального закона или его прототипа "покупается" дорогой ценой панпсихизма. Каузальные процессы и обмен информацией, понятие в смысле "различие порождает различие", являются единицей информации. Если принять эту формулировку и интерпретацию Д. Чалмерса о носителях ментального, то ментальное будет разлито повсюду, потому что информационные процессы протекают везде. Соответственно, повсюду должно быть и сознание, а это панпсихизм. Кажется, что эта концепция противоречит здравому смыслу (что само по себе не страшно, но не желательно), и Д. Чалмерс с этим согласен. Философ и его многочисленные сторонники предпринимают значительные усилия, чтобы сгладить противоречия со здравым смыслом через рассуждения о **панпротопсихизме**. Для этого отмечается, что везде, где есть информационные процессы, есть и некая ментальность, но она не похожа на человеческую, а является **протоментальностью** или **протосубъективностью**. Это порождает новую проблему, признаваемую сторонниками этой концепции: если протоментальность отлична от человеческой, то трудная проблема сознания возникает на новом уровне, что приводит к необходимости заново объяснять, каким образом из протоментальности возникает человеческая. Данная проблема называется **проблемой комбинации**, она может оказаться крайне сложной задачей, но не такой сложной, как классическая трудная проблема сознания, в которой производящее начало - физическая реальность кажется чем-то совершенно разнородным с ментальной реальностью, в отличие от рассмотренной позиции, где присутствует некая родственность. Соответственно, трудная проблема может стать легкой, то есть в чалмеровском смысле в итоге решение будет не таким сложным. Отметим, что легкие проблемы являются легкими только в том смысле, что примерно известно, как их возможно решать. Данная проблема может быть очень непростой, но более перспективной в решении.

Выбрав описанный путь решения проблемы сознания, Д. Чалмерс остался на уровне поверхностного эпифеноменализма. Поверхностного не в том смысле, что таковыми являются идеи - сознание на поверхности видится эпифеноменальным. При этом мы узнаем, что протосознание все-таки является необходимым, человеческое сознание выглядит как некий эпифеномен. Д. Чалмерс неплохо относился к эпифеноменализму, но в последующих работах начал серьезно говорить об интеракционистских интерпретациях, то есть расширил спектр возможных решений. При этом он не забросил путь панпсихизма, благодаря авторитету Д. Чалмерса и остроумности его рассуждений, в современной философии сознания народилось племя панпсихистов. Отметим, что философу еще многое предстоит сделать, а читатель остается ждать его новых книг и аргументов.

Итоги лекционного курса "Философия сознания. Новейшие тенденции"

К теме философии сознания важно подходить с исследовательской позиции. В ходе лекционного курса мы убедились, что **философия сознания нужна**, поскольку не является областью, интересной единичным представителям научного сообщества. Каждый человек хочет знать, что он такое, что представляет из себя его сознание или внутренний мир. Последние десятилетия экспериментальная наука загадала множество новых загадок и показала, как много у людей иллюзий относительно самих себя, а также со всей остротой возобновила вопрос о том, кем мы являемся. Без философов в его решении обойтись невозможно, что признают представители других дисциплин, включая когнитивных ученых. Союз между ними и философами нарастает не только на Западе, но и в России. Значительную роль в этом процессе играет академик **К.А. Анохин** - один из ведущих отечественных нейрочелючных.

Вторым важным итогом курса является тезис - **философия сознания трудна**. Мы убедились, насколько сложны легкие проблем сознания, для решения которых ценно сотрудничество философов и когнитивных ученых. Еще более трудны вопросы, которые так или иначе развернуты на трудную проблему сознания. Гуляя по её лабиринтам, исследователь все время заходит в безнадежные тупики. Важно предостеречь от высокомерного отношения к авторам концепций, поскольку доброжелательное отношение в науке, в том числе к оппонентам, является залогом прогресса. При наличии тупиков из них необходимо выбираться, отметим, что не все пути широко опробованы, в лабиринте существуют незамеченные "двери" и "ходы", которые стоит исследовать, несмотря на то, что они тоже могут привести в тупики.

Третий итог и вывод курса - **прогресс есть, исследователи двигаются по лабиринту изучения сознания**. Если бы движение не было начато, а потом возобновлено - современная философия не повторяет то, что говорили предшествующие столетия, а использует наработки философов, но продвигается вперед самостоятельно - то не было бы никакой надежды на то, что из лабиринта будет найден выход. Надежда есть - человек будет двигаться к выходу и в итоге выйдет из лабиринта.

ФИЛОСОФСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ
МГУ ИМЕНИ
М.В. ЛОМОНОСОВА

teach-in
ЛЕКЦИИ УЧЕНЫХ МГУ